

Черняховское историко-краеведческое общество «Седьмая земля»
Общественная организация по содействию развитию культурного наследия
г. Черняховска Калининградской области «Черняховское землячество»

Историко-краеведческий журнал

НАДРОВИЯ
2014. 7. СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

Барклаевские чтения 2012—2013

Калининград
Страж Балтики
2014

УДК 94(051)
ББК 63.3(2)521.1-68я52
Н 17

Черняховское историко-краеведческое общество «Седьмая земля»
Общественная организация по содействию развитию культурного наследия
г. Черняховска Калининградской области «Черняховское землячество»

Идея журнала: *Г.Ф. Разумный*

Редакторы-составители:

Г.В. Каштанова-Ерофеева, И.В. Ерофеев

Редакционная коллегия:

*И.В. Ерофеев, Г.В. Каштанова-Ерофеева, Л.В. Климова,
А.В. Кленовый, А.К. Оглезнев*

Н 17

Надровия : историко-краеведческий журнал. – Калининград
: Страж Балтики, 2014. –

**№7. Специальный выпуск : Барклаевские чтения. 2012–
2013 годы** / Черняховское ист.-краевед. о-во «Седьмая земля»,
Обществ. орг. по содействию развитию культур. наследия г. Чер-
няховска Калинингр. обл. «Черняховское землячество»; ред.-сост.:
Г. В. Каштанова-Ерофеева, И. В. Ерофеев ; ред.: Л. В. Климова,
А. В. Кленовый, А. К. Оглезнев, Б.г. – 95, [1] с.: [8] л. фот., портр.,
ил. – Библиогр.: с. 57–58, 68, 87. – 300 экз. – ISBN 978-5-91728-048-6

УДК 94(051)
ББК 63.3(2)521.1-68я52

В оформлении использованы фотографии Виталия Саранова, Виктора Васильева, Фридриха Кульмана, Наталии Куницкой, визуальные материалы из фондов графики Музея «Бородинская панорама», коллекции Багратионовского музея истории края, журнала «Инстербургер бриф» (Инстербургское землячество; Крефельд, Германия), личных коллекций авторов сборника, Интернета.

На 1-й стр. обложки – памятник М.Б. Барклаю-де-Толли в Черняховске
(скульптор В.А. Суровцев, архитектор В.В. Пасенко, Москва).
Фото Эдуарда Молчанова.

На 4-й стр. обложки – Бородинское поле в день юбилейной реконструкции,
2 сентября 2012 г. (После сражения).
Фото Николая Пономарева.

За достоверность публикуемых материалов ответственность несут авторы.

ISBN 978-5-91728-048-6

© Редакторы-составители, коллектив авторов, 2014

К ЧИТАТЕЛЯМ

Дорогие друзья!

Этот специальный выпуск журнала мы посвящаем героическим событиям Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов русской армии 1813–1814 и 1815 годов. Мы включили в него большую часть докладов и сообщений, прозвучавших на Барклаевских чтениях в 2012 и 2013 годах, организованных Черняховским историко-краеведческим обществом «Седьмая земля» при поддержке Управления культуры, молодежной политики и туризма администрации МО «Черняховский муниципальный район» и Общественного совета по сохранению историко-культурного наследия при главе районной администрации.

На приглашение к участию в Чтениях с готовностью откликнулись калининградские ученые, музейные работники, краеведы, историки из разных городов области, гости из «материковой» России. Среди слушателей были люди разных возрастов. Отрадно, что интерес к Чтениям проявили и участники молодежных краеведческих клубов и кружков.

Территория Калининградской области – бывшей Восточной Пруссии – непосредственно связана как с событиями, предшествовавшими Отечественной войне 1812 года, так и за ней последовавшими. Здесь попеременно «французские» времена сменялись «русскими», а накануне вторжения в Россию располагалась самая мощная группировка наполеоновской «Великой армии», которую перед переходом через Неман инспектировал сам император Франции, казавшийся тогда всемогущим и непобедимым. Здесь прусские власти подготовили для его войск в рамках союзнических обязательств госпитальную инфраструктуру, которая потом сослужила свою службу и русским солдатам и офицерам, изгнавшим захватчиков из России и продолжавшим сражаться уже за освобождение европейских стран. Многие сложили головы в этой борьбе. По разным данным, на полях Европы погибло от 120 до 200 тысяч русских воинов – почти столько же, сколько в битвах за свое Отечество. Здесь было положено начало формированию ландвера – немецкого ополчения, здесь благодаря патриотическому подъему граждан Пруссии начались Освободительные войны. Знаменательный факт: прусские и русские войска сражались не друг против друга, а плечом к плечу против общего врага – наполеоновских захватчиков, и командовал объединенной русско-прусской армией выдающийся российский полководец Михаил Богданович Барклай-де-Толли, сердце которого покоится в нашей земле.

Не обратить внимание наших сограждан на эти события локальной и большой истории мы не могли. И поэтому, уважаемые читатели, мы решили дать вам возможность познакомиться и с содержательными докладами участников Барклаевских чтений, и с подборкой уникальных документов о русских госпиталях в Восточной Пруссии, и с эксклюзивным фоторепортажем Виталия Саранова о юбилейной реконструкции «Битвы народов», и с хроникой событий далеких и недавних лет.

Редколлегия.

Виктор Николаевич ХАБИБУЛЛИН,
кандидат исторических наук,
преподаватель ГОУ СПО КО «Индустриально-педагогический колледж»*
(Черняховск)

*Развитие русской военной доктрины М.Б. Барклаем де Толли на опыте боевых действий Русско-прусско-французской войны 1806–1807 годов***

Военная доктрина – декларация о политике государства в военной сфере, система официальных взглядов и положений, устанавливающая направления военного строительства, подготовку государства и вооруженных сил к войне, способы и формы ее ведения. На протяжении почти всего XVIII в. наступательная стратегия русской армии покоилась на мощи русского оружия. Об этом писал известный военный историк А.А. Керсновский, который утверждал, что план русского победоносного военного искусства «...был начертан Петром. Фундамент заложил Румянцев. Самое здание вознесено до небес великим Суворовым»¹. Русская военная стратегия главной своей задачей ставила уничтожение живой силы противника активными наступательными действиями, поражая его в бою огнем и холодным оружием. Именно так действовали русские воины в начале века, разгромившие в ходе Северной войны под руководством Петра I одну из лучших в Европе шведскую армию, которой командовал прославленный полководец Карл XII. В годы Семилетней войны они разгромили лучшую на континенте прусскую армию, которой руководил Фридрих II Великий, заслуженно считающийся одним из наиболее известных полководцев мировой истории. Во 2-й половине XVIII в., в ходе двух русско-турецких войн, неоднократно под руководством П.А. Румянцева и А.В. Суворова побеждали турецкую армию, которая на протяжении веков была грозой Европы.

Однако уже в конце XVIII в. в Европе военную славу русской армии стала оспаривать французская армия. Рожденная в ходе Великой революции и доведенная до совершенства военным гением Наполеона, французская армия сравнительно легко разгромила войска феодальных государств Европы – Пруссии, Австрии, Баварии и других – и превратилась в короткий срок в одну из лучших армий континента. И если в Итальянском походе 1799 г. Суворов одержал ряд блестящих побед над полководцами французской армии, то уже в Швейцарском походе, преданный австрийскими союзниками, с огромным

перенапряжением всех сил и средств сумел только спасти русскую армию от поражения и вывести ее из Швейцарии.

В 1805 г. одна из лучших армий России, воины которой неоднократно воевали под руководством Суворова, была полностью разгромлена вместе с союзной австрийской армией в сражении при Аустерлице. Это было первое поражение русской армии за целый век после ее разгрома шведами под Нарвой в 1700 г., после чего России осталось только подписать мирный договор с Наполеоном. В 1806–1807 гг. русская армия вновь приняла участие в боях с французами в ходе Русско-прусско-французской войны. Русские солдаты и офицеры сумели смыть позор Аустерлица и дали достойный отпор французской армии под Пултуском, Прейсиш-Эйлау и в других боях. Но уже через несколько месяцев, воспользовавшись ошибкой Л.Л. Беннигсена, Наполеон разгромил русские войска при Фридланде, и Александр I вынужден был подписать Тильзитский мир с Францией, по которому Россия превратилась в младшего партнера наполеоновской Франции. Таким образом, три попытки русской армии разгромить французскую на дальних подступах к России провалились, и страна осталась на континенте без союзников, одна против могучей империи Наполеона.

Одним из первых тщательно проанализировал данное явление генерал-майор Михаил Богданович Барклай де Толли, который принял активное участие в сражениях Русско-прусско-французской войны и отличился в нескольких боях, в том числе в историческом сражении при Прейсиш-Эйлау. В бою он был ранен и проходил лечение в Тильзите, куда на встречу с королем Пруссии прибыл Александр I. Несмотря на то что в ходе визита время монарха было заранее расписано, царь, когда узнал, что Барклай летит в город, встретился с ним. Состоялась беседа императора с генералом, в ходе которой полководец предложил, в случае вторжения французской армии в Россию, в ходе будущей войны начать военные действия стратегическим отступлением «вовнутрь страны, а затем с сохранившимися войсками и помощью климата подготовить ему [Наполеону], хотя бы за Москвою, новую Полтаву»². Таким образом, он, командир егерской бригады, генерал-майор, предложил императору изменить основы российской военной политики и начать войну не наступлением, а стратегическим отступлением вглубь страны, за Москву, к Волге. Разговор предопределил судьбу генерала: после победоносного завершения войны со Швецией Александр I назначил главнокомандующего армией Барклая военным министром империи, и тот начал подготовку к новой войне с Францией.

В отличие от многих русских генералов, Барклай де Толли постоянно учился и достаточно хорошо знал основы военного искусства того времени не только по работам известных европейских теоретиков, но и на основе боевого опыта русской армии. Приступая к разработке принципиально новой военной доктрины империи, он в своих приказах, письмах, инструкциях, прежде всего, постарался выявить глубокую связь войны и политики. Так, уже в феврале 1812 г. министр в письме главнокомандующему Дунайской армией Н.М. Каменскому отмечал: «...обширность открытых западных границ наших, союз родства императора французов с австрийским домом и развлеченность наших сил – все это угрожает опасностью Отечеству нашему»³.

* Ныне государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Калининградской области «Педагогический институт» (ГБОУ ВО КО «Педагогический институт»). (Прим. ред.)

** Выступление на Барклаевских чтениях 2012 г.

Полководец прекрасно знал русский язык, писал очень емко и в коротком предложении передал своему соратнику огромный объем информации. Действительно, в ходе войн со Швецией и Турцией подавляющая часть войск была сосредоточена в Финляндской, Молдавской и Кавказской армиях. И поэтому Западное направление прикрывала небольшая по численности армия, которая не могла оказать должного сопротивления французским войскам в случае их вторжения в Россию. Министр одним из первых дал политическую оценку брака Наполеона с дочерью австрийского императора и показал, что это приведет к ухудшению русско-французских отношений, в связи с чем закончил письмо выводом: «...от скорого мира с турками зависит благоденствие России»⁴.

Одновременно Барклай написал императору записку «О защите западных пределов России», в которой изложил комплекс мер по подготовке к войне с Францией. Министр писал, что русской армии в одиночестве придется вести военные действия не только с лучшей в Европе французской армией, но и с «ополчениями всех сил твердой земли в Европе»⁵, с армиями союзных Франции государств континента. Он обратил внимание царя на то, что польские помещики, проживающие в западных регионах России и обольщенные обещаниями Наполеона возродить польское государство, будут готовы с оружием в руках поддержать противника в ходе начавшейся войны. В связи с этим он предложил начать военные действия отступлением вглубь страны, оставляя захватчикам территории «без хлеба, скота и средств к доставлению перевозкою жизненных припасов»⁶, всего, что необходимо противнику для продолжения военных действий.

Полководец рассматривал стратегическое отступление как необходимое условие перехода к наступлению против врага и утверждал: «Счастливым успех в сопротивлении может быть, когда предназначены и приуготовлены будут все средства действовать к наступлению»⁷. Он считал, что стратегические цели войны достигаются только активными наступательными действиями, и в 1810 г. в письме главнокомандующему Кавказской армией генералу А.П. Тормасову писал, что «совершенство военного искусства в том и состоит, чтобы всегда действовать, собирая превосходящие силы против неприятеля»⁸. Таким образом, главной целью стратегического отступления стало стремление полководца заманить противника вглубь страны, заставить его растянуть свои коммуникации, утомить его в ходе длительного наступления, изменить соотношение сил и материальных средств в пользу русской армии и разгромить противника в решающем сражении, уничтожить его живую силу, «чтоб ни один ратник [врага] не скрылся»⁹.

Для достижения цели Барклай предложил на путях предполагаемого отступления армии разместить склады, а Москва, по его мнению, «будет служить главным хранилищем, из которого истекают действительные к войне способности и силы»¹⁰. Он предлагал превратить бывшую столицу в главную базу снабжения армии всем необходимым, что еще раз доказывает, что отступление от границы предполагалось длительное – до Москвы и, возможно, далее.

Для того чтобы измотать противника, он предложил первую линию обороны создать по рекам Двине и Днепру, причем эта линия должна была составлять

«входящий угол, между боков коего неприятель естественно стесняем будет в своих действиях»¹¹. С этой целью необходимо укрепить Ригу и подготовить ее гарнизон к осаде, которая, как минимум, может растянуться, «по крайней мере, на полгода»¹², укрепить Киев, Бобруйск, Житомир, построить новую крепость Динабург и несколько укрепленных лагерей. Удивительно, но в период Отечественной войны противник сумел взять только недостроенный Динабург, Ригу не взял и в ходе многомесячной осады, до Киева и Житомира не дошел. Размеры статьи не позволяют подробно рассказать о героических защитниках Риги, но необходимо напомнить, что Наполеон не смог направить собранное в Кенигсберге продовольствие действующей в России армии двумя флотилиями по Балтийскому морю и по реке Западная Двина, на которой располагалась Рига, что привело к голоду в войсках врага и стало одной из причин их разгрома.

Для реализации своего плана Барклай де Толли предложил создать на западной границе империи три армии, которые должны были прикрывать три стратегических направления: Петербургское, Московское и Киевское, – и достаточно точно предсказал расположение основных группировок «Великой армии» накануне Отечественной войны. В своей записке он подчеркивал: «Общая цель всех сих армий должна состоять в том, чтобы оберегать западные пределы России и действовать по обстоятельствам и при случае наступательно»¹³. Военачальник, который прославился в баталиях конца XVIII – начала XIX вв. и, по словам Дениса Давыдова, уже в ходе Русско-пруско-французской войны «пользовался репутацией мужественного и искусного генерала»¹⁴, после тяжелых колебаний принял трудное для него решение о стратегическом отступлении армии, которое могло привести к моральному разложению войск. Как и многие генералы русской армии, Барклай был сторонником активных наступательных действий; в начале 1812 г., когда начались переговоры между Россией и Пруссией о совместных вооруженных действиях против Франции, он отдал приказы по 1-й и 2-й Западным армиям подготовить войска для перехода границы и разослал в корпуса маршруты движения войск. Главнокомандующему 2-й армией П.И. Багратиону он дал предписание «собрать весьма тайно верные сведения, сколько по Бугу можно будет найти судов, якорей с целью построения мостов... узнать заблаговременно способных артиллерийских офицеров, коим можно будет поручить построение мостов». Свое предписание он закончил фразой: «...всем войскам, состоящим под начальством Вашим, приказать в совершенной быть готовности»¹⁵.

Когда Барклай получил от Александра I сообщение о заключении Австрией и Пруссией союза с Францией и передаче в ее распоряжение части своих армий, он понял, что надеяться на помощь Пруссии нет смысла, отменил решение о подготовке к переходу через границу войск и продолжил подготовку к непопулярной в армии и стране оборонительной войне. В конце своей записки императору министр предложил главное начальство над всеми армиями «поручить для общей пользы одному полководцу», который должен был получить очень широкие права в начавшейся войне «награждать за отличные подвиги и казнить за преступления»¹⁶. Но в начальный период войны император

не назначил главнокомандующего всеми действующими армиями, что отрицательно сказалось на ходе военных действий.

Незадолго до начала войны полководец разработал план военной пропаганды, которая стала мощным оружием в борьбе с «Великой армией». 22 января 1812 г. он обратился к императору с докладом, в котором писал, что предстоящая война с Францией должна «решить судьбу империи и для спасения страны необходимо использовать все средства, могущие принести успех»¹⁷. Он предложил в целях разложения «Великой армии» издавать для ее солдат, особенно для солдат завоеванных Наполеоном стран, прокламации, в которых объяснялись бы захватнические цели войны против России, а военнслужащие призывались к совместной борьбе с захватчиками для восстановления независимости этих стран.

Оба этих документа, равно как и другие, были одобрены Александром, и министр в предвоенные годы проделал большую работу по подготовке вооруженных сил страны к войне с Францией. Вследствие того что квартирмейстерская служба, выполнявшая функцию Генерального штаба, подчинялась императору, министр создал в начале 1810 г. «Особенную канцелярию», сотрудники которой успешно занимались не только сбором разведывательной информации во Франции и союзных с ней странах, но и контрразведывательной деятельностью против вражеской агентуры в России. Вся собранная информация стекалась в Петербурге, тщательно обрабатывалась, анализировалась сотрудниками канцелярии, которые готовили рекомендации военному министру.

«Особенная канцелярия» достаточно полно раскрыла планы Наполеона, численность и места дислокации корпусов «Великой армии» на границах России, время вторжения в нашу страну. В результате три Западные армии дислоцировались на главных направлениях предстоящего вторжения ударных групп противника. Несмотря на все предпринимаемые Наполеоном меры дезинформации военного руководства России в отношении вторжения «Великой армии» в ее пределы, места и времени перехода границы, заставить русские войска врасплох великому полководцу не удалось, «блицкрига» у него не получилось. Не он в первые дни войны навязал свою стратегию русской армии, а русское командование заставило его продвигаться вглубь страны вслед за уходящими на восток 1-й и 2-й армиями, что неминуемо вело захватчиков к гибели.

Одновременно под руководством Барклая были разработаны основополагающие документы, определяющие деятельность министерства, армии, родов войск, проблемы стратегии и тактики, и прежде всего «Учреждение для управления большой действующей армии», которое получило высокую оценку исследователей. Документ аккумулировал все новейшие достижения отечественного и западноевропейского опыта и доказал свою действенность в ходе войны. А.А. Керсновский писал, что «Учреждение...» стало самым важным документом после Устава воинского Петра I и явилось основой для всех последующих документов¹⁸. Советский военный историк В.Н. Балязин отмечал, что «Учреждение...» «явилось важным событием в русском военном строительстве и, просуществовав с небольшими изменениями более полувека,

перестало действовать лишь после отмены в России крепостного права... Некоторые идеи и принципы этого документа живы до сих пор»¹⁹. Высокую оценку теоретической деятельности полководца дал заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных Сил РФ генерал А.С. Скворцов. Он писал, что решающим условием победы России в войне с Францией «стал стратегически выигранный план ведения войны», а также разработанные накануне войны документы, и прежде всего «Учреждение для управления большой действующей армии», в котором «с особой тщательностью регламентировались действия штабов – от Главного полевого до дивизионных»²⁰. Подводя итоги реформирования русской армии в предвоенные годы, Скворцов утверждал, что «русские войска в тактическом отношении и боевом мастерстве мало чем уступали французской армии»²¹.

Но как бы тщательно ни разрабатывали планы военачальники, они реализуются на полях сражений войсками, и прежде всего солдатами. Это прекрасно понимал полководец и делал все для облегчения тяжелой участи воинов армии. Возглавив военное министерство, он в письме генералу Ф.Ф. Штейнгелю изложил свою программу обучения и воспитания войск. Полководец писал: «...российский солдат имеет все отличительные воинские добродетели: храбр, усерден, послушен, предан и неприхотлив», что позволяет, «не употребляя жестокости, довести его до познания службы и содержать в дисциплине»²². Министр решительно выступил против зверского обращения отдельных офицеров с защитниками родины, против насаждения палочной дисциплины, требовал от всех командиров вежливого, уважительного отношения к солдатам. Он был уверен, что только «кроткое и благородное обхождение начальников с подчиненными рождает то истинное и полезное честолюбие, каковым войско должно одушевляться»²³.

В своих приказах Барклай требовал от командиров всех рангов беречь солдат, утверждал, что все то, что влияет «на здоровье солдат, достойно внимания господ начальников»²⁴. Находясь в частях и соединениях армии, он пересчитывал количество солдат, находившихся в строю, и делал вывод, сколько воинов бежало из частей или находилось в лазаретах. Командиров, которые бережно относились к солдатам, поощрял. Так, в приказе по 1-й армии он объявил благодарность полковнику Ф.Ф. Желтухину за «сбережение людей», а шефов Кременчугского и Минского полков за большое количество слабых и больных солдат предупредил, что, если положение не изменится к лучшему, отстранит их от командования частями²⁵.

Министр требовал учить солдат тому, что необходимо на войне: содержать в полном порядке оружие, совершать стремительные марши, мастерски владеть приемами штыкового боя, метко стрелять в цель. По его инициативе в «Воинский устав о пехотной службе» был включен раздел «Об обучении стрелять в цель». Впервые за длительный период подготовки вооруженных сил в разделе констатировалось: «...не шумом берут [побеждают], а прицельным выстрелом»²⁶. В приказах по 1-й армии Барклай требовал от командиров всех рангов «обратить внимание свое на то, чтобы прикладывались [прицеливались]

хорошо и не торопились стрелять», предупреждал их о персональной ответственности за выполнение данного приказа²⁷.

Таким образом, на посту военного министра в предвоенные годы Барклай не только творчески переработал военную доктрину империи, но и реформировал на ее основе армию, разработал план предстоящей войны и реализовал большую часть плана, что стало важными источниками победы русского народа в Отечественной войне.

Примечания

¹ Цит. по: *Бондаренко А.* Мы мало сходствуем с другими. // Красная Звезда. 2000. № 7. С. 6.

² Цит. по: *Балязин В.Н.* Фельдмаршал М.Б. Барклай-де-Толли. М.: Воениздат. 1990. С. 70–71.

³ РГВИА. ф. ВУА. Д. 420. Л. 68.

⁴ Там же.

⁵ РГВИА. ф. ВУА. Д. 1810. Л. 6.

⁶ Там же. Л. 88.

⁷ Там же. Л. 86.

⁸ РГВИА. ф. ВУА. Д. 420. Л. 144.

⁹ Цит. по: *Тартаковский А.Г.* Неразгаданный Барклай. Легенды и быль 1812 года. М.: Археографический центр, 1996. С. 50.

¹⁰ РГВИА. ф. ВУА. Д. 1810. Л. 91.

¹¹ Там же. Л. 88–89.

¹² Там же. Л. 89.

¹³ Там же. Л. 94.

¹⁴ *Денис Давыдов.* Военные записки. М.: Воениздат, 1982. С. 50.

¹⁵ РГВИА. ф. ВУА. Оп. 3. Д. 259. Л. 92.

¹⁶ РГВИА. ф. ВУА. Д. 1810. Л. 94.

¹⁷ Цит. по: *Тартаковский А.Г.* Неразгаданный Барклай. Легенды и быль 1812 года. С. 37.

¹⁸ *Керсновский А.А.* История русской армии. Т. 1. М., 1992. С. 201.

¹⁹ *Балязин В.Н.* Указ. соч. С. 129.

²⁰ *Скворцов А.С.* Военное дело России и ее соседей в прошлом, настоящем и будущем // Военно-исторический журнал. 2005. № 6. С. 11.

²¹ Там же.

²² РГВИА. ф. ВУА. Д. 420. Л. 129.

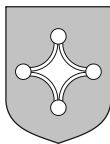
²³ *Барклай де Толли М.Б.* Инструкция // ОПИ ГИМ. Ф. 3. Д. 13. Л. 2.

²⁴ Там же.

²⁵ Приказы по 1-й Западной армии / Публ. [вступ. ст. и примеч.] В.М. Безотосного // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. Вып. VII. М.: Студия «ТРИТЭ», 1996. С. 78, 62–63.

²⁶ *Строков А.А.* История военного искусства. СПб., 1994. С. 376.

²⁷ Приказы по 1-й Западной армии. С. 86.

Борис Николаевич АДАМОВ,
член правления Калининградского клуба краеведов

О двух генералах молвлю я слово: А.П. Ермолов и А.И. Кутайсов*

Два генерала, два современника, два боевых друга: Алексей Петрович Ермолов (1777–1861) и Александр Иванович Кутайсов (1784–1812). Судьба навеки свела два этих имени и не разъединила до сих пор.

Происхождение их – самое что ни на есть противоположное. Если Ермолов происходил из старинной, но небогатой дворянской семьи и отец его имел 150 душ крепостных¹, то о Кутайсове такое не скажешь.

Отец Кутайсова – бывший мальчишка-турок, после пленения под Бендерами определенный в камердинеры к великому князю Павлу. Со вступлением Павла на престол Иван Павлович Кутайсов (ок. 1759–1834) становится всесильным фаворитом, важным сановником, графом, кавалером высших российских орденов, одним из крупнейших помещиков².

Младенческая жизнь протекала у них, в общем, одинаково. Записанные с детства в солдаты, они рано получили свои офицерские чины. Пятнадцатилетним юношей Алексей Ермолов, произведенный в 1792 г. в капитаны, начинает военную службу. А через два года безусый капитан пропах уже пороховым дымом и дымом пожара: он штурмует предместье Варшавы Прагу, замечен великим А.В. Суворовым и отличен. На его груди появляется эмалевый серебряный крест ордена Св. Георгия 4-й степени³.

Кутайсов становится капитаном Великолуцкого пехотного полка уже в 11 с небольшим лет⁴, а в 1799 г. пятнадцатилетний Александр Кутайсов – полковник лейб-гвардии Артиллерийского батальона и инспектор-адъютант генерал-инспектора артиллерии графа А.А. Аракчеева⁵.

Именно в артиллерии раскрылись выдающиеся способности Александра Кутайсова. Он был всесторонне образованным человеком, обладал обширными познаниями в области артиллерии, фортификации и архитектуре, отлично знал шесть языков, писал стихи на русском и французском языках, прекрасно рисовал⁶.

Ермолов со своей конноартиллерийской ротой в 1805 г. воюет с французами, участвует в знаменитом Аустерлицком сражении, проявляет храбрость и распорядительность. Кутайсова же пока огонь сражений не опалил. В 1806 г. оба наших героя были повышены в чине. Ермолов наконец-то, после восьмилетнего пребывания в чине подполковника, стал полковником. А Александр Кутайсов, только-только отметивший свое двадцатидвухлетие, смог теперь надеть генеральский мундир.

Им было где показать свои храбрость, умение и распорядительность: в войне с французами 1806–1807 гг.

* Выступление на Барклаевских чтениях 2012 г.

В одном из главных сражений той войны, знаменитом Прейсиш-Эйлауском сражении 26–27 января (7–8 февраля) 1807 г., Кутайсов был на правом фланге – командовал его артиллерией. Основные же бои шли на левом фланге. Наступил тот критический момент сражения, когда русские войска, отступив, заняли положение, почти перпендикулярное прежнему. Вот тут-то и появляются переброшенные с правого фланга три конноартиллерийские роты под командованием лихого полковника Алексея Петровича Ермолова.

Если исход сражения ясен, то вот в том, кто был инициатором переброски артиллерийских батарей на левый фланг, ясности нет. Пальма первенства отдается то Ермолову, то Кутайсову. Стоит, пожалуй, привести сведения из разных источников, чтобы разобраться в этом.

«Военный энциклопедический лексикон» 1856 г. издания: «Начальник артиллерии правого крыла граф Кутайсов, видя, что французы не делают там нападения, и лично убедившись в опасном положении графа Остермана, повел к нему на помощь три конные роты (36 орудий). <...> Светлая мысль Кутайсова и удачное выполнение ея дали время графу Остерману⁷ и Сакену⁸ устроить войска»⁹.

С таким мнением согласны авторы 8-томной «Советской Военной Энциклопедии»: «По собственной инициативе перебросил с правого фланга на левый часть батарей, огонь которых помог отразить атаки французов на решающем участке боя»¹⁰.

Это в 4-м томе 1977 г. издания, еще раз это мнение подтверждается через год в 6-м томе: «По инициативе начальника артиллерии правого крыла А.И. Кутайсова под Ауклаппен были переброшены три конноартиллерийские роты (36 орудий)»¹¹.

Солидарен с ними (или, наоборот, солидарны с ним) и автор «Истории военного искусства» А.А. Строков: «Начальник артиллерии правого крыла Кутайсов по собственной инициативе перебросил с правого крыла к Ауклаппенской мызе три конноартиллерийские роты»¹².

Другого мнения обо всем этом полковник русской (еще той, царской) армии В.А. Апушкин, автор большой статьи о Ермолове в X томе «Военной энциклопедии», изданном И.Д. Сытиным в 1912 г.: «В день сражения при Прейсиш-Эйлау рота Ермолова находилась сперва на правом фланге нашего боевого расположения, но, когда обнаружилось наступление корпуса Даву на наш левый фланг, Ермолов был двинут туда вместе с другой конной ротой (Богданова). <...> Багратион представил Ермолова за это дело к ордену Св. Георгия 3-й степени, но награда эта была дана графу Кутайсову, примкнувшему к Ермолову в конце боя»¹³.

Интересно, что в другом томе той же энциклопедии автор статьи о Кутайсове придерживается иной, коренным образом отличающейся от предыдущей, точки зрения. Согласно ей Кутайсов, воспользовавшись отсутствием активных боевых действий на правом фланге, подъехал к нашему центру и опытным взглядом оценил обстановку. Предположив по передвижениям французов, что противник готовится нанести сильнейший удар на наш левый фланг, «Кутайсов

на свой страх двинул к угрожаемому флангу несколько батарей, которые успели вовремя и своим огнем остановили натиск неприятеля»¹⁴.

Особой точки зрения придерживается И.С. Прочко, автор вышедшей в 1945 г. и переизданной в 1994 г. книге «История развития артиллерии»: «На полном карьере с правого фланга прибыли две конноартиллерийские роты под командой Ермолова. За ними следом граф Кутайсов привел еще одну конную роту. Все 36 конных орудий открыли огонь, и французы подались назад»¹⁵.

А что сам Ермолов, что он пишет в своих воспоминаниях? «Мне приказано идти туда с двумя конными ротами. Дежурный генерал-лейтенант граф Толстой махнул рукой влево, и я должен был принять сие за направление. Я не знал, с каким намерением я туда отправляюсь, кого там найду, к кому поступаю под начальство. Присоединив еще одну роту конной артиллерии, прибыл я на обширное поле на оконечности левого фланга, где слабые остатки войск едва держались против превосходного неприятеля...»¹⁶

Когда пришли награды за Прейсиш-Эйлауское сражение, то, сетует Ермолов, «...вместо 3-го класса Георгия, к которому удостоен я был главнокомандующим, я получил Владимира»¹⁷. В действии сделан участником мне артиллерии генерал-майор граф Кутайсов. Его одно любопытство привело на мою батарею, и как я не был в его команде, то он и не мешался в мои распоряжения. Однако же, не имевши даже 4-го класса, ему дан орден Георгия 3-го класса. В реляции хотели написать его моим начальником, но генерал-квартирмейстер барон Штейнгель, зная обстоятельства, тому воспрепятствовал. Князь Багратион объяснил главнокомандующему сделанную несправедливость, и он, признавая сам, что я обижен, ничего однако же не сделал. Вот продолжение тех приятностей по службе, которыми довольно часто я награждаем!»¹⁸

Но каковыми бы ни были обстоятельства данного эпизода Прейсиш-Эйлауского сражения, в личной храбрости и распорядительности генерала Кутайсова никто не сомневался и ему отдавали должное. В том числе и Ермолов. Военные действия еще не раз давали Кутайсову возможность проявить свою храбрость и быть отмеченным за нее. За отличие в сражении под Ломиттенем 24 мая (5 июня) 1807 г. он был удостоен ордена Св. Владимира 3-й степени¹⁹.

Во Фридрихском сражении 2 (14) июня 1807 г. Кутайсов командовал артиллерией арьергарда²⁰ и, по свидетельству «Военной энциклопедии» 1914 г., «проявил выдающуюся распорядительность, благодаря которой артиллерия наша спасена при весьма тяжелых обстоятельствах отступления через реку и город»²¹.

Инструкция для артиллерии

В 1808 г. Ермолов производится в генерал-майоры и назначается начальником резервного отряда, расквартированного в Волынской и Подольской губерниях. В конце 1811 г. он получает в Петербурге под свою команду гвардейскую артиллерийскую бригаду, а Отечественную войну 1812 г. встречает уже на должности командующего гвардейской пехотной дивизией. Вскоре после начала боевых действий он становится начальником главного штаба

1-й армии, которой командует генерал от инфантерии Михаил Богданович Барклай-де-Толли.

Кутайсов в 1810 г. берет годовой отпуск и уезжает за границу для повышения образования. В Вене он изучает восточные языки – турецкий и арабский, а в Париже – артиллерию, фортификацию, архитектуру и так необходимую артиллеристу математику. Не ограничиваясь лекциями, которые Кутайсов слушал там у знаменитейших профессоров, он пополнял свои знания беседами о военных делах с наполеоновскими генералами²². Каждый из них (и Кутайсов, и его собеседники) отлично понимал, что разговаривает со своим будущим (и весьма скорым) противником.

В 1811 г. Кутайсов возвращается в Россию. И уже здесь, обогащенный знаниями и осмыслив опыт прошедших войн с Наполеоном, Кутайсов разрабатывает передовые для того времени «Общие правила для артиллерии в полевом сражении», высочайше утвержденные перед самым началом Отечественной войны. Эта инструкция сыграла важную роль в установлении единых взглядов на роль и боевое применение артиллерии, восполнила отсутствие устава, который появился двенадцать лет спустя.

Этой инструкцией руководствовались русские артиллеристы в начавшейся в 1812 г. Отечественной войне.

«Артиллерия должна жертвовать собою»

С началом Отечественной войны Кутайсов назначается начальником артиллерии 1-й Западной армии²³. На этом посту он в полной мере мог применить свои воинские таланты и умения и на деле потребовать исполнения составленных им и высочайше утвержденных «Общих правил для артиллерии в полевом сражении». Этим самым сражениям было предостаточно.

У стен Смоленска, где наконец-то соединились 1-я и 2-я русские армии, произошло первое большое сражение. В течение 5 (17) августа французские войска несколько раз подходили к стенам города, но русская артиллерия, действиями которой руководил Кутайсов, отбивала все атаки французов с большими для них потерями²⁴. Как пишет по этому поводу Ермолов, «неустрасимость генерал-майора Неверовского и присутствие генерал-майора графа Кутайсова, начальника артиллерии 1-й армии, направлявшего действия батарей, всегда торжествовали над усилиями неприятеля», которые были направлены на наше левое крыло²⁵.

После Смоленского сражения отступление русской армии продолжалось.

Надежду на конец отступления и большое сражение с французами войскам принесло назначение главнокомандующим генерала от инфантерии М.И. Кутузова.

Прибыв 18 августа «к армиям, высочайше... вверенным, и приняв главное над ними начальство»²⁶, Кутузов усиленно стал готовить их к сражению.

Русская армия всегда отличалась храбростью, стойкостью, желанием разбить неприятеля, невзирая ни на какие его громкие победы и авторитеты. Было так и в 1812 г., что дало право М.И. Кутузову на следующую день после

прибытия к армии написать своей жене: «Дух в армии чрезвычайной, хороших генералов весьма много»²⁷. Но и среди этого множества «хороших генералов» выделялись Ермолов и Кутайсов – личной храбростью и образованностью, воинской хваткой и распорядительностью, доблестью не теряться не только перед неприятелем, но и перед высоким начальством.

В Бородинском сражении 26 августа (7 сентября) 1812 г., в котором с обеих сторон было введено в действие огромное количество артиллерии и «залпы тысячи орудий слились в протяжный вой»²⁸, Александр Иванович Кутайсов командовал артиллерией всей русской армии.

Перед сражением Кутайсов отдал артиллеристам знаменитый приказ, выдержки из которого можно встретить не только в литературе, но и на стенде в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге. Приказ, в котором Кутайсов требовал от артиллеристов упорства в бою и самопожертвования. И, вопреки указанию императора не допускать потери орудий в бою, он приказал не увозить орудия в критические моменты боя и вести картечный огонь до последнего. «Подтвердить от меня во всех ротах, чтобы они с позиции не снимались, пока неприятель не сядет верхом на пушки. Сказать командирам и всем гг. офицерам, что, отважно держась на самом близком картечном выстреле, можно только достигнуть того, чтоб неприятелю не уступить ни шагу нашей позиции. Артиллерия должна жертвовать собою; пусть возьмут вас с орудиями, но последний картечный выстрел выпустите в упор, и батарея, которая таким образом будет взята, нанесет неприятелю вред, вполне искупающий потерю орудий»²⁹.

Истоки этого приказа лежат, несомненно, в подобном приказе полковника А.П. Ермолова, отданного им перед сражением при Гейльсберге в 1807 г. Тогда Ермолов, командуя артиллерией авангарда, приказал артиллерийским офицерам «менее заботиться о сохранении пушек, как о том, чтобы в самом близком расстоянии последними выстрелами заплатили за себя, если будут оставлены».

Офицерам было «истолковано... что гораздо менее вреда потерять пушки, нежели для спасения их, увозя заблаговременно, лишать войска покровительства, а часто и самого охранения, единственно от них зависящего». В качестве примера Ермолов привел в своем приказании случаи, когда «батареи, оставаясь на месте до последней крайности, не взяты неприятелем при всех возможных усилиях» и что «самые малые части войск не могли быть преодолены превосходными силами единственно от того, что неприятель не мог устроить артиллерии и заставить ее удалиться; что если бы офицер, боясь потерять орудия и для того оставил свое место, войска были бы преданы неминуемому истреблению»³⁰.

Подобные инструкции боевого офицера выстраданы всем его боевым опытом. Еще в Аустерлицком сражении 2 декабря 1805 г. Ермолов командовал конноартиллерийской ротой. Сражение, начатое по настоянию императора Александра I вопреки желанию главнокомандующего войсками М.И. Кутузова, плохо подготовленное и плохо проведенное, закончилось поражением русской армии и гибелью тысяч людей.

И, по едкому замечанию Ермолова, об этом сражении можно было сказать, «что каждой части войск предоставлено было действовать отдельно, с условием при том ни себе не ожидать, ни другим не давать вспомоществования, и для

лучшего успеха полезно было бы даже забыть, что на том же самом поле и в то же самое время были еще и другие русские войска»³¹.

Вместе со всеми отступала и рота Ермолова, брошенная полками, при коих она находилась. Недалеко от переправы по мостам через топкий ручей, где столпилось в беспорядке много наших, Ермолов остановил свою батарею, намереваясь ее огнем суметь преследующую французскую конницу. Но только несколько выстрелов сумели сделать орудия, как были взяты стремительной атакой французов, люди переколоты, а храбрый командир взят в плен. Может быть, именно эта заминка и помогла столпившимся у моста кавалеристам дивизии Ф.П. Уварова (1769–1824) оглядеться и понять, что бегут-то они от малого числом неприятеля. Тогда оборотились они назад, атаковали и истребили их. И возвратили свободу Ермолову, когда тот уже был близко от французской линии»³².

Из сравнения двух приказов явствует, что Кутайсов хорошо был знаком с ермоловским приказом (иное было бы странным для такого талантливого артиллериста) и, будучи полностью с ним согласен, передал его суть кратко, сжато и афористично.

И русские артиллеристы выполнили приказ своего начальника.

Стойкость русских артиллеристов признавал и противник. Французский генерал, активный участник Бородинского сражения, начальник штаба молодой гвардии Жан-Жак Жермен в своих воспоминаниях о войне 1812 г. отмечал, что русские артиллеристы умирали на своих пушках, но не сдавали позиции. Вот свидетельство другого участника сражения – французского офицера Винтурини: «Русские артиллеристы были верны своему долгу. Брели редуты, ложились на пушки и не отдавали их без боя. Часто лишась одной руки, канонир отмахивался другой»³³.

«И где же твой, о витязь, прах? Какую взят могилкой?..»

А сам генерал Кутайсов? Его роль в битве, где, по словам М. И. Кутузова, «преимущественно действовали орудия», поистине не оценима. Характеризуя его деятельность в тот день, генерал А.П. Ермолов написал в своих воспоминаниях об Отечественной войне 1812 г.: «Граф Кутайсов с самоотвержением наблюдал за действием батарей, давая им направление, находился повсюду, где присутствие начальника необходимо, преимущественно, где наиболее угрожала опасность»³⁴.

Его постоянное нахождение в войсках, а не на командном пункте, близ главнокомандующего, даже послужило, по свидетельству Ермолова, причиной выраженного с негодованием замечания Кутузова Кутайсову за то, что тот не бывает при нем, когда наиболее ему надобен»³⁵.

Вот и в тот момент, когда Ермолов был послан Кутузовым во 2-ю армию после ранения П.И. Багратиона, «граф Кутайсов желал непременно быть» вместе с ним. Дружеское убеждение Ермолова «возвратиться к своему месту» и напоминание о замечании Кутузова успеха не имели, и Кутайсов остался с ним»³⁶.

Так два генерала, два старых боевых соратника вновь оказались вместе в самой горячей точке в самый критический момент сражения – взятия французскими 18-орудийной Курганной батареи Раевского. Эта батарея, стоявшая в центре русской позиции между левым и правым крылом, имела огромное значение и была местом ожесточенных схваток, переходя из рук в руки.

Взяв 11-й, 19-й и 40-й егерские полки и 3-й батальон Уфимского полка, Ермолов бросился в атаку»³⁷. Вместе с ним и Кутайсов.

В этой штыковой атаке в течение не более чем получаса батарея была отбита. Успеху дела много способствовали прибывшие с Ермоловым три конно-артиллерийские роты полковника А.П. Никитина (1777–1858). Сохранившаяся в архиве черновая рукопись донесения М.И. Кутузова Александру I о сражении при Бородино так описывает этот эпизод: «Начальник главного штаба генерал-майор Ермолов, видя неприятеля, овладевшего батареею, важнейшею во всей позиции, со свойственною ему храбростью и решительностью, вместе с отличным (обратите внимание на эпитет! – Б.А.) генерал-майором Кутайсовым взял один только Уфимского пехотного полка батальон и, устроив сколько можно бежавших, подавая собою пример, ударил в штыки. Неприятель защищался жестоко, но ничто не устояло противу русского штыка. <...> При сем случае, к большому всех сожалению, лишились мы достойного генерала от артиллерии Кутайсова, который при взятии батареи был убит»³⁸.

Кутайсов и Ермолов расстались друг с другом в самом начале атаки и, как оказалось, навсегда. Больше они уже не встретились. Только в третьем часу пополудни, находясь на отбитой у французов высоте, Ермолов узнал о смерти Кутайсова: «Верховая лошадь его прибежала в лагерь, седло и чепрак на ней были обрызганы кровью и мозгом»³⁹.

Тут все поняли печальную истину: русская артиллерия лишилась своего начальника.

Лишь четыре дня до своего 28-летия не дожил Александр Иванович Кутайсов. И тело его так и осталось найденным. Разорвано ли оно гранатой, истоптано ли людьми либо лошадьми? Кто знает. Ведь в Бородинском сражении, свидетельствуют очевидцы, «артиллерия скакала по трупам, как по бревенчатой мостовой, втискивая трупы в землю, упитанную кровью. <...> ядра, с визгом ударяясь о землю, выбрасывали вверх кусты и взрывали поля, как плугом»⁴⁰. Могилкой Кутайсова, как и многих других, стало Бородинское поле.

И якобы не было свидетелей гибели Кутайсова. Воспоминания Ермолова, правда, заставляют в том усомниться: «На другой день офицер, принявший его упавшего с лошади уже без дыхания, доставил мне ордена и саблю, которые отправил я к родному его брату»⁴¹.

Глубокие печаль и горечь, охватившие многих русских людей, нашли свое поэтическое выражение в стихотворении Василия Андреевича Жуковского «Певец во стане русских воинов»:

А ты, Кутайсов, вождь молодой...
Где прелести? где младость?
Увы! он видом и душой
Прекрасен был, как радость;

В броне ли, грозный, выступал –
 Бросали смерть перуны;
 Во струны ль арфы ударял –
 Одушевлялись струны...
 О горе! верный конь бежит
 Окровавлен из боя;
 На нем его разбитый щит...
 И нет на нем героя⁴².

Горькой скорбью проникнуты воспоминания его боевого соратника Алексея Петровича Ермолова: «В лета цветущей молодости, среди блистательного служения, занимая важное место, пресеклась жизнь его. Не одним ближним горестна потеря его: одаренный полезными способностями, мог он впоследствии оказать отечеству великие услуги. Мне предоставлено было судьбою познакомиться его с первыми войны опасностями (1806). Вечным будет сожаление мое, что он не внял убеждениям моим возвратиться к своему месту, и если бы не желание непременно быть со мною, быть может, не пал он бесполезно жертвою»⁴³.

В процитированном мною ранее донесении Кутузова генерал-майор Кутайсов назван генералом от артиллерии: «Лишились мы достойного генерала от артиллерии Кутайсова»⁴⁴. Назван он так не как имевший такой чин (его у него еще не было), а, как говорят про таких людей, был генералом от Бога.

Недаром Кутузов, оценивая роль Кутайсова в Бородинском сражении, писал: «Если не одержан полный успех, на какой, по своим соображениям, мог я надеяться, тому причиной была смерть Кутайсова».

У русского царя в чертогах есть палата:
 Она не золотом, не бархатом богата;
 Не в ней алмаз венца хранится за стеклом;
 Но сверху донизу, во всю длину, кругом,
 Свою кистию свободной и широкой
 Ее разрисовал художник быстроокой.
 Тут нет ни сельских нимф, ни девственных мадонн,
 Ни фавнов с чашами, ни полногрудых жен,
 Ни плясок, ни охот, – а всё плащи, да шпаги,
 Да лица, полные воинственной отваги.
 Толпою тесною художник поместил
 Сюда начальников народных наших сил,
 Покрытых славою чудесного похода
 И вечной памятью двенадцатого года⁴⁵.

Среди лиц, «полных воинственной отваги», снизу доверху заполнивших стены Военной галереи Зимнего дворца, есть и портрет Александра Ивановича Кутайсова. Молодое, красивое, задорное лицо храброго, решительного и талантливого русского генерала-артиллериста, положившего жизнь за други своя. Там же и портрет его боевого соратника Алексея Петровича Ермолова. Даже после смерти они недалеко друг от друга.

Примечания

¹ Федоров В.А. А.П. Ермолов и его «Записки» // Ермолов А.П. Записки Ермолова А.П. 1798–1826. М.: Высшая школа, 1991. С. 4.

² Советская историческая энциклопедия. Т. 8. М.: Советская энциклопедия, 1985. Ст. 333.

³ Федоров В.А. Указ. соч. С. 4.

⁴ Кутайсов, гр., Александр Иванович // Военная энциклопедия. Т. XIV. СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1914. С. 429.

⁵ Там же. С. 429.

⁶ Там же. С. 430.

⁷ Генерал-майор граф Александр Иванович Остерман-Толстой (1770–1867) командовал войсками левого крыла.

⁸ Генерал-лейтенант барон Фабиан Вильгельмович Остен-Сакен (1752–1837) командовал войсками центра.

⁹ Зеделлер Л.И. Прейсш Эйлау // Военный энциклопедический лексикон. 2-е изд. Т. XIII. СПб., 1857. С. 585.

¹⁰ Советская Военная Энциклопедия. В 8-и томах. Т. 4. М.: Воениздат, 1977. С. 543.

¹¹ Советская Военная Энциклопедия. Т. 6. С. 507.

¹² История военного искусства. В 5 томах. Т. 4. / А.А. Строков. СПб.: Полигон, 1994. С. 277–278.

¹³ Апушкин В.А. Ермолов Алексей Петрович // Военная энциклопедия. Т. X. СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1912. С. 342–343.

¹⁴ Кутайсов, гр., Александр Иванович // Военная энциклопедия. Т. XIV. С. 429.

¹⁵ Прочко И.С. История развития артиллерии. СПб.: Полигон, 1994. С. 199.

¹⁶ Ермолов А.П. Записки Ермолова А.П. 1798–1826. М.: Высшая школа, 1991. С. 86.

¹⁷ Т.е. орден Св. Владимира 3-й степени.

¹⁸ Ермолов А.П. Указ. соч. С. 94.

¹⁹ Кутайсов, гр., Александр Иванович // Военная энциклопедия. Т. XIV. С. 429.

²⁰ Советская Военная Энциклопедия. Т. 4. С. 543.

²¹ Кутайсов, гр., Александр Иванович // Военная энциклопедия. Т. XIV. С. 429.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Прочко И.С. Указ. соч. С. 218.

²⁵ Ермолов А.П. Указ. соч. С. 164.

²⁶ Кутузов М.И. Письма, записки. М.: Воениздат, 1989. С. 304.

²⁷ Письмо М.И. Кутузова Е.И. Кутузовой от 19 (31) августа 1812 года // Кутузов М.И. Письма, записки. С. 309.

²⁸ Лермонтов М.Ю. Бородино // Лермонтов М.Ю. Сочинения в двух томах. Т. 1. М.: Правда, 1988. С. 156.

²⁹ Цит. по: Кутайсов, гр., Александр Иванович // Военная энциклопедия. Т. XIV. С. 430.

³⁰ Ермолов А.П. Указ. соч. С. 110.

³¹ Там же. С. 60.

³² Там же. С. 57.

³³ Цит. по: Прочко И.С. История развития артиллерии. С. 233.

³⁴ Ермолов А.П. Указ. соч. С. 191 (прим.).

³⁵ Там же. С. 190–191.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. С. 191–192.

³⁸ Кутузов М.И. Письма, записки. С. 334.

³⁹ Ермолов А.П. Указ. соч. С. 194–195.

⁴⁰ Цит. по: Тарле Е.В. Нашествие Наполеона на Россию // Тарле Е.В. Отечественная война 1812 года. Избранные произведения / Сост. и общ. ред. В.А. Дунаевского. М.: Пресса, 1994. С. 165–166.

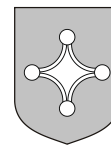
⁴¹ Ермолов А.П. Указ. соч. С. 195 (прим.).

⁴² Жуковский В.А. Стихотворения. Поэмы. Проза. М.: Современник, 1983. С. 70.

⁴³ Ермолов А.П. Указ. соч. С. 195 (прим.).

⁴⁴ Кутузов М.И. Письма, записки. С. 334.

⁴⁵ Пушкин А.С. Полководец // Пушкин А.С. Избранные сочинения. В 2-х томах. Т. 1. М.: Художественная литература, 1978. С. 376–377.

Офицеры русской армии немецкого происхождения - участники Бородинской битвы*

В этом году празднуется 200-летие победы России в Отечественной войне 1812 г. Но общественность России живет не только указанной юбилейной датой. Следует напомнить, что в 2012–2013 гг. проводится Год Германии в России.

Известно, что на начало XIX в. Германия не представляла собой единого целого. Ряд крупных государственных образований соседствовал с конгломератом раздробленных мелких княжеств (до 300), некогда номинально входивших в Священную Римскую империю. С незапамятных времен русские власти старались привлекать на военную службу выходцев из немецких земель, чему способствовали родственные связи династии Романовых в этом регионе¹.

Не последнее значение имели высокие оклады, материальные выгоды и возможность сделать карьеру в одной из величайших армий Европы. Вероятно, отсюда и выражение, очень часто встречающееся в биографиях немцев, переселявшихся в Россию, – «покинул свою родину, для того чтобы найти свое счастье» (*um sein Glück zu suchen*)².

Необходимо отметить, что наиболее перспективным источником изучения национального состава российского офицерства являются формулярные (послужные) списки. Но точная идентификация вызывает затруднения: в формулярных списках военнослужащих первой половины XIX в. графа о национальной принадлежности отсутствовала. Главное значение придавалось тогда социальному статусу, подданству, во вторую очередь – вероисповеданию. И лишь иногда встречаются записи с минимальной информацией о национальном происхождении³.

Среди носителей иностранных фамилий самое большое место занимали немецкие роды. Условно, исходя из исторически сложившегося обособления, их можно разделить на германскую и прибалтийскую группы и отдельно рассмотреть биографии служивых немцев. Известный публицист Н.И. Греч, сам имевший немецкие корни, полагал: «Должно отличать немцев (или германцев) от уроженцев наших остзейских губерний: это русские подданные, русские дворяне, охотно жертвующие за Россию кровью и жизнью, и если иногда предпочтутся природным русским, то оттого, что домашнее их воспитание было лучше и нравственнее. Они не знают русского языка в совершенстве, и в этом виноваты не они одни: когда наша литература сравнивается с немецкою, у них исчезнет преимущественное употребление немецкого языка». Развивая эту тему и переходя на лица, он добавлял: «Да и чем лифляндец Барклай менее

русский, нежели грузинец Багратион? Скажете: этот православный, но дело идет на войне не о происхождении святого духа!»⁴

Заметное количество бывших генералов и офицеров армий германских государств сразилось на Бородинском поле с Наполеоном в рядах русской армии. Достаточно упомянуть исполнявшего должность начальника Главного штаба соединенных армий генерала от кавалерии барона Л.Л. Беннигсена, генерала от кавалерии герцога Александра Вюртембергского, состоявшего в Свите Главной квартиры, инженер-генерал-майора Е.Х. Ферстера – начальника инженеров 2-й Западной армии, подполковника Свиты Е.И.В. [Его Императорского Величества. – *Ред.*] по квартирмейстерской части К. фон Клаузевица, исполнявшего должность обер-квартирмейстера 1-го резервного кавалерийского корпуса. Разумеется, в русской армии при Бородине сражались и менее известные офицеры, которые покинули свою родину и присягнули российскому императору. По подсчетам Д.Г. Целорунго, таких офицеров в рядах русской армии было около 30 человек (0,7% от общего состава русского офицерского корпуса при Бородине), причем три четверти из них составляли выходцы из Прусского королевства⁵.

Мы располагаем сведениями об отличии в сражении некоторых из них. Так, Федор Иванович Мейер в 1808 г. вступил в русскую службу из ротмистров прусской армии штабс-ротмистром в Орденский кирасирский полк. В 1812 г., «26-го авг. командуя эскадромом, был три раза в атаке против французской кавалерии и опрокинул оную». За это отличие в Бородинском сражении он был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом⁶.

Евстафий Евстафьевич Ренненкампф вступил в русскую службу из саксонской армии в 1805 г. В Бородинском сражении майор Ренненкампф, в должности командующего Смоленским пехотным полком, «под сильным картечным и ружейными выстрелами подавал собой пример подчиненным, поражал неприятеля храбро и неустрашимо». За отличие в Бородинском сражении был награжден орденом Св. Анны 2-й степени с алмазами⁷.

Интересна судьба Федора Васильевича (Фридриха Вильгельма) Дризена. Он был принят из прусских войск в 1797 г. на российскую службу прапорщиком в лейб-гвардии Преображенский полк, с 1810 г. являлся шефом Муромского мушкетерского полка. В Бородинском сражении при контратаке на Семеновские флеши был ранен пулей в коленную чашечку левой ноги (позже из-за этого ранения ногу ампутировали), за храбрость награжден орденом Св. Георгия 4-го класса. Участвовал в Заграничном походе русской армии 1813–1814 гг., после ранения состоял на воинской службе более 30 лет, в 1826 г. получил чин генерал-лейтенанта, в 1845 г. – генерала от инфантерии⁸.

Из всех поименно выявленных бывших офицеров немецких армий более половины получили боевые награды за отличие в сражении.

Другая, более многочисленная, группа офицеров русской армии немецкого происхождения – это остзейские немцы, выходцы из Лифляндии, Курляндии и Эстляндии. Они составляли 4,3% от общего количества офицерского корпуса 1-й и 2-й Западных армий, т.е. около 200 человек⁹. Немало видных

* Выступление на Барклаевских чтениях 2012 г.

военачальников и героев Отечественной войны 1812 г. вышло из их среды: главнокомандующий 1-й Западной армией, генерал от инфантерии М.Б. Барклай де Толли, командир 2-го пехотного корпуса генерал-лейтенант К.Ф. Багговут, командир 2-го резервного кавалерийского корпуса и командующий 3-м резервным кавалерийским корпусом генерал-майор, генерал-адъютант барон Ф.К. Корф, генерал-квартирмейстер 1-й Западной армии, полковник Свиты Е.И.В. по квартирмейстерской части К.Ф. Толь.

В качестве примера можно привести и братьев Рихтер, происходивших из дворян Лифляндской губернии.

Егор Христофорович Рихтер 1-й в 1812 г. был полковником, командиром Павловского гренадерского полка¹⁰. В сражении при селе Бородине, «ободряя своих подчиненных примерною неустрашимостью, всюду отражал неприятеля, лично управляя действиями стрелков, и... ранен опасно»¹¹.

Борис Христофорович Рихтер 2-й также в 1812 г. был уже в чине полковника. В Бородинском сражении он, командуя 3-м батальоном Лейб-гвардии Егерского полка, «...вперед бросился и личною храбростию подавал пример подчиненным, через что принудил с большою потерей и некоторым числом пленных, в которых находилось два штаб-офицера, вторично уступить мужественному отпору неприятеля»¹², за что был награжден орденом Св. Георгия 4-го класса.

По подсчетам Д.Г. Целорунго, более 40% офицеров-остзейцев, участвовавших в Бородинском сражении, были награждены боевыми наградами за отличие в битве.

Из общего списка офицеров русской армии – участников Бородинского сражения в 4036 человек выявлено 540 носителей немецких фамилий, что составило 13,4%. Причем 230 офицеров из этого количества происходили из иностранных и остзейских дворян, а у остальных 310 в документах происхождение записывалось весьма разнообразно: «из дворян», «из дворян такой-то губернии» или даже «из российских дворян». Разумеется, среди этих людей многие считали себя русскими: выходцами из немецких земель являлись их далекие предки, о которых потомкам напоминала лишь фамилия¹³.

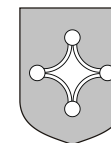
Как было сказано выше, национальность в формуляре тогда не записывалась, но можно с известной долей точности определить национальность по фамилии, имени и отчеству. Так, например, полковник Лейб-гвардии Егерского полка Карл Иванович Бистром 1-й (потомок древнего эстляндского рода, восходящего к рыцарям Тевтонского ордена) записан в полковых формулярных списках лапидарно – «из дворян», прапорщик Черниговского пехотного полка Александр Иванович Бистром – из дворян Виленской губернии, подпоручик 11-го Егерского полка Антон Андреевич Дибич – из дворян Херсонской губернии и т.д.

При Бородине в русском офицерском корпусе среди представителей национальных меньшинств немцы были наиболее многочисленными – более 5% (для сравнения: доля поляков составляла 3,4%, французов и шведов – по 0,2 %, доля представителей других национальностей была еще меньше¹⁴).

Многие немецкие фамилии, которые мы находим среди участников Бородинского сражения, – такие, как Беллинсгаузен, Витте, Врангель, Фонвизин, Дибич, Книппер, Рихтер и другие, – можно встретить среди деятелей российской политики, культуры, науки XVIII–XX вв. Таким образом, судьбы немалого числа потомков тех немцев, которые в свое время приехали в Россию в поисках счастья, стали неразрывны с судьбой России.

Примечания

- ¹ *Безотосный В.М.* Национальный состав российского генералитета в 1812 году // Вопросы истории. 1999. № 7. – С. 67.
- ² *Дружинина Е.И.* Русско-немецкие культурные связи и Освободительная война 1813 г. / Бессмертная эпопея. М., 1988. С. 210.
- ³ *Безотосный В.М.* Указ. соч. С. 67.
- ⁴ *Греч Н.И.* Записки о моей жизни. М., 1990. С. 211–212.
- ⁵ *Целорунго Д.Г.* Офицеры русской армии немецкого происхождения – участники Бородинского сражения / Материалы XI Всероссийской научной конференции (Бородино, 8–10 сентября 2003 г.). Можайск, 2003. С.396.
- ⁶ Там же. С. 396–397.
- ⁷ Там же. С. 397.
- ⁸ Отечественная война 1812 года: энциклопедия. М., 2004. С. 259.
- ⁹ *Целорунго Д.Г.* Указ. соч. С.398.
- ¹⁰ *Афанасьев А.* Павловцы на Бородинском поле 26 августа 1812 года. М., 1912. С. 56.
- ¹¹ Бородино: документальная хроника. М., 2004. С. 180.
- ¹² Там же. С. 169.
- ¹³ *Целорунго Д.Г.* Указ. соч. С. 399.
- ¹⁴ Там же. С. 399.

Виталий Николаевич МАСЛОВ,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Балтийского федерального
университета им. И. Канта (Калининград)

Отечественная историография о роли отряда И.И. Дибича в подписании Таурогенской конвенции в декабре 1812 года*

Таурогенская конвенция о нейтралитете прусского корпуса, являвшегося частью наполеоновской «Великой армии», подписана 18 (30) декабря 1812 г., а 25 декабря (6 января 1813 г.) император Александр I поставил подпись под Манифестом об изгнании наполеоновской армии из России и окончании Отечественной войны. Соглашение, заключенное в последние дни войны 1812 г., было важным с военно-политической точки зрения для Заграничного похода, в котором России требовались союзники. Договор демонстрировал, что Россия готова к союзу даже со страной, воинское формирование которой участвовало в походе наполеоновской армии в Российскую империю.

Заключение конвенции вызывает интерес у исследователей; в событиях, связанных с ней, есть спорные моменты, которые требуют дополнительного рассмотрения. В частности, дискуссионным является вопрос о причинах подписания прусским генералом Г.Д.Л. Йорком договора с российским генералом И.И. Дибичем.

В российской исторической литературе сложилось мнение, что к заключению конвенции привел целый ряд факторов: победа русских войск над «Великой армией» в России, личный мотив, патриотические чувства Йорка. Принципиально важными были русские дипломатические усилия и маневры, связанные с прусским вспомогательным корпусом. Переговоры потомка прусского офицера и российского генерала И.И. Дибича и командующего прусским корпусом Йорка, подписание конвенции – это только вершина военно-дипломатического айсберга. Систематическое воздействие на командование корпусом, особенно рижского губернатора Ф.О. Паулуччи осенью и в начале зимы 1812 г., подготовило почву для заключения конвенции, поэтому Дибич всего за несколько дней смог склонить прусского генерала к подписанию договора, в основе которого лежало сделанное ранее маркизом Паулуччи принципиальное предложение о нейтралитете корпуса.

В отечественных исследованиях высказываются разные мнения о военном факторе, который заставил Йорка изменить союзнику – наполеоновской Франции. При этом речь не идет об изгнании французских войск из России; этот побудительный стимул, без сомнения, имел для Йорка решающее значение. Приведем и сравним точки зрения только на роль отряда Дибича в событиях, связанных с подписанием конвенции на Пошерунской мельнице. Для этого

обратимся к ряду исследований, опубликованных в XIX, XX вв. и в период подготовки и празднования 200-летия Отечественной войны 1812 г.

На протяжении XIX в. выходили в свет крупные исследования о войне 1812 г. В них или не освещался, или же только затрагивался рассматриваемый вопрос. Например, Д.И. Ахшарумов в «Описании войны 1812 г.» не акцентировал внимание на военном факторе поступка прусского генерала, утверждая, что прусские войска «под начальством генерала Йорка *сами*¹ отделились» от войск маршала Ж. Макдональда².

Д.П. Бутурлин в «Истории нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 г.», повествуя о заключении конвенции, сначала подчеркнул, что движению корпуса Йорка воспрепятствовал отряд Дибича³, что можно трактовать как признание значительной военной роли русского отряда в принуждении Йорка к подписанию договора о нейтралитете. Однако затем Бутурлин констатировал слабость формирования, которым командовал русский генерал: отряд состоял примерно из 2 тысяч человек, Дибич «с *горстью* людей» стоял между двумя неприятельскими корпусами, «числом в десятеро превосходившими его отряд», «растянул *слабый отряд* свой, дабы придать ему вид авангарда, предшествующего сильному корпусу войск»⁴. Следовательно, никакой существенной роли отряд Дибича в склонении Йорка к договору с русской стороной не сыграл. Вместе с тем Бутурлин отмечал, что при личной встрече Дибич изложил Йорку «военные причины, долженствующие побудить его к отложению от маршала Макдональда, от коего он был *безвозвратно отрезан*...»⁵. Таким образом, в сочинении Бутурлина авторство мифа о решающем значении отряда Дибича, «безвозвратно отрезавшем» пруссаков от французской армии, отдано русскому генералу, искавшему веские аргументы, чтобы убедить командующего прусским корпусом в необходимости разрыва с французами. Впрочем, и в рапорте командующему 1-м Отдельным корпусом П.Х. Витгенштейну от 14 (26) декабря 1812 г. И.И. Дибич сообщал: «Занял вчерашнего числа местечко Колтыняны, где и *отрезал прусскую дивизию*, следующую... в Шелель, немедля я вступил в переговоры... с генералом Йорком, полагаю, что оные кончатся в нашу пользу»⁶.

А.И. Михайловский-Данилевский в «Описании Отечественной войны 1812 года» категорически отвергает всякие рассуждения о возможном военном воздействии отряда Дибича на позицию командующего прусским корпусом: «В военном отношении Йорк не подвергался опасности, хотя Дибич и преградил ему путь, ибо у Дибича было только 1400 человек. Пруссаки легко могли опрокинуть их...»⁷.

А.П. Карцов, подготовивший в качестве учебника для военных учебных заведений военно-исторический обзор войны 1812 г., дипломатично подошел к выяснению значимости отряда Дибича, не раскрыв его роли в декабрьских событиях у Таурогена (нем. *Taurroggen*; ныне г. Таураге Литовский Республика): «Йорк же с прусскими войсками, *встреченный* в Колтынянах отрядом генерал-майора Дибича, заключил договор, которым обязался отделиться от французов и оставаться нейтральным»⁸.

Гораздо больше внимания уделит изучаемому вопросу М.И. Богданович. В принципе, его позиция совпадала с мнением А.И. Михайловского-Данилевского и перекликалась с аргументами Д.П. Бутурлина. В третьем томе

* Выступление на Барклаевских чтениях 2012 г.

«Истории Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам» Богданович сначала отметил: «...не подлежало сомнению, что *небольшой отряд Дибича*, удалившийся на значительное расстояние от прочих русских войск, *не мог остановить* наступавшей против него колонны...»⁹. Затем усилил этот тезис, особо подчеркнув, что «положение Дибича, ставшего между двумя неприятельскими колоннами, из которых каждая была несравненно сильнее его отряда, подвергало его очевидной опасности...»¹⁰. Через несколько страниц книги Богданович вновь рассуждал в том же духе: «...прусский корпус находился в тридцати верстах от Макдональда, и к их соединению не было никаких препятствий, кроме нашего *слабого отряда*...»¹¹. М.И. Богданович дополнил информацию, имевшуюся в отечественной литературе ко времени выхода его исследования, важными сведениями. Он сообщил, что численность отряда Дибича не была тайной для Йорка, которому о «слабости своего отряда» сказал сам российский генерал¹².

Начало XX в. ознаменовалось всплеском интереса к событиям 1812 г. в связи со столетием победы над наполеоновской Францией; привлекал внимание исследователей и сюжет о Таурогенской конвенции. Например, П.А. Ниве не пересмотрел сложившееся в историографии мнение об отсутствии военного воздействия на Йорка со стороны отряда под командованием Дибича. Ниве писал, что в подчинении Дибича было менее 2 тысяч человек, а колонна И. Йорка и Ф. Клейста, командовавшего авангардом прусского корпуса, насчитывала более 10 тысяч человек¹³, поэтому «Дибич легко мог попасть в тиски между обоими эшелонами¹⁴, так что его... отряду пришлось бы плохо, если бы не отпадение пруссаков...»¹⁵. Впрочем, одно уточнение в историю подготовки конвенции Ниве все же внес. Он полагал, что информация Дибича об отсечении прусского корпуса от французской армии предназначалась не Йорку, а Клейсту: «Чтобы избежать грозившей ему самому большой опасности и побудить пруссаков к начатию переговоров, Дибич попробовал послать к генералу Клейсту извещение, что его войска отрезаны значительными русскими силами...»¹⁶. Обратим внимание на то, что миф, исходивший от Дибича, дополняется в этом сочинении сообщением о «значительных русских силах».

В работах советских историков вопрос о военной причине заключения Таурогенской конвенции также рассматривался.

При этом, к примеру, И.С. Звавича больше интересовали намерения Йорка, который надеялся «очутиться в безнадежном положении и быть вынужден к безоговорочной капитуляции», поэтому прусский генерал при встрече с командиром русского отряда «стал указывать Дибичу, куда надлежит направить русские войска, чтобы *окончательно отрезать* его корпус от французов»¹⁷. Не полемизируя по поводу «безоговорочной капитуляции» и указаний Дибичу, отметим, что Звавич четко не определил роль отряда Дибича в заключении конвенции, так как оставил без выяснения вопрос, отрезали русские войска прусский корпус от Макдональда или нет.

В пятом томе сборника документов «М.И. Кутузов» в одном из примечаний утверждается: «*Окруженный русскими войсками*, Йорк по своей инициативе, не дожидаясь полномочий от прусского короля, заключил 18 (30) декабря 1812 г.

близ Таурогена военную конвенцию с... генерал-майором И.И. Дибичем»¹⁸. Итак, военный фактор на конкретном участке театра военных действий в районе Таурогена превратился в решающий момент, заставивший Йорка пойти на подписание соглашения о нейтралитете прусского корпуса. Тезис об окружении прусского корпуса в значительной степени условен. Его можно принять, если учесть, что вслед за прусскими войсками двигались русские полки, к Тильзиту приближался 1-й корпус П.Х. Витгенштейна, а перед корпусом Йорка стоял отряд Дибича, который все же не представлял реальной угрозы для пруссаков.

Л.Г. Бескровный в 1962 г. представил новую версию вклада отряда Дибича в процесс подготовки и подписания конвенции о нейтралитете прусских войск: корпус Йорка «внезапно... был *остановлен* полуторатысячным отрядом Дибича»¹⁹. Правда, в следующем же предложении мысль об остановившемся прусском корпусе в связи с тем, что на его пути оказался русский отряд, опровергается. Бескровный писал, что Йорк отклонил предложение о перемирии и, используя переговоры, «продолжал свое движение к Тильзиту»²⁰. Следовательно, Дибич и его войска не стали серьезным военным препятствием для пруссаков, так как своим присутствием не заставили сразу же подписать перемирие и не смогли воспрепятствовать передвижениям прусских сил.

П.А. Жилин связал согласие Йорка на нейтралитет корпуса, прежде всего, с разгромом наполеоновской армии и переносом действий русских войск за пределы России, а также с тем, что «отряд генерала И.И. Дибича *полностью отрезал* корпус Йорка от французского корпуса Макдональда»²¹. Таким образом, получается, что в условиях победоносного наступления русской армии благодаря действиям отряда Дибича Йорк оказался в безвыходной ситуации и был вынужден подписать Таурогенскую конвенцию. Примечательно, что миф, сочиненный Дибичем для Йорка, представляется уже как реальный факт, сыгравший весомую роль в подписании прусской стороной конвенции на Пошерунской мельнице.

В последние годы в связи с подготовкой и празднованием юбилея Отечественной войны 1812 г. акцентируется внимание и на заключении Таурогенской конвенции.

К примеру, в энциклопедии «Отечественная война 1812 г.», изданной в 2004 г., А.А. Орлов в соответствии с концепцией П.А. Жилина констатирует: «Вскоре авангард рос. войск под команд. Дибича занял Колтыняны и *отрезал* корпус Йорка от корпуса Макдональда»²².

В.М. Безотосный пришёл к выводу, что «генерал Йорк... *позволил отрезать* его от войск маршала Макдональда и тем самым создать условия для заключения перемирия»²³. Акценты смещаются; и фактически, по смыслу, провозглашается возврат к точке зрения военных историков XIX в., но с совершенно иным подтекстом, в ряде моментов близким к мнению И.С. Звавича. Безотосный, хотя и пишет о том, что прусский корпус был отрезан от французских войск, но видит в этом исключительно результат действий, а точнее, отсутствия активных боевых действий Йорка против отряда Дибича. Следовательно, военная роль русского отряда в подписании договора являлась номинальной, была предопределена волей и интересами прусского генерала.

Таким образом, в отечественной исторической литературе отсутствует единое мнение о роли отряда Дибича в склонении прусского генерала Йорка к подписанию Таурогенской конвенции. В XIX – начале XX вв. констатировалось, что никакого значительного влияния русский отряд на размышления Йорка не оказал. В XX в. и в начале XXI, наряду с этой точкой зрения, в российской историографии распространяется тезис о том, что отряд Дибича отрезал прусский корпус от французских войск, и это подается как один из факторов, который повлиял на позицию Йорка. На первый взгляд, данная идея представляет собой трансформацию в якобы действительный факт информации, содержащейся в некоторых исторических трудах XIX – начала XX вв. о вымысле, который в качестве весомого аргумента сочинил Дибич либо для Йорка, либо для другого прусского генерала – Клейста. Однако источником такого утверждения в отечественной историографии новейшего времени являются всё же отдельные документы, созданные на завершающем этапе Отечественной войны, и некоторые мемуары.

Приступая к поиску и анализу таких источников, обратим внимание на суждение современного прусского историка войны 1812 г. К.Б. Жучкова о том, что «в отечественной историографии вот уже более 150 лет на причины и обстоятельства подписания Таурогенской конвенции господствует точка зрения, в свое время высказанная К. Клаузевицем в его “Походе в Россию в 1812 г.”», что рассказ Клаузевица до сих пор является единственным источником сведений о заключении конвенции и ни одного нового штриха даже современные российские историки к версии прусского подполковника не прибавили»²⁴.

Итак, не являлся ли автором утверждения о значительной роли военного отряда Дибича в истории Таурогенской конвенции прусский офицер, будущий военный теоретик К. Клаузевиц, который в декабре 1812 г. находился в отряде Дибича, вел переговоры с Йорком и участвовал в разработке конвенции?

В воспоминаниях Клаузевица не удалось обнаружить рассуждений о решающем военном значении русского отряда. Всякого двойного толкования лишены утверждения прусского подполковника: «Генерал Дибич во главе 1400 человек, не имея возможности рассчитывать на какую-либо поддержку на далеком расстоянии вокруг, конечно, не имел в виду серьезно схватиться с таким сильным арьергардом...»; «...генерал Йорк был лишен всякой поддержки, но, конечно, отряд в составе 1300 коней не был в состоянии серьезно преградить ему путь...». Кроме того, Клаузевиц сообщил, что Дибич, «насколько возможно, замаскировал расположение своих войск; впрочем, у него хватило благородства вполне честно сказать [Йорку], какими силами он располагает и чего у него нет; к этому он добавил, что он и не помышляет действительно преградить пруссакам дорогу, но что, конечно, он сделает все от него зависящее, чтобы отнять у него его обоз, зарядные ящики и, по возможности, часть артиллерии». Именно Клаузевиц рассказал, что Дибич направил своего представителя к генералу Клейсту с мифическим сообщением: «...прямой путь ему прегражден значительным отрядом»²⁵.

Также обратим внимание на то, что ещё 17 (29) декабря в письме рижскому губернатору Паулуччи прусский генерал писал, что решение им принято,

но при этом отмечал: «...медлительность действий русских корпусов делает мое положение чрезвычайно тягостным. Я должен принять добровольное решение, сделать шаг, к которому я бы предпочел быть вынужденным»²⁶. Это подтверждает граф Дона в письме генералу Паулуччи: Йорк «желает вместе с тем иметь хотя бы вид вынужденности»²⁷. Об этом же пишет и Клаузевиц: «для него [Йорка] как солдата еще не имелось достаточного оправдания для заключения соглашения», и «он надеялся, что положение его корпуса в военном отношении ухудшится, что подойдут другие русские отряды и, таким образом, создадутся более веские основания для его решения». Далее Клаузевиц указал, что Йорк, по сути дела, добился своего, так как другие русские военные формирования уже приближались к отряду Дибича²⁸. Следовательно, в изложении событий Клаузевицем отряд Дибича без тесного взаимодействия с другими русскими частями серьезной угрозы для пруссаков не представлял.

Многие историки опирались на информацию, содержащуюся в воспоминаниях Клаузевица, но у него они не могли заимствовать рассуждения о преувеличенных военных возможностях русского отряда. Мемуарист объективно подошел к освещению его роли в событиях, связанных с конвенцией.

Конечно, в мемуарах Клаузевица содержатся гипотетические размышления: «Правда, до Пиктупёнена, где стоял Гранжан, или до Кадьютена, где был Макдональд, оставалось два больших перехода, и русская кавалерия на этом пути захватила бы у него [Йорка] значительную часть большого обоза, следовавшего с его отрядом; кроме того, ему пришлось бы понести известные потери, так как его кавалерия была слишком слаба, чтобы заставить генерала Дибича окончательно отойти; наконец, он не мог знать, не подойдут ли к Дибичу другие русские отряды, в том числе сам Витгенштейн; однако при других обстоятельствах эти соображения ни на одно мгновение не смутили бы генерала Йорка»²⁹. Эти рассуждения не отменяют главного – признания слабости отряда Дибича и указания на то, что «главным предметом беседы [Дибича и Йорка] являлось полное уничтожение французской армии»³⁰, что имело решающее значение для завершения русско-пруссских переговоров.

Клаузевиц рассказал и о колебаниях Йорка. Так, накануне подписания конвенции Йорк очень нерадушно принял мемуариста: «Когда автор вошел в комнату генерала Йорка, последний крикнул ему: “Отстаньте от меня, я больше не хочу иметь с вами никакого дела. Ваши проклятые казаки пропустили ко мне посланного от Макдональда, который привез мне приказ идти на Пиктупёнен, чтобы с ним там соединиться. Теперь конец всем сомнениям: *ваши войска не подходят, вы слишком слабы*, я должен выступить и решительно отказываюсь от дальнейших переговоров, за которые могу поплатиться головой”»³¹. Таким образом, Йорк имел полное представление о потенциале русского отряда, его удаленности от основных сил российской армии. У Клаузевица нет даже предположений о том, чтобы Йорк стремился оправдать свой поступок превосходством русских войск.

Вместе с тем в мемуарной литературе все-таки есть упоминание о весомом военном вкладе отряда Дибича в то, что Йорк заключил соглашение с русской стороной. Барон В.И. Штейнгель в описании похода Петербургского ополчения отметил, что Дибич подписал с Йорком договор, отрезав его

при Тильзите от Макдональда³². И все же этого мнения недостаточно для того, чтобы в ряде сочинений советских и современных российских историков распространилась версия о непосредственном преобладании русских войск в районе Таурогена.

По мнению К.Б. Жучкова, «согласно Клаузевицу... только желание спасти свою военную репутацию заставляло [Йорка] обставать все дело военными причинами»³³, т.е. прусский генерал в оправдание сочинил легенду о превосходящих силах русских, оказавшихся на пути его корпуса, который отступал от Риги³⁴. Также Жучков, со ссылкой на И. Дройзена, исследователя жизни и деятельности Йорка, отмечает: «Йорк сообщал, что находится отрезанным о Макдональда в окружении превосходящих русских войск»³⁵. Между тем в до-советской историографии этот миф соотносился с именем генерала Дибича.

В опубликованных на русском языке письмах прусского генерала аргумент об окружении русскими Йорк явно не использовал. В письме королю 18 (30) декабря 1812 г. он сетовал на проблемы, связанные с более поздним отступлением, чем Макдональд, дурные дороги, неблагоприятную погоду. При этом Йорк все же намекал на военный фактор: «...при дальнейшем марше уничтожение всего корпуса и потеря всей артиллерии и обоза сделали бы неизбежным»³⁶. Словосочетание «при дальнейшем марше» не позволяет прийти к однозначному утверждению, писал ли Йорк об отряде Дибича или же о других русских полках, корпусе Витгенштейна, либо речь идет вообще о русской победе над наполеоновскими войсками. Об окружении русскими или о том, что Дибич отсек пруссаков от Макдональда и отрезал корпусу пути отхода, прусский генерал не сообщал королю. Кто же распространил подобное утверждение?

Вероятно, впервые эту мысль, опираясь на первоначальное искреннее заблуждение Дибича, высказал граф К. Дона в письме маркизу Ф.О. Пауллуччи 16 (28) декабря 1812 г., т.е. еще до подписания конвенции: «Генерал Дибич... расположился перед Колтынянами и отрезал таким образом пруссакам дорогу на Тильзит. Генералу Йорку это не было неприятно...»³⁷, – другими словами, создавал возможности для оправдания его решения о договоре с русской стороной.

Затем главнокомандующий М.И. Кутузов 23 декабря 1812 г. (4 января 1813 г.) направил императору рапорт, основанный на весьма оптимистичном донесении командующего 1-м Отдельным корпусом П.Х. Витгенштейна от 19 (31) декабря о том, что Витгенштейн, «имея направление в Пруссию, дабы действовать на корпус маршала Макдональда... настиг неприятеля еще в Тильзите, немедленно окружил передовые войска своею кавалериею, а отрядом генерал-майора Дибича-2 разделил его от прусских войск, под командою генерала Йорка находившихся». Далее Витгенштейн заявил, что именно он поручил Дибичу сообщить Йорку: прусский генерал «отрезан и окружен со всех сторон моим корпусом»³⁸.

В тот же день, еще не получив рапорта Кутузова, император Александр I в письме председателю Государственного совета и Комитета министров графу Н.И. Салтыкову сместил акценты с отряда Дибича на действия всех русских войск в регионе: «У нас, благодаря Всевышняго, все идет как нельзя лучше.

Мемель взят, и гарнизон сдался военнопленным корпусу генерал-лейтенанта Пауллуччи. Вследствие сего прусский корпус генерала Йорка был так окружен, что подписал конвенцию отделиться совершенно от французской армии»³⁹. Тогда же Александр I отправил письмо министру иностранных дел Н.П. Румянцеву, в котором подчеркнул, что прусский корпус «оказался зажатым со всех сторон»⁴⁰.

Через два дня, 25 декабря 1812 г. (6 января 1913 г.), русский царь в послании прусскому королю Фридриху-Вильгельму III объяснил заключение конвенции, прежде всего, разгромом наполеоновских войск в России, а также, в соответствии с донесением Витгенштейна, ситуацией, в которой оказался прусский корпус: «Основная французская армия в значительной степени уничтожена, а ее остатки полностью дезорганизованы. В в-ву должно быть уже известно, что корпус генерала Йорка вследствие всех этих событий отрезан от корпуса Макдональда»⁴¹.

Александр I в письмах использует две характеристики положения прусского корпуса – окружен или зажат, что синонимично термину «окружен», а также отрезан. Данные формулировки после публикации императорской переписки использовались в точности или с некоторыми оговорками и разъяснениями в работах ряда исследователей Отечественной войны. Правда, ссылки на эти источники в публикациях отсутствуют, поэтому однозначно сформулировать тезис о том, что эти мнения о положении прусского корпуса в декабре 1812 г. заимствованы из документов, подписанных императором, не представляется возможным.

Таким образом, как в отечественной историографии XIX – начала XXI вв., так и источниках существуют различающиеся и противоречащие друг другу точки зрения на вопрос о военном воздействии отряда Дибича на решение прусского генерала Йорка подписать конвенцию о нейтралитете прусского корпуса. В последнее время появились научные работы, в которых резко критически характеризуются высказанные в литературе мнения по данной проблеме. В связи с этим сформировалась необходимость расширить круг изучаемых источников, а также исторических работ, анализирующих ситуацию вокруг корпуса Йорка, на русском и иностранном языках⁴², чтобы объективно проанализировать события, связанные с подписанием Таурогенской конвенции.

Примечания

¹ Здесь и далее курсив автора статьи.
² Ахшарумов Д.И. Описание войны 1812 г. СПб., 1819. С. 275.
³ Бутурлин Д.П. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 г. С официальных документов и других достоверных бумаг русского и французского генеральных штабов. СПб., 1824. Ч. 2. С. 304.
⁴ Там же.
⁵ Бутурлин Д.П. Указ. соч. С. 305.
⁶ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 846. Оп.16. Д. 3488. Л. 399.

⁷ Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны 1812 года. СПб., 1839. Ч. 4. С. 301.
⁸ Карцов А.П. Военно-исторический обзор войны 1812 года. 2-е изд. СПб., 1858. С. 84.
⁹ Богданович М.И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. Т. 3. СПб., 1860. С. 373.
¹⁰ Там же. С. 374.
¹¹ Там же. С. 378.
¹² Там же. С. 376.
¹³ Вопрос о численности прусского корпуса в данной статье не рассматривается.

¹⁴ Речь идет о прусском корпусе и войсках под непосредственным командованием маршала Ж. Макдональда.

¹⁵ Ниве П.А. Отечественная война. СПб., 1912. С. 788. Ср.: Богданович М.И. Указ. соч. С. 374.

¹⁶ Ниве П.А. Указ. соч. С. 790.

¹⁷ Звавич И.С. Как была заключена Таурогенская конвенция // Уч. записки МГУ. Вып. 114. М., 1947. С. 39, 40–41.

¹⁸ М.И. Кутузов. Сборник документов / Под ред. Л.Г. Бескровного. М., 1956. Т. 5. С. 9.

¹⁹ Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 года. М., 1962. С. 589.

²⁰ Бескровный Л.Г. Указ. соч. С. 589.

²¹ Жилин П.А. Гибель наполеоновской армии в России. М., 1968. С. 285.

²² Отечественная война 1812 г.: энциклопедия / Рук. авт. коллектива В.М. Безотосный. М., 2004. С. 695.

²³ Безотосный В.М. Российско-прусское боевое содружество в борьбе против Наполеона // Российская история. 2012. № 6. С. 32.

²⁴ Жучков К.Б. Таурогенская конвенция 1812 г. и ее военный фон // 1812 год в судьбах России и Европы. СПб., 2012. С. 89.

²⁵ Клаузевиц К. 1812 год. М., 2004. С. 130, 131, 136.

²⁶ Сборник Русского исторического общества [далее Сб. РИО]. СПб., 1911. Т. 133. С. 389.

²⁷ Там же. С. 387.

²⁸ Клаузевиц К. Указ. соч. С. 146–147.

²⁹ Клаузевиц К. Указ. соч. С. 131–132.

³⁰ Там же. С. 137.

³¹ Там же. С. 142.

³² Штейнгель В.И. Записки касательно составления и самого похода Санкт-Петербургского ополчения против врагов отечества в 1812 и 1813 годах... СПб., 1815. Ч. 2. С. 17.

³³ Жучков К.Б. Таурогенская конвенция... С. 90.

³⁴ Такое же мнение можем найти и в зарубежной историографии. Например, английский историк Д. Ливен пишет: «...присутствие Дибича давало Йорку необходимый предлог для того, чтобы выставить дело так, будто бы он действовал под давлением обстоятельств» (Ливен Д. Россия против Наполеона: борьба за Европу, 1807–1814. М., 2012. С. 382).

³⁵ Жучков К.Б. Внешнеполитическое самоопределение Пруссии в декабре 1812 – январе 1813 г. // Россия, Польша, Германия: история и современность европейского единства в идеологии, политике и культуре. М., 2009. С. 284.

³⁶ Сб. РИО. С. 435; см. также: С. 439, 441.

³⁷ Там же. С. 387.

³⁸ Известия о военных действиях российской армии против французов 1812 г. СПб., 1813. С. 323; Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы российского Министерства иностранных дел. [Далее – ВПР]. М., 1962. Т. 6. С. 648.

³⁹ Дубровин Н.Ф. Отечественная война в письмах современников (1812–1815 гг.). СПб., 1882. С. 404.

⁴⁰ ВПР. С. 654.

⁴¹ Там же. С. 667. В отпуске послания Александра I прусскому королю Фридриху-Вильгельму III от 25 декабря 1812 г. (6 января 1813 г.) присутствует мысль об окружении прусского корпуса (Йорк «окружен таким образом, что он был вынужден согласиться подписать конвенцию»). В отправленном же письме речь шла только о том, что корпус был отрезан от войск Макдональда (ВПР. С. 666). Вместе с тем на следующий день в послании наследному принцу Швеции Бернадоту российский император сообщил, что прусскому корпусу Йорка «нанесено поражение» (Там же. С. 669).

⁴² См., например, круг источников и литературы, очерченный К.Б. Жучковым (Жучков К.Б. Таурогенская конвенция... С. 91).

Геннадий Викторович КРЕТИНИН,

доктор исторических наук, профессор

Балтийского федерального университета им. И. Канта (Калининград)

Противостояние русских и французских войск в Восточной Пруссии в декабре 1812 года*

Вторжение наполеоновской армии в Россию в 1812 г. закончилось ее поражением. Российские историки сообщают, что из полумиллионной армии вторжения к началу декабря через реку Неман смогли переправиться обратно всего 20 тысяч человек¹.

Однако к весне 1813 г. за счет мобилизационных усилий, боевой подготовки и передислокации войск из Испании Наполеон располагал 500-тысячной армией при 850 орудиях, не считая гарнизонов в самой Франции и в оккупированной Европе².

Французскому военному командованию удалось сохранить управление разбитой армией. Об этом свидетельствовало то обстоятельство, что к концу 1812 г. на вислинском рубеже из остатков воинских частей и подразделений, хаотично двигавшихся на запад, была сформирована группировка численностью до 160 тысяч человек. Причем была не просто сформирована, но и приняла активное участие по выводу из-под ударов русских войск ряда дивизий и корпусов.

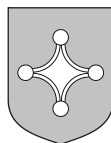
Примером этому служит вывод из Курляндии корпуса маршала Макдональда. В ноябре-декабре 1812 г. в Кёнигсберге удалось сосредоточить до 35 тысяч солдат из остатков «Великой армии». Этими силами и был обеспечен фланговый маневр корпуса Макдональда, стремившегося и в конечном итоге прорвавшегося к Висле³.

Авангардные бои русских войск позволили их отрядам в начале зимы 1812 г. выйти на границу Восточной Пруссии – территории противника. 2 декабря⁴ отрядом под командованием генерала Властова был взят прусский городок Ширвиндт.

В начале декабря 1812 г. главнокомандующий русской армией генерал-фельдмаршал М.И. Кутузов поставил перед генералом П.Х. Витгенштейном – командиром русского корпуса, действовавшего на восточнопрусском направлении, – задачу постараться «прижать» 25-тысячный корпус французского маршала Макдональда в Курляндии к морю, не дать ему уйти на соединение с главными силами на Висле.

На правом крыле русских войск располагалась группа войск, составлявших до этого рижский гарнизон, под командованием генерала Пауллуччи. Пауллуччи должен был преследовать корпус Макдональда, стараясь оттеснить его к побережью Балтики. Этот маневр предстояло поддержать силами генерала Витгенштейна. Кутузов даже указал Витгенштейну конкретное направление движения, приказав выдвинуться ему к Россиенам⁵. Для этого русские войска

* Выступление на Барклаевских чтениях 2013 г.

от Ковно должны были двигаться по правому берегу реки Неман. Однако в связи с плохим состоянием дорог и усталостью войск Витгенштейн явно запаздывал с маневром, направив к Россиенам мобильный отряд генерала И.И. Дибича.

Видя, что Витгенштейн запаздывает, через неделю М.И. Кутузов уточняет ему задачу: «Главнейший предмет теперь ваших действий должен состоять в том, чтобы сколь возможно не допустить Макдональда к соединению с главными неприятельскими силами»⁶.

Необходимо отметить, что русской военной командование действовало в условиях значительной неопределенности в отношении сил противника на прусском направлении. Несмотря даже на то, что Паулуччи еще под Ригой вел переговоры с прусским генералом Йорком об отделении его сил от корпуса маршала Макдональда и, казалось бы, должен был знать о численности француско-прусских войск. Но необходимую информацию, скорее всего, получить не удалось. Поэтому Кутузов и вынужден был писать: «Употребите всевозможное старание, чтобы узнать о действительных силах неприятельских». Витгенштейн получает указание действовать в общем направлении на Гумбиннен, для того чтобы там объединить свои усилия с группой войск адмирала Чичагова и пытаться преградить путь отступления Макдональду к Висле уже с нового рубежа⁷.

В свою очередь, части сил отступающих французских войск удалось покинуть Россию через Вилковишки и далее двинуться через Сталупёнен [Шталлупёнен] и Гумбиннен по направлению к Висле. Мюрат с остатками императорской гвардии прорвался к Кёнигсбергу, куда из Данцига была переведена дивизия генерала Гёделе (11-й корпус).

Французское командование предпринимало меры по стабилизации положения, сбору отставших и дезориентированных не только подразделений, но и отдельных солдат. Беглецам, независимо от их принадлежности к дивизиям и корпусам, были назначены пункты сбора по Висле: Эльбинг, Мариенбург, Мариенвердер, Торунь, Плоцк, Варшава.

Как видно, прекращать борьбу французское командование не собиралось.

Русскому военному командованию указания Кутузова полностью выполнить не удалось. Оно предприняло вторжение в Восточную Пруссию на широком фронте: от Мемеля до Белостока. Но так как сил у наступающих было явно мало, то основным способом действий была организация отдельных отрядов, не столько громивших противника, сколько беспокоивших его. Подобное расщепление сил и не способствовало в целом решительному поражению отступающего противника.

Кутузов понимал все риски сложившейся ситуации, поэтому вынужден был резервировать часть своих сил. В частности, корпус генерала Платова некоторое время оставался за Неманом, близ Ковно, с тем чтобы при необходимости оказать помощь именно правому флангу, противостоявшему группе Макдональда.

Наиболее динамично события развивались на тильзитско-мемельском направлении. Интрига заключалась в том, кто из противников первым сумеет преодолеть Неман: русские войска, отрезав пути отхода Макдональда к Висле,

или французы, выдвигавшиеся к Кёнигсбергу на соединение с группой войск маршала Мюрата. Соединение в Кёнигсберге корпуса Макдональда, дивизии генерала Гёделе и войск Мюрата позволяло французам создать крупную группировку войск, способную впоследствии угрожать с фланга продвижению главных сил фельдмаршала Кутузова.

Генерал Витгенштейн, реализуя план Кутузова, в середине декабря пытался было выйти к Гумбиннену, однако плохие дороги заставили его отклониться к северу. Получив усиление в 7 тысяч человек, в том числе пять ополченческих дружин, на широком фронте он начал выдвигаться к границе Восточной Пруссии в районе Лазденена.

Отряд Голенищева-Кутузова занял приграничный Юрбург, а 9 декабря вторгся на территорию прусской провинции, заняв Траппёнен. Его авангард, под командованием подполковника Теттенборна, в этот же день захватил Тильзит, а 12-го выдвинулся к Пиктупёнену, перекрыв дорогу отступающему корпусу Макдональда. За несколько дней до этого, 7 декабря, генерал Дибич занял Россиены.

План фельдмаршала Кутузова начал реализовываться, тем более что на правом фланге маршал Макдональд, едва ли не «забытый» французским командованием, простоял у Риги до 6 декабря. Как оказалось впоследствии, у него насчитывалось 7 тысяч французских войск (дивизия генерала Гранжана) и 18 тысяч пруссаков.

Однако Макдональд сумел организовать отступление по зимним дорогам и при преследовании русскими войсками. Французы и пруссаки начали движение тремя колоннами. Дивизия Гранжана пошла первой, сразу на Тильзит, за ней – через Шавли – двинулась группа прусского генерала Массенбаха, а через сутки в западном направлении тронулись основные силы прусского корпуса генерала Йорка (13 тысяч человек)⁸.

Командовавший русскими войсками под Ригой генерал Паулуччи приказал отряду генерала Левиза следовать за Макдональдом, сам с частью сил пошел на Митаву, а затем к Мемелю. Паулуччи выбрал это направление, считая, что к этому городу двинутся основные силы французов. Марш оказался неплохим, за 8 дней было пройдено 300 верст, 15 декабря генерал заставил капитулировать Мемель и объявил его русским городом. Однако подобное отклонение Паулуччи от основного направления отступления французских войск нивелировало дальнейшие действия его группы. Паулуччи оказывается в стороне от основных событий. Более того, неудачными оказались и его действия в политическом отношении. Витгенштейну, как старшему военному начальнику на кёнигсбергском направлении, пришлось потом отменять распоряжение Паулуччи о переходе Мемеля в состав России.

В это время на авансцену событий выдвигается генерал Дибич. Причем очень динамично. Его легкий отряд, численностью менее 2 тысяч человек, из Россиен выдвигается в сторону отступающих французских войск, но Макдональд уже ушел, а Дибич неожиданно встречает медленно двигающегося с обозами Йорка.

14 декабря Дибич вклинивается между Массенбахом и отрядом генерала Клейста, авангардом Йорка. Дибич встретился с Клейстом, предупредил его, что русский корпус встал на пути у пруссаков, и предложил тому нейтралитет. Клейст вынужден был дождаться Йорка, доложил. Состоялась встреча Дибича и Йорка, которые решили подождать до утра, пока – перемирие.

К вечеру Дибич получает подкрепление – до 1 тысячи человек, несколько конных полков – и усиливает свои охраняемые боевые порядки.

Йорк, старый войска, Дибичу не поверил, сам выехал в поле и наткнулся на усиленное охранение. В свою очередь, Макдональд, намеревавшийся встретиться с Йорком, не дождался его и выслал разведку, но гродненские гусары опрокинули ее. На следующий день Йорк посылает в Потсдам, к королю, графа Генкеля с предложением Дибича⁹.

В это время Макдональд, не дождавшись Йорка, из Таурогена начинает движение к Тильзиту, но дорога оказывается занятой русскими войсками. У Пиктупёнена прусская конница Массенбаха и французские войска (12 тысяч против 3,5 тысячи) выбили с позиций генерала Властова, захватив около 300 пленных. Властов ушел из Тильзита в сторону Рагнита¹⁰.

15 декабря Гранжан вошел в Тильзит, оставленный перед этим русскими войсками. Главные силы генерала Витгенштейна в то время находились еще только в районе Юрбурга. Российский генерал, получив известие о занятии французами Тильзита, принимает решение скорректировать направление своего движения к югу. Витгенштейн посчитал, что если он пересечет дорогу Инстербург – Кёнигсберг, то, следуя дальше на запад, сумеет преградить Макдональду пути отступления. Главные силы русских переправляются через Неман, 16 декабря генерал Шепелев с отрядом входит в Лазденен, 17 декабря уже Витгенштейн останавливается на ночлег в Лебегаллене.

18 декабря 1812 г. на Пошерунской мельнице состоялось подписание известной конвенции, практически обрекшей корпус маршала Макдональда на самостоятельные действия в неопределенной для него ситуации: его войска вроде бы находились на территории союзного государства, но в то же время союзник не стремился оказать ему какую-либо помощь. Плюс был только в том, что пруссаки не препятствовали отходу французских войска к Висле.

Понимая, что «перехватить» Макдональда уже не удастся, генерал Витгенштейн принимает решение на дальнейшее дробление своих сил: генерал Шепелев о своим отрядом начинает выдвижение из района Лазденена по левому берегу Немана к Лабиау, генерал Голенищев-Кутузов начинает выдвижение своего отряда к Велау. Акценты явно смещаются. Реализация плана М.И. Кутузова об изоляции корпуса Макдональда переносится на район Вислы. Дальнейшие события на тильзитско-кёнигсбергском направлении достаточно подробно описаны в отечественной историографии (основное: бой у Лабиау, взятие Кёнигсберга в ночь с 24 на 25 декабря 1812 г.¹¹).

Между тем образовавшийся оперативный разрыв между отрядами Голенищева-Кутузова и Шепелева создавал возможность для активизации действий французских войска, чем противник не преминул воспользоваться,

тем более что его к этому обязывала необходимость прикрытия фланга отступающего корпуса Макдональда. Для этого из Кёнигсберга в район Тапиау была выдвинута дивизия генерала Гёделе¹². И этот маневр французам удался. Макдональд «ушел».

Генерал Голенищев-Кутузов на пути к Велау, выделив небольшие группы из своего отряда, 14 декабря занял Гумбиннен и Инстербург. Понимая, что корпусу Платова уже нет необходимости оказывать помощь правому флангу войска Витгенштейна, донские казаки выдвигаются в авангард русских войска, действующих на левом фланге наступающих. 15 декабря генерал Платов сообщает Витгенштейну, что он следует к Инстербургу, одновременно отрядив несколько групп с задачей взять Алленбург, Крейцбург [Кройцбург] и следовать к Браунсбергу¹³. К середине января (по старому стилю) Восточная Пруссия была очищена от французских войска.

В тактическом плане дальнейшие действия русских войска были, несомненно, успешными. Относительно легко, без больших потерь они освобождали прусские населенные пункты от французских войска. Но вот в стратегическом отношении все было значительно сложнее. Кардинальных успехов добиться не удалось. Вначале Мюрат так или иначе отвел остатки «Великой армии» к Висле. Затем Макдональд сумел уйти в том же направлении. Русские войска не громили противника, а просто вытесняли его из пределов Восточной Пруссии. Левое крыло группы Витгенштейна вскоре сомкнулось с конницей Платова, и от Велау, в общем направлении через Прейсиш-Эйлау – Фридланд на Мариенвердер – Эльбинг, продолжило движение к Висле, преследуя отступающие французские войска.

Примечания

¹ Бутурлин Д.П. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812-м году. Часть вторая. СПб., 1838.

² Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии: сб. статей. М.: Наука, 1964. С. XIV.

³ Там же. С. XVIII.

⁴ Все даты приводятся по старому стилю в соответствии с датировкой документов русской армии.

⁵ Фельдмаршал Кутузов: сб. документов и материалов. М., 1947. С. 250.

⁶ Там же. С. 251.

⁷ Там же.

⁸ Жамов В.Е. Отечественная война 1812 г. Операции в направлении Тильзит – Митава – Рига. К 100-летию юбилею Отечественной войны. Рига, 1912. С. 126.

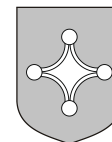
⁹ Бутурлин Д.П. Указ. соч. С. 306.

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: Штейнфельд В.И. Записки, касательно составления и самого похода Санктпетербургского ополчения против врагов Отечества в 1812 и 1813 годах. СПб., 1814. Ч. 2. С. 5–27. См. также: Бутурлин Д.П. Указ. соч. С. 307–317.

¹² Там же. С. 313.

¹³ Фельдмаршал Кутузов. С. 253.

*Барон Штайн в Восточной Пруссии в январе-феврале 1813 года**

К началу февраля 1813 г. северо-восточная территория Восточной Пруссии была освобождена от французских войск. Русская армия уходила дальше на запад, преследуя войска Наполеона.

Позиция прусского короля в очередном выборе союзника официально еще не была обнародована, хотя в это время ее уже можно было предугадать. В этой ситуации Россия, несмотря на официально оккупационный характер действий на территории прусских провинций, старалась особо подчеркивать, что в политическом отношении она не стремится ни к государственному подчинению Пруссии, ни к отторжению каких-либо ее частей. С началом перехода русской армии через прусскую границу М.И. Кутузов выпустил прокламацию, где утверждалось, что единственная цель наступления русской армии за пределами своего государства есть несение мира и независимости для всех европейских стран, которые Александр I пригласил присоединиться к нему в деле освободительной борьбы. «Приглашение сие, – подчеркивалось в документе, – обращается преимущественно к Пруссии. Государь император намерен прекратить несчастья, ее обременяющие, подать королю знаки дружбы, которую к нему сохраняет, и возратить монархии Фридриха блеск и ее пространство»¹. Главный акцент ставился на том, что российский император «не имеет в виду никакого завоевания»². В письме генералу Пауллучи, назначенному военным комендантом Мемеля, М.И. Кутузов сообщал: «Его императорское величество приказывало, чтобы не возникало и подозрения, что мы имеем какие-либо намерения овладеть Мемелем. Военная власть в этом городе будет осуществляться комендантом, городская же – властями, назначенными пруссаками. Город ни в коем случае не должен быть присоединен к Курляндии»³. Такая же тональность наблюдается и в распоряжении генералу Витгенштейну, которое было дано сразу после взятия Кенигсберга. В нем М.И. Кутузов отмечал, что должно «...распорядиться следующим образом, чтобы войска наши, вступившие в Кенигсберг, были признаваемы от жителей яко избавители, а отнюдь не завоеватели», и далее указывал: «Коменданта изберите человека благоразумного и надежного и предпишите наистрожайше, чтобы обхождение с обывателями было такое, которое бы никакой причины к неудовольствию подать не могло»⁴.

По всей видимости, распоряжения о «правильном» поведении русских солдат на территории Восточной Пруссии исполнялись. По крайней мере, об этом свидетельствует объявление Кёнигсбергского магистрата в связи

со вступлением в город русских войск: «Русские воины находятся посреди нас. Они не приводят в ужас миролюбивого гражданина, объявив всенародно, что уважают личную свободу, безопасность и имущество жителей. Многие города Пруссии дознали опытом, сколь свято чтут они свое обещание, и мы в чувствовании своего щастия и удивления воскликнем: “Русские обходятся благородно в мире и с миролюбивыми!”»⁵. В рапорте П.Х. Витгенштейна М.И. Кутузову говорится, что поведение войск в Кенигсберге было образцовым и что местное население приветствовало их как освободителей и поставляло для них продовольствие через местных прусских чиновников, т.е. так, как требовали приказы русского главнокомандующего⁶.

Действия русской армии на территории Пруссии в правящих кругах России оговаривались еще до начала освободительного похода. Находившийся на русской службе бывший прусский министр барон фон Штайн 18 декабря 1812 г. (здесь и далее даты даны по новому стилю) сформулировал принципы организации временного управления в освобожденных немецких государствах и изложил их в меморандуме, представленном императору Александру I. Помимо вопросов дисциплины и снабжения русской армии, Штайн уделял внимание деятельности местной администрации и созданию вооруженных сил для совместной борьбы против наполеоновской Франции. Автор меморандума подчеркивал: «Существующие конституции, законы, земские учреждения сохраняются в неизменном виде. Лишь там, где отдельные учреждения действовали в пользу французов или отдельные чиновники и лица полностью предались им, необходимо будет первые упразднить, последних удалить. Организованные в интересах Наполеона учреждения тайной полиции должны быть ликвидированы, бумаги ее как можно скорее опечатаны, а лица, служившие в ней, арестованы»⁷.

Разумеется, меморандум – не нормативный документ, это, скорее, выражение пожеланий. Однако распоряжения российского императора, сделанные позднее, позволяют считать, что предложения Штайна оказались созвучными взглядам Александра I и в большинстве своем были им приняты.

18 января 1813 г. Александр I подписал Указ о назначении Штайна временным уполномоченным русского правительства в освобожденных провинциях Пруссии. Текст этого документа, как считается, был подготовлен самим Штайном.

В соответствии с Указом, временному уполномоченному поручалось выехать в Кёнигсберг и направить военные и финансовые средства провинции на поддержку действий русской армии против французских войск. Штайн должен был следить за тем, «чтобы общественные доходы страны правильно использовались и употреблялись сообразно с упомянутыми выше целями, чтобы была конфискована собственность французов и их союзников, чтобы в возможно кратчайший срок было проведено вооружение ландвера и ландштурма согласно плану, составленному и одобренному его величеством королем Пруссии в 1808 году, и чтобы необходимые поставки продовольствия, транспортных средств для армии следовали в порядке и быстро»⁸.

Временному уполномоченному предписывалось в управленческих целях опираться на местный административный аппарат, а в случае неповиновения

* Выступление на Барклаевских чтениях 2013 г.

устранять и даже арестовывать чиновников. Сроки полномочий Штайна по данному Указу заканчивались после заключения союзного договора между Пруссией и Россией.

Главкомандующий русской армией считал нужным на своем уровне поддержать полномочия Штайна. На следующий день после издания упомянутого выше Указа российского императора М.И. Кутузов отправил предписание военному губернатору Кенигсберга – генерал-майору К.К. Сиверсу – об оказании содействия Штайну. Главкомандующий предупреждал Сиверса, что Штайн пользуется полным доверием Александра I, и это обязывает оказывать ему всякую помощь и содействие. Кроме того, копия этого предписания была одновременно направлена для сведения и адмиралу Чичагову.

Барон Штайн и его секретарь Э.М. Арндт прибыли в Кенигсберг 21 января 1813 г. Незадолго до того они встретились с президентом правительственного округа Гумбиннен Теодором фон Шёном. На этой встрече между Штайном и Шёном произошел спор по вопросу о доверии российскому правительству, который тогда завершился отказом Шёна принимать от временного уполномоченного служебные указания. Этот эпизод свидетельствует о наличии опасений у представителей провинциальной власти по поводу того, что на территории Восточной Пруссии будет создана обычная оккупационная зона с соответствующими издержками военного времени. Штайн же, пытаясь развеять опасения, обещал создать восточнопруссский ландтаг по вопросу о создании народного ополчения для ведения борьбы против наполеоновской армии.

С прибытием Штайна в Кёнигсберг начинается его переписка с М.И. Кутузовым. Ее предметом в то время стали порядок, заготовки и условия реквизиции продовольствия для русской армии в Пруссии. М.И. Кутузов полагал, что «производимые в самих провинциях – мука, крупа, водка, дрова – должны быть поставляемы путем реквизиции, остальные же предметы должны быть оплачиваемы русским правительством»⁹. Подобный подход был созвучен взглядам Штайна, поэтому он немедленно передал условия русского главкомандующего административным властям Гумбиннена и Мариенвердера. Также он настоятельно рекомендовал послать агентов в Главную квартиру русской армии для дальнейшего согласования поставок с интендантской службой. Несмотря на то что Штайн состоял на русской службе, в его переписке явно прослеживается стремление оградить Восточную Пруссию от излишних реквизиций и поставок продовольствия и материалов, а далее и вообще направить усилия России по снабжению своей армии на территорию бывшего герцогства Варшавского.

Занимаясь решением задач по снабжению русской армии, Штайн также начал инициировать вопрос о создании народного ополчения. Как и в случае с заключением генералом Йорком Таурогенской конвенции, действия Штайна формально не отражали политику Пруссии. Однако на тот момент он был на службе у российского императора и, кроме того, реализовывал план, разработанный им ранее. Поэтому нам представляется, что вопрос о соотношении действий уполномоченного русского правительства с официальной политикой прусского короля у Штайна тогда не возникал. Арндт писал об этом времени: «Штайн день и ночь грезил, думал, рассуждал только о том, как бы поднять

волнение и восстание всего немецкого народа против злейшего врага, как бы скорее заключить союз между императором Александром и королем Фридрихом и осуществить стремительный марш-бросок через Вислу и Одер к Эльбе и Рейну. Здесь, в Кенигсберге, должно быть положено начало грядущей немецкой народной войны...»¹⁰

Действия по созданию народного ополчения вызвали различные мнения в руководстве провинции. С принятием Йорком должности генерал-губернатора и прибытием Штайна в Кёнигсберг на правах уполномоченного русского правительства в Восточной Пруссии сложились три центра управления провинцией. Во главе этих центров были, соответственно, Йорк, Штайн и обер-президент провинции Ауэрсвальд. Между ними же и разгорелся в феврале 1813 г. спор по вопросу о создании народного ополчения.

По мнению доктора исторических наук Г.В. Крестина, «налицо был конфликт между представителями двух направлений: абсолютистского и представительного»¹¹. Действительно, хотя Йорк и совершил под Таурогеном действия, не получившие одобрения в официальных правительственных кругах, он, вместе с Ауэрсвальдом, был против широкого вооружения народа. Для Штайна же создание народного ополчения было составной частью его программы, которая была изложена им в упомянутом ранее меморандуме на имя российского императора. Штайн еще в декабре 1812 г. предлагал организацию вооруженных формирований трех категорий: ландштурм (народное ополчение) из всех мужчин в возрасте 18–60 лет; ландвер, или милиция, из мужчин в возрасте 18–50 лет для несения военной службы в пределах провинции; регулярная армия, в которую набиралось бы по четыре человека от каждой сотни мужского населения¹². Следует также учесть, что задача создания ландвера и ландштурма «в кратчайшие сроки» была поставлена Штайну и российским императором при назначении барона временным уполномоченным русского правительства в освобожденных провинциях Пруссии¹³.

Нельзя не согласиться и с мнением немецкого историка Ф. Меринга, считавшего, что причиной конфликта была естественная обязанность прусских чиновников «противиться посланцу завоевателя», т.е. Штайну, представлявшему интересы России, армия которой в Восточной Пруссии формально считалась оккупационной¹⁴.

С созданием народного ополчения был связан еще один принципиальный вопрос: кто примет решение о формировании ландвера, если на то нет специального указа короля? Казалось, что это мог бы сделать Штайн, но будет ли указ «посланца завоевателя» исполнен должным образом? Законность власти генерал-губернатора Йорка, отстраненного указом короля от командования корпусом, была также сомнительна. Ранее в споре с фон Шёном барон Штайн обещал создать восточнопруссский ландтаг для принятия решения о создании ландвера, и теперь сословным депутатам было предложено взять на себя ответственность в этом деле. Как отмечает современный исследователь Д. Ливен, решение о созыве провинциальных сословий без согласия короля, с политической точки зрения, требовало большой деликатности¹⁵. Пока этот вопрос обсуждался, Штайн получил зашифрованное послание от прусского канцлера

Гарденберга, которое удалось провезти через расположение французских войск. Русский историк С.М. Соловьев приводит текст этого письма. Оно было адресовано девице Каролине Гейнзиус и содержало в себе следующее: «Любезная сестра! Спешу известить тебя, что наш добрый отец (король) намерен дяде (императору Александру) переслать по верной оказии брачный контракт (союзный договор); таким образом, брак нашей любезной Амалии (Пруссия) должен скоро и наверное состояться. Не говори там нашим ничего об этом: отец хочет, чтоб все осталось в тайне, пока дядя всем не распорядится»¹⁶. Надо полагать, эти известия придали уверенности Штайну, и он сумел убедить Ауэрсвальда назначить чрезвычайное заседание ландтага. Однако обер-президент провинции проявил колебания и попытался созываемый ландтаг объявить собранием депутатов. Штайн, не вступая в спор, согласился.

В Кенигсберг прибыли 64 депутата из разных мест Восточной Пруссии, и 5 февраля 1813 г. собрание начало работу. Накануне между Ауэрсвальдом, Йорком и Штайном вновь вспыхнул конфликт. Возможно, из-за сложности ситуации обер-президент объявил себя больным и назначил своим заместителем тайного советника юстиции Брандта. С точки зрения Штайна, это была неподходящая фигура для роли председателя собрания. Генерал Йорк, в свою очередь, также отказался возглавить заседание. Однако благодаря дипломатическим способностям фон Шёна конфликт в значительной степени был улажен, и главные фигуры спора достигли соглашения. Штайн отказался от выступления перед депутатами, а Йорк, в свою очередь, согласился участвовать в заседании, но только после того, как его об этом попросят депутаты. Председательствующим на заседании стал А. Дона, секретарем – обер-бургомистр Кёнигсберга Хайдемманн. Йорк прибыл в ландтаг и произнес знаменитую речь с призывом к освободительной войне. Как отмечает немецкий историк Ф. Гаузе, Йорк не был искусным оратором, но значимость момента помогла ему найти нужные слова, когда он призвал депутатов от имени короля к защите отечества¹⁷. После выступления Йорка депутаты заслушали проект положения об ополчении, который накануне был разработан К. Клаузевицем и А. Доной, и почти без колебаний приняли его¹⁸. Это был беспрецедентный шаг в истории Прусского королевства, когда документ такого значения был принят провинциальным сословно-представительным органом, но не королем.

Возможно, причина этого смелого шага крылась в известиях, поступавших из королевского двора. 25 января 1813 г. двор прусского короля в сопровождении гвардейских полков перебрался из Потсдама в Бреслау¹⁹. Теперь Фридрих Вильгельм III, «желая быть готовым на случай войны», обнародовал 3 февраля 1813 г. (т.е. за два дня до заседания восточнопрусского ландтага. – А.П.) указ о создании народных воинских подразделений. Король повелевал, чтобы молодые люди в возрасте от 17 до 24 лет, «не обязанные к поступлению на службу, но имевшие возможность одеться и приобрести амуницию на собственный счет», составляли дружины пеших и конных вольных егерей, придаваемых пехотным и кавалерийским полкам²⁰.

Принимая решение о создании ландвера, руководители Восточной Пруссии осознавали тяжесть бремени по формированию и содержанию новых

воинских подразделений. Ведь территория провинции была областью, которая продолжала обеспечивать провиантом и фуражом часть русской армии. Поэтому Штайн уже на следующий день после известного заседания восточнопрусского ландтага, 6 февраля 1813 г., направил письмо М.И. Кутузову. В этом письме барон уже предлагает «по возможности умеренно пользоваться реквизицией» или вообще отказаться от нее. В заключение своих размышлений он рекомендует русскому командованию реквизицию водки производить только в Варшавском герцогстве, а реквизицию скота в прусских землях полностью заменить закупками по справедливым ценам.

8 февраля 1813 г. Штайн под предлогом доклада российскому императору Александру I выехал из Восточной Пруссии. Ф. Меринг считает, что скорый отъезд Штайна из Кёнигсберга есть отказ от полномочий представителя российского правительства, исполненный по договоренности с Йорком²¹. Таким образом, если следовать логике этого немецкого историка, для Штайна это была своеобразная плата за поддержку в принятии решения о создании народного ополчения. Возможно, что это так: полномочия Штайна, по Указу Александра I, не закончились, поскольку соглашения между Россией и Пруссией еще не были подписаны.

Выполнение положения об ополчении стало достаточно обременительным для Восточной Пруссии. Численность мужского населения к этому времени значительно упала – как в связи с предшествовавшими событиями 1807 и 1812 гг., так и в связи с наборами в войска Бюлова и Йорка, проходившими в начале 1813 г. Однако, несмотря на эти сложности, процесс формирования ландвера проходил динамично. В хрониках восточнопрусских городов об этом сохранилась интересная информация. Например, небольшой город Ландсберг выставил 43 человека, причем с объявлением о рекрутском наборе первыми четверьмя записанными в армию оказались добровольцы. Их имена сохранила городская хроника: Густав Раймер, Фридрих Мэдунг, Фридрих Поллит и Майбаум. Последняя фамилия указывает, по всей вероятности, на еврейское происхождение добровольца. Но это уже не удивительно, так как по эдикту об эмансипации евреи в Пруссии были уравнианы в гражданских правах. Первые двое стали кавалеристами, двое других – пешими егерями. Город также обязался содержать всех «своих» ополченцев, на что горожане пожертвовали 965 талеров, обеспечили ополченцев оружием и снаряжением, а позже для их питания было собрано и отправлено еще 500 талеров²².

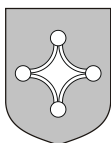
28 февраля 1813 г. между Россией и Пруссией в г. Калише был заключен договор о мире, дружбе и наступательном и оборонительном союзе. Обе стороны обязались вести совместные военные действия против наполеоновской Франции до восстановления Прусского королевства в границах 1806 г. и возвращения независимости германским государствам.

В Восточной Пруссии тем временем продолжалось формирование подразделений ландштурма. Велся сбор средств, необходимых для вооружения и снабжения ополченцев. Жители провинции перестраивали жизнь на мирный лад, внимательно следя за событиями удаляющегося от Восточной Пруссии театра войны.

Таким образом, за сравнительно короткий период времени Восточная Пруссия вновь оказалась центром активных политических процессов, которые существенным образом влияли на ход исторического развития Прусского государства. Если в период наполеоновского господства провинция оказалась неготовой вести радикальные методы борьбы против завоевателей, то в начале 1813 г. Восточная Пруссия стала центром открытой вооруженной борьбы за освобождение. Этому способствовал ряд объективных и субъективных факторов, включая и деятельность временного уполномоченного русского правительства в освобожденных прусских провинциях барона Штайна.

Примечания

- ¹ Поход русской армии против Наполеона в 1813 году и освобождение Германии: сб. документов. М., 1964. С. 14–15.
- ² Кутузов М.И. Письма, записки. М., 1989. С. 458.
- ³ Там же. С. 461.
- ⁴ Материалы ВУА. Война 1813 года. Военные действия в январе, феврале, марте месяце. Т. III. Петроград, 1917. С. 49.
- ⁵ Поход русской армии... С. 14.
- ⁶ Там же. С. 19–20.
- ⁷ Там же. С. 7.
- ⁸ Там же. С. 27.
- ⁹ Там же. С. 47.
- ¹⁰ Очерки истории Восточной Пруссии / Г.В. Кретинин, В.Н. Брюшинкин, В.И. Гальцов [и др.]. Калининград, 2002. С. 288.
- ¹¹ Там же. С. 289.
- ¹² Поход русской армии... С. 7–8.
- ¹³ См. там же. С. 27.
- ¹⁴ *Меринг Ф.* История войн и военного искусства. СПб.–М., 2000. С. 336.
- ¹⁵ *Ливен Д.* Россия против Наполеона: борьба за Европу, 1807–1814. М., 2012. С. 384.
- ¹⁶ *Соловьёв С.М.* Император Александр I. Политика, дипломатия. М., 2003. С. 273.
- ¹⁷ *Гаузе Ф.* Кёнигсберг в Пруссии. Рёклингхаузен, 1994. С. 171.
- ¹⁸ *Schumacher B.* Geschichte Ost- und Westpreussens. Würzburg, 2002. S. 250.
- ¹⁹ *Меринг Ф.* Указ. соч. С. 338.
- ²⁰ *Богданович М.* История войны 1813 года за независимость Германии по достоверным источникам. СПб., 1863. С. 33.
- ²¹ *Меринг Ф.* Указ. соч. С. 337–338.
- ²² *Schulz H.* Der Natanger Kreis Preußisch-Eylau. Bd. 3. Köln, 1973. S. 29.

Сергей Георгиевич ЧЕРНЫШЕВ,
краевед (Черняховск)

Заграничный поход 1813–1814 годов в дневниках А.Д. Черткова*

«Письма – больше, чем воспоминания, на них запеклась кровь событий, это – само прошедшее, как оно было, задержанное и нетленное»¹, – такое определение дает Александр Иванович Герцен частной эпистолярной. То же, но еще с большим основанием можно отнести к дневникам. Ведь содержание письма, всегда имеющего конкретного адресата-современника, «фильтруется» отношением к нему автора. В дневнике же, веденном прежде всего для «самого себя», автор выражает строй своих мыслей и чувств, то, что знает об окружающем, гораздо полнее и откровеннее².

Надо отметить, что военные дневники довольно редки в общем объеме мемуарных произведений, так как далеко не всякий может себя заставить в тяжелых условиях боевых действий вести ежедневные записи; поэтому каждый военный дневник представляет большую ценность.

В этом отношении немалый интерес вызывают дневники А.Д. Черткова.

Чертков Александр Дмитриевич [19 июня (1 июля) 1789, Воронеж – 10 (22) ноября 1858, Москва] – известный историк, нумизмат, археолог, коллекционер – происходил из старинного дворянского рода. В 1808 г. он был определен на службу в Министерство внутренних дел. 29 сентября 1809 г. поступил эскадронным юнкером в лейб-гвардии Конный полк. 29 октября 1811 г. был произведен в корнеты. В 1812 г. оставался в рядах запасного эскадрона в Санкт-Петербурге, принимал участие в боевых действиях с июля 1813 г. Сражался под Дрезденом [14–15 (26–27) августа], Кульмом [17–18 (29–30) августа] и Лейпцигом [4–7 (16–19) октября]. За отличие в сражении под Кульмом, где «отличною храбростию своею ободрял подчиненных к поражению неприятеля», был награжден орденом Св. Анны 3-й степени, а 29 сентября 1813 г. произведен в поручики.

После вступления союзных войск на территорию Франции лейб-гвардии Конный полк участвовал в сражении при Бриенне [Бриенн-ле-Шато] 17 (29) января, но особенно отличился при Фер-Шампенуазе 13 (25) марта, когда союзные войска отрезали шедшие на соединение с главной армией Наполеона корпуса Мармона и Мортье, что открыло путь для общего наступления союзников на Париж. Введенный в разгар сражения лейб-гвардии Конный полк атаковал и смял неприятельскую конницу и дивизию генерала Пакто, составленную из национальной гвардии, и захватил при преследовании неприятеля шесть пушек³. За сражение при Фер-Шампенуазе Чертков был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом⁴.

По окончании Наполеоновских войн Чертков вернулся в Россию и продолжил службу в лейб-гвардии Конном полку. 18 августа 1816 г. он был произведен

* Выступление на Барклаевских чтениях 2013 г.

в штабс-ротмистры, 25 октября 1819 г. – в ротмистры, а 14 июня 1822 г. – в полковники. 19 ноября 1822 г. он был «уволен в отставку за болезнь».

Начавшаяся Русско-турецкая война вновь вызвала Черткова на военное поприще. 15 июня 1828 г. он вступил в гусарский эрц-герцога Фердинанда полк, в котором командовал резервными эскадронами, отличился при осаде Силистрии. 29 июля 1829 г. он окончательно вышел в отставку, и на этом его военная карьера закончилась⁵.

Чертков – автор многочисленных трудов по нумизматике. Он собрал огромную коллекцию русских древностей и монет (затем поступила в ГИМ), имел значительное по объему собрание книг и рукописей, в том числе по военной истории (в 1863 г., согласно завещанию Черткова, его сын Григорий Александрович Чертков на основе собрания открыл в Москве самую большую и первую в России публичную частную Чертковскую библиотеку, книги из которой поступили в 1938 г. в Государственную Историческую публичную библиотеку, рукописи – в ГИМ и в Государственный Литературный музей). Из-под его пера вышло много трудов, посвященных истории, археологии, нумизматике.

Он являлся членом многих научных обществ, в частности Императорского Московского общества истории и древностей российских, которое в 1848–1857 гг. возглавлял в качестве президента⁶.

Собранные Чертковыми коллекции давно уже стали объектом исследования историков, искусствоведов, филологов, но дневники самого Черткова оставались практически неизученными, хотя еще в «Русском биографическом словаре» было сказано, что он с 1813 г. начал вести тетради с записями на французском языке. В фонде Чертковых хранится переплетенная тетрадь в пол-листа, содержащая его путевые заметки периода Заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. Они велись, как правило, ежедневно (в отдельных случаях Чертков записывал события сразу за несколько дней). Тетрадь состоит из трех дневников, сброшюрованных вместе⁷. Дневниковые записи были опубликованы в 1992 г.

Первая рукопись, озаглавленная «*Mon Itineraire ou Journal de Route. 1 Mars 1813. St.-Petersbourg*» («Мой путевой дневник, или Дорожный журнал, с 1 марта 1813 г. С.-Петербург»), состоит из 24 листов. Хронологические рамки дневника – ночь с 28 февраля на 1 марта 1813 г. (когда Чертков выехал из Петербурга, чтобы догнать свой полк) – 20 мая 1813 г. (переход через границу Герцогства Варшавского)⁸.

Необходимо отметить, что автор в первую очередь обращает внимание не на перипетии хода боевых действий, стратегии и тактики ведения войны, а на описание нравов, быта, общественных отношений и т.п. Этот дневник дает определенное представление о быте молодых русских гвардейских офицеров. Любопытно наблюдать трансформацию личности Черткова: от бесшабашного молодого повесы, которым он предстает в первом дневнике, к боевому офицеру, серьезно увлекающемуся историей и нумизматикой. Так, в первой рукописи его интересы ограничиваются тематикой фривольных забав – выпивка, женщины и карточные игры.

«6 марта. Псков... Здесь имеется хороший трактир под названием Курик и достаточно хорошие лавки, где мы купили доброго вина и рома».

«7-го мы остаемся в Пскове... Вечером мы пошли к Сенявину, где нашли портрет женщины, которому проткнули глаза»¹⁰.

«10-е и 11-е. Сделав переход, мы прибыли в маленькую деревню, неподалеку от Федосьина, где заночевали и провели следующий день; ночью нам не давали покоя кошки, и мы вынуждены были (с помощью Ругемана) прикончить одну из них. В этот день маленький Ропп принес мне приказ полковника Дурака полковнику Косому насчет меня, где было сказано, что если я лично не отправлюсь немедленно в Псков, чтобы заплатить за ущерб от выколотых глаз, то буду рассматриваться как офицер, не умеющий выполнять приказаний (умнейших!) начальников, но, несмотря ни на что, я сказываюсь больным и никуда не еду, а остаюсь обедать. Никита Блинов отправляется в Псков, чтобы купить вина и заплатить за проколотые глаза»¹¹.

«30 марта. Воскресенье. Пройдя шестнадцать верст, мы пришли к пастору в Раушхоф; его сестра и сестра жены весьма недурны собой. После обеда Квитницкий пришел к нам, и вечером мы играли в бостон с пастором»¹².

«2 апреля. Среда. Мы пришли на обед к капитану Виттену, также родственнику Кошкуля: его жена горбатая, нескладная, маленькая, невероятно безобразная – настоящее пугало; мы там нашли майора Быстрова, из егерей, немного помешанного, который нас изрядно позабавил. Воеводский и Бердяев пришли провести вечер вместе с нами; ночью клопы не давали мне сомкнуть глаза»¹³.

«6 мая. Вторник. Сегодня мы провели ночь в нескольких верстах от местечка под названием Бежунь. В течение ночи вши и клопы мне не давали покоя, я был вынужден встать; сделав несколько шагов по комнате, я обнаружил девушку, которая спала, сидя у печки; ...когда наступило утро, я с ужасом обнаружил, что она была страшна, как тридцать шесть тысяч чертей»¹⁴.

Небезынтересны и описания быта населения Псковской губернии, Пруссии и Польши (помещиков, купцов, крестьян, духовенства), отдельных городов, местечек, деревень, ландшафтов, памятников архитектуры и зрелищ.

Примечательно, что Чертков пересекал территорию нынешней Калининградской области, о чем также имеются записи.

«22 апреля. Вторник. В 6 часов мы выступили и отобедали неподалеку от Ласденена [Лазденен, ныне г. Краснознаменск. – С. Ч.] в усадьбе прусского помещика. Здесь начинается Королевство Пруссия. В течение всего нашего похода через Пруссию с нами и нашими солдатами обращались как нельзя лучше.

23 апреля. Среда. Отдых в той же усадьбе. Сенявин пришел к нам отобедавать, и после обеда мы купаемся, в первый раз в этом году.

24 апреля. Четверг. Пройдя красивый городок Пилкален [Пилькаллен, ныне пос. Добровольск. – С. Ч.], мы расположились на квартирах неподалеку от него, в деревне, вместе со 2-м эскадром.

25 апреля. Пятница. Остановились отобедавать у купца, в версте от Гумбинена [Гумбиннен, г. Гусев. – С. Ч.], красивого города, где можно найти все, что хочешь, и где вечером мы отправились посмотреть бродячих комедиантов и фокусников: представление было в сарае, а входная плата очень умеренная, гульден (30 копеек серебром) с каждого. Водяная мельница,

где мы расквартировались, очень живописно расположена: более подходящего места для купания нельзя было и придумать.

26 апреля. Суббота. Во время марша мы прошли городок Даркемен [г. Озерск. – С. Ч.], К обеду пришли в усадьбу в 7 верстах от него, которая была поистине старинной усадьбой немецкого барона»¹⁵.

Второй дневник, озаглавленный «*Mon Journal de Voyage ou Itineraire de route depuis les bords de Rhin jusqu'a a Paris et pendant mon sejour dans cette ville*» («Мой путевой журнал, или Дорожный дневник от берегов Рейна до Парижа и во время моего пребывания в этом городе»), начинается с 31 декабря 1813 г. (12 января 1814 г.), т.е. с момента переправы лейб-гвардии Конного полка через Рейн в районе швейцарского города Базеля. Судя по содержанию дневника, записи велись Чертковым до конца февраля ежедневно, а затем он записал происшедшие события сразу за несколько месяцев (очевидно, в конце апреля – начале мая 1814 г.)¹⁶.

Видимо, в связи с участием в боевых действиях меняются и приоритеты Черткова. Ни слова о развлечениях. Теперь населенные пункты оцениваются с точки зрения наличия библиотек и книжных лавок.

«4 января. Сегодня мы сделали еще 7 лье и пришли ночевать в деревню, около местечка Виллар-Сексель, где стоит замок, принадлежащий господину Граммону. Мэр нашей деревни имеет библиотеку, и мы ею воспользовались, ибо нам нечего было читать»¹⁷.

«7 января. Отдых в той же деревне. После обеда мы отправились в Везуль, который является местопребыванием префекта департамента Верхней Соны; город довольно жалкий, но в то же время имеет две книжные лавки»¹⁸.

Кроме того, указанный дневник наполнен обстоятельными записями о быте и нравах жителей Франции.

«12 января. Отдых в той же деревне. Французские крестьяне в целом очень бедны – по крайней мере, те, что живут в департаментах, через которые мы проходили. К их каменным домам можно приложить старую поговорку “Внешность обманчива”: снаружи они имеют приличный вид, но когда в них вступишь, то с трудом находишь уголок, где можно расположиться. Большая часть этих домов не имеет пола, а в некоторых положены лишь каменные плиты; комнаты очень неопрятные, или вовсе без печей, или с маленькими железными печками, расположенными в середине комнаты, которые вместо тепла дают только дым. Крестьяне не имеют даже свечей: комнаты освещаются масляными лампами; вместо сапог и башмаков они носят сабо; мы видели некоторых из них, которые для езды верхом надевали огромные деревянные сапоги. Каждая деревня управляется мэром: жители говорят, что мэры хуже сеньоров, которые были до революции, и что они их всячески оскорбляют и грабят. Налоги, которые платят крестьяне, очень высоки: они взимаются даже с каждого окна и двери; чтобы освободиться от рекрутского набора, требуется 5000 франков; в общем, они очень недовольны правительством и особенно Наполеоном, который был виновником всех их бедствий. Каждый департамент управляется префектом и супрефектом»¹⁹.

«...Французские крестьяне носят балахоны или рубахи из грубой белой или голубой ткани, они их надевают поверх одежды. В комнате они всегда ходят в шляпах (по большей части, в треугольных) даже во время обеда; жители городов употребляют пудру, а большая часть крестьян завязывает волосы в длинные косы»²⁰.

«...Французские крестьяне не могут обходиться без ночных горшков, и самый бедный из них, у которого нет даже хлеба, имеет один или два горшка в своей лачуге. Тот овес, что нам дали в этой части Франции, был совсем черным, но от этого наши лошади ели его не хуже. Вот они, французы, которые пришли к нам в Россию: несмотря на их так называемое отвращение к черному хлебу русских крестьян, мы нигде во Франции не могли найти белого хлеба, даже в самых больших городах, как Труа, Лангр и т.д. Только нескончаемые муки голода могли заставить нас взять несколько ломтей их абсолютно кислого хлеба. В Лангре был только один булочник, выпекавший белый хлеб»²¹.

Из хроники военных событий особо отметим описание сражения при Фершампенуазе 13 (25) марта 1814 г., где эскадрон, в котором воевал Чертков, захватил вражескую батарею.

«13-го марта наш полк был на левом фланге союзной армии. В 5 часов вечера мы атаковали французскую батарею и, опрокинув войска, которые ее защищали, захватили пушки. Поскольку наша армия одержала в этот день решающую победу, а корпус маршала Мортье продолжал отступать, мы больше не сомневались в возможности быть в Париже, что и осуществилось спустя несколько дней. Однако накануне, <18> марта, в окрестностях деревни Бельвиль у самых стен Парижа произошел короткий – жаркий бой (сражение при Монмартре).

Битва 13 марта произошла в окрестностях деревни Фершампенуаз».

Лейб-гвардии Конный полк вступил в Париж 19 марта 1814 г. Этот день Чертков отмечал всю оставшуюся жизнь. Так, в 1851 г. он писал историку Михаилу Петровичу Погодину: «...нынче 19 марта, т.е. тот день, в который мы 37 лет тому назад вступили победителями в Париж»²².

Чертков рассказывает и о достопримечательностях французской столицы, быте и нравах парижан. Его дневник вносит коррективы и дополнения в уже известные воспоминания на аналогичные темы других русских военных, в том числе и гвардейских офицеров. Хотелось бы отметить, что именно во время пребывания в Париже у Черткова проявился интерес к нумизматике.

Третий дневник Черткова, «*Mon Itineraire ou Journal de Route depuis Paris jusqu'en Russie*» («Мой путевой дневник, или Дорожный журнал от Парижа до России»), состоит из 30 листов и охватывает период с 20 мая (1 июня) 1814 г., когда Чертков выехал из Парижа, до 16 (28) октября 1814 г. – дня возвращения в Петербург. В дневнике дано описание Восточной Франции, Баденского герцогства, Баварии, Тюрингии, Саксонии, Пруссии²³.

Представляет интерес рассказ о состоянии Лейпцига 4 (16) июля 1814 г. – ровно девять месяцев спустя после знаменитой Битвы народов.

«3, 4 июля мы оставались в Лейпциге. Город не очень большой, он окружен аллеей для прогулок; есть также прелестный сад с купальнями (плата составляет талер с человека).

В этом саду многие семьи имеют свои беседки, которые они снимают круглый год и приходят туда съесть бутерброд и выпить бутылку пива. Немецкая бережливость нашла также способ предусмотреть расходы на похороны: каждая семья покупает на кладбище маленький участок с правом хоронить там своих родичей. Лейпциг не предвещает взору любопытного путешественника ничего примечательного. Город знаменит книжными ярмарками.

Все дома в северо-западных пригородах продырявлены пулями, потому что именно с этой стороны победоносные союзники вступили в город, сражаясь с французами... На кладбище Иоганнескирхе множество могил русских генералов и офицеров, убитых или умерших тут же от ран, полученных в битве, которая развернулась под стенами этого города и стала наиболее кровопролитной в этой войне: они умерли за отечество и за царя – смерть, достойная каждого русского»²⁴.

В третьей части чувствуется усталость автора, в связи с чем описания носят скупой характер и ограничиваются лишь перечислением названий-топонимов.

На страницах дневников Чертков, известный прежде всего как маститый, педантичный ученый и коллекционер, предстает в ином качестве – в образе молодого гвардейского офицера. Типичного русского офицера той славной поры. Острая наблюдательность Черткова, разнообразие интересов, внимание к культурным и социальным явлениям в жизни Европы делают его походные записки ценным источником по истории начала XIX в.²⁵

Примечания

¹ Герцен А.И. Соч.: В 30 т. Т.VIII. М., 1956. С.290.

² 1812 год... Военные дневники / Сост., авт. вступ. ст. А.Г. Тартаковский. М., 1990. С.5.

³ 1812–1814: Секретная переписка ген. П.И. Багратиона... Дневники офицеров русской армии. М., 1992. С.402.

⁴ Анненков И.В. История лейб-гвардии Конного полка. СПб., 1849. Ч. II. С.96–98; Ч. IV. С.205.

⁵ 1812–1814: Секретная переписка ген. П.И. Багратиона... Дневники офицеров русской армии. С.402.

⁶ Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов. Энциклопедия: В 3 т. / отв. редакторы: В.М. Безотосный, А.А. Смирнов. Т.3. М., 2012. С.628.

⁷ 1812–1814: Секретная переписка ген. П.И. Багратиона... Дневники офицеров русской армии. С.403.

⁸ Там же.

⁹ Чертков А.Д. Дневники 1813–1814 гг. // 1812–1814: Секретная переписка ген.

П.И. Багратиона... Дневники офицеров русской армии. С.411.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С.413.

¹³ Там же.

¹⁴ Чертков А.Д. Указ. соч. С.415.

¹⁵ Там же. С.414.

¹⁶ 1812–1814: Секретная переписка ген. П.И. Багратиона... Дневники офицеров русской армии. С.404.

¹⁷ Чертков А.Д. Указ. соч. С.425.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С.426.

²⁰ Там же. С.428.

²¹ Чертков А.Д. Указ. соч. С.428–429.

²² Барсуков Н.П. Жизнь и труды М.П. Погодина. СПб., 1897. Т.11. С.26.

²³ 1812–1814: Секретная переписка ген. П.И. Багратиона... Дневники офицеров русской армии. С.404.

²⁴ Чертков А.Д. Указ. соч. С.449–450.

²⁵ 1812–1814: Секретная переписка ген. П.И. Багратиона... Дневники офицеров русской армии. С.404.

Александр Аркадьевич ПАНЧЕНКО,
кандидат исторических наук,
директор Багратионовского музея истории края;
Светлана Николаевна ПАНЧЕНКО,
старший научный сотрудник музея

История Отечественной войны 1812 года на карте Калининграда и Калининградской области*

Территория Калининградской области – это часть бывшей Восточной Пруссии, ставшей российской территорией после Второй мировой войны. Смена немецких названий здесь началась в ноябре 1945 г., когда приказом командующего войсками Особого военного округа, гвардии генерал-полковника К.П. Галицкого в Кёнигсберге 374 немецких названия были заменены на русские¹. Затем и сам областной центр по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 июля 1946 г. был переименован в честь умершего незадолго до этого М.И. Калинина. Далее было введено новое административно-территориальное устройство Калининградской области, и начался процесс переименования всех населенных пунктов, природных объектов, улиц и площадей. Первоначально работу по переименованию планировалось закончить к выборам в местные Советы в декабре 1947 г. Однако последний Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О переименовании населенных пунктов Калининградской области» датируется 5 июля 1950 г., то есть процесс затянулся более чем на 4 года².

Наверное, это уникальный случай, когда в короткий срок необходимо было изменить тысячи названий, зафиксировать их в документах и на картах, изготовить указатели и таблички. Этой работой занимались специальные районные комиссии, которые, как правило, спрашивали мнение жителей, затем предложения рассматривались областными органами исполнительной власти и далее посылались на утверждение в Верховный Совет РСФСР³. Хотя для подготовки Указа Президиума Верховного Совета РСФСР «Об административно-территориальном устройстве Калининградской области» (7 сентября 1946 г.), по которому в связи с образованием 14 районов переименовывались города-райцентры, запросы были сделаны в Академию наук СССР, а именно в Институт славяноведения, Институт географии и Институт этнографии⁴, из-за спешки на карте появилось много одинаковых или невыразительных наименований, а учитывая особенности того времени, и идеологически окрашенных. В сентябре – ноябре 1947 г. было переименовано 1138 населенных пунктов, 1359 различных природных объектов⁵, не считая улиц, переулков и площадей; Указом от 5 июля 1950 г. присвоены новые, изменены и скорректированы ранее утвержденные названия для 1065 поселений в области⁶. Большое число новых названий связано с событиями и героями Великой Отечественной войны: Черняховск, Гурьевск, Мамоново, Нестеров.

* Выступление на Барклаевских чтениях 2012 г.

Часть поселков советские переселенцы называли в память о местах, откуда они прибыли: Калужское, Ярославское, Саранское, Владимирово и др. Иногда населенные пункты назывались по природным объектам или каким-то свойствам местности: города Балтийск и Зеленоградск, поселки Рябиновка, Озерки, Краснолесье и т.п. Ряд новых названий был навеян символикой эпохи социализма: города Советск и Правдинск, поселки Искра, Маёвка, Колхозное и др. Некоторые населенные пункты были названы по созвучию со старым названием или путем его перевода на русский язык: например, Домнау (Domnau) – Домново, Киндерхаузен (Kinderhausen) – Детское. На карте области появились имена российских и советских литераторов, художников, ученых, революционных деятелей, исторических личностей.

Среди названий населенных пунктов области и улиц есть и те, которые связаны с историей Отечественной войны 1812 г. Их можно разделить на три группы: первая – названия, связанные с Отечественной войной 1812 г. как периодом в отечественной истории, вторая – с известными сражениями этой войны, третья – с именами полководцев и героев войны.

В Калининграде, неподалеку от линии второго вального укрепления Кёнигсберга, есть небольшая улица, названная еще в 1945 г. улицей 1812 года. Интересно, что ее прежнее немецкое название напрямую было связано с этим историческим периодом. Она называлась Йоркштрассе – в честь прусского генерала, который подписал в последние дни 1812 г. известную Таурогенскую конвенцию о нейтралитете прусского корпуса, ознаменовавшую начало присоединения Пруссии к антинаполеоновской коалиции. На этой улице, к счастью, сохранились здания постройки конца XIX в., что придает ей особую привлекательность.

Есть в Калининградской области и топонимы, связанные с одним из главных сражений Отечественной войны 1812 г. – при Бородине. В Центральном районе областного центра это улица Бородинская. До 1945 г. она называлась Хаарбрюккерштрассе, на короткое время в период первых переименований – просто 3-й Диагональной, современное название она получила в 1947 г.⁷ А в Правдинском районе есть поселок, который в октябре 1947 г. был так и назван – Бородино. Вероятно, это наименование появилось благодаря некоторому созвучию с бывшим немецким топонимом Баррагин и, без сомнения, знанию членами комиссии по переименованию важнейших страниц отечественной истории. С названием Бородино связан и природный топоним. В Краснознаменском районе есть очень живописное озеро Бородинское.

Третья группа топонимов, связанная с именами полководцев и героев Отечественной войны 1812 г., – самая многочисленная. Лидируют в этой группе населенные пункты и улицы, названные в честь М.И. Кутузова и П.И. Багратиона. Название Кутузово носят два поселка в Краснознаменском районе (бывший город Ширвиндт и селение Ротенштайн, в настоящее время нежилые), а также в Озёрском районе (бывший Клешовен) и в Гурьевском (бывший Фройляйнхоф). Кроме того, в черте Калининграда есть железнодорожная станция Кутузово (на маршрутах пригородных электричек). В самом Калининграде, вероятно, неслучайно рядом с улицей Бородинской есть и улица Кутузова, бывшая Кёртеаллее, а во время первых переименований – 1-я Диагональная. На улице Кутузова

в 1995 г. был установлен и памятник М.И. Кутузову. В отличие от знакомых изображений, здесь полководец предстает перед нами молодым генералом. Именем полководца также названы и улицы в городах Багратионовске и Правдинске (ранее Прейсиш-Эйлау и Фридланд).

В честь Петра Ивановича Багратиона назван город Багратионовск – административный центр одноименного района и железнодорожная станция. Улицы Багратиона есть в районных городах Правдинске, Гвардейске, Озёрске и, разумеется, в самом Багратионовске. Постановлением Калининградского горисполкома от 9 октября 1947 г., когда утверждалась карта города с новыми названиями улиц, две улицы – Альтер Гартен и Унтерхаберберг – были объединены и новая улица получила имя Багратиона. Любопытно, что после перекрестка она продолжает улицу, названную именем Суворова (бывшая Берлинер штрассе).

В Озёрском районе есть и поселок Багратионово, бывший в свое время центром сельского Совета, образованного по Указу Президиума Верховного Совета РСФСР «Об образовании сельских Советов, городов и рабочих поселков Калининградской области» от 17 июня 1947 г. Некогда поселок назывался Викишен, а с 1938 по 1947 гг. – Викен⁸.

На картах Калининградской области и ее населенных пунктов нашли свое место топонимы, связанные с другими известными участниками Отечественной войны 1812 г. В Черняховском районе есть поселок Раевское (ранее Пломпен), в Краснознаменском – Илловайское (ранее Гриклаукен и Юкнатен), в Нестеровском – Уварово (ранее Риббенау). В самом Калининграде есть улицы Баркляя де Толли (бывшая Лерхенвег), Платова (бывшая Райервег) и Дениса Давыдова (бывшая Майзенвег). Улицы находятся в одном районе города неподалеку друг от друга. Именем М.Б. Баркляя де Толли также названа улица и в городе Черняховске.

Таким образом, на карте самой западной области нашей страны, а сегодня и региона с особым геополитическим положением, есть названия, напоминающие местным жителям и гостям об Эпохе 1812 года и ее героических участниках.

Примечания

¹ Государственный архив Калининградской области (ГАКО). Ф. 310. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–14.

² Костяшов Ю.В. Секретная история Калининградской области. Калининград, 2009. С. 280.

³ Восточная Пруссия глазами советских переселенцев. Первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах. Калининград, 2003. С. 139.

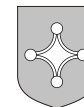
⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 259. Оп. 6. Д. 3923. Л. 81, 83, 84.

⁵ Очерки истории Восточной Пруссии. Калининград, 2002. С. 472.

⁶ Костяшов Ю.В. Указ.соч. С. 280.

⁷ Губин А.Б. Топонимия Калининграда // Калининградские архивы: Материалы и исследования. Вып. 5. Калининград, 2003. С. 183.

⁸ Вебер Е. Населенные пункты Калининградской области и их прежние названия. Калининград, 1993. С. 92.

Андрей Анатольевич ЯРЦЕВ,
доктор исторических наук, директор
Калининградского филиала Международного университета в Москве

Калининградские краеведы и писатели о Наполеоновских войнах, 1991–2011 годы*

В Калининградской области краеведы проявили повышенный интерес к Наполеоновским войнам, так как на этой территории произошли два крупнейших сражения прусско-русской коалиции против Наполеона – под Прейсиш-Эйлау (ныне г. Багратионовск) 26–27 января (7–8 февраля) 1807 г. и под Фридландом (ныне г. Правдинск) 2 (14) июня 1807 г.

Директор Багратионовского музея истории края А.А. Панченко в сборнике «Кенигсберг – Калининград: город, история» (2005) рассмотрел политическое и социально-экономическое положение Кенигсберга в период французской оккупации. С одной стороны, за это время ситуация в городе ухудшилась. Так, резко уменьшились объемы грузоперевозок через Кенигсберг, власти прибегали к экстраординарным принудительным займам. Кроме того, тяжелым бременем на население висела обязанность выплаты контрибуции в размере 12 млн. франков. С другой стороны, Кенигсберг становится столицей Прусского королевства, создаются органы местного самоуправления, существенно расширяется категория лиц, получивших избирательные права, развитие экономики стимулируется за счет расквартирования французской армии и поставок ей продовольствия [16].

IV Международный конгресс ратных полей и мемориалов исторических сражений состоялся в июне 2006 г. в Багратионовске. В вышедшем по итогам конференции сборнике С.Н. Панченко обратила внимание на бытовые условия как французской, так и прусской и российской армий. Исследование было построено на основе мемуаров участников кампании 1806–1807 гг. [17], в нем подробно проанализированы «условия размещения, питания, обмундирования от нижних чинов до генералитета» [17, с. 63]. Автор приводит интересный факт, который характеризует «героико-романтический характер», по крайней мере, первых Наполеоновских войн. Так, после подписания Тильзитского мира французская армия устроила пир, на который пригласила и русских гвардейцев. С.Н. Панченко цитирует удивительный момент из воспоминаний очевидца: «Этим вечером невозможно было понять, кто есть кто: французы, обменявшись с русскими шапками, мундирами и даже башмаками, прогуливались в поле и по городу, крича: “Да здравствуют императоры!”» [17, с. 70].

Краеведы Калининградской области в 200-летие событий Русско-пруско-французской войны 1806–1807 гг. приняли участие в ряде конференций (Багратионовск, Калининград, Советск, Черняховск). Научный альманах «Проблемы межрегиональных связей» (Москва, Санкт-Петербург, Калининград) свой 5-й выпуск

посвятил 200-летию Тильзитского мира. Б.Н. Адамов внес уточнения в описание применения артиллерии в сражении под Прейсиш-Эйлау [1], Г. Игнатов [13] и В. Шахов [23] вновь осмыслили аргументы сторонников и противников Тильзитского мира – как современников этих событий, так и ученых-историков.

В Калининграде, в областном историко-художественном музее, проводилась конференция «Россия в войне с наполеоновской Францией за сохранение Прусского королевства, 1806–1807 гг.». По результатам конференции в 2008 г. был выпущен сборник статей «От Пултуска до Тильзита». Авторами сборника стали в том числе и краеведы – И.Ф. Афонин [7], Г.И. Игнатов [12], А.В. Самылов [19], В.А. Шахов [24]. Статьи Г.И. Игнатова и А.В. Самылова, вероятно, явились результатом их страсти к коллекционированию или, по меньшей мере, к военной статистике. Правда, Г.И. Игнатов и В.А. Шахов повторно опубликовали свои работы из сборника «Проблемы межрегиональных связей» 2007 г. К сожалению, некоторые авторы обошлись без указания использованных исторических источников в списке литературы, а в одной из статей такой список отсутствует.

Почти одновременно научная конференция была проведена в Советске. Название сборнику с материалами конференции было дано по редакторской статье доктора исторических наук, профессора, руководителя археологической экспедиции РАН В.И. Кулакова: «Тильзитский мир – прообраз Европейского Дома». В этом издании Б.Н. Адамов (Калининградский клуб краеведов) представил историко-культурологическую характеристику памятников и памятных знаков, увековечивших события войны 1806–1807 гг. на территории Калининградской области, причем в процессе работы над этим материалом автор обнаружил ошибки в некоторых эпитафиях [4]. Как выглядели иные памятники, о которых пишет Б.Н. Адамов, участники конференции могли увидеть в экспозиции Калининградского историко-художественного музея.

Конференция в Багратионовске «Эйлау 1807 года и Восточная Пруссия в эпоху Наполеоновских войн», прошедшая в феврале 2007 г., оказалась уже седьмой по счету, но только по ее итогам организаторам удалось опубликовать сборник статей. В него включены и наиболее интересные доклады и сообщения, прочитанные на предыдущих конференциях. Наиболее весомо в сборнике представлены зарубежные и московские историки, архивные и музейные работники.

В 2007 г. вышел из печати путеводитель «Россия в войне с наполеоновской Францией за Прусское королевство 1806–1807 годов» краеведа и поэта Б.Н. Бартфельда (с 2010 г. председатель Калининградской писательской организации Союза российских писателей). Путеводитель удачно иллюстрирован и акцентирует внимание читателя на основных вехах той героической эпохи [8].

Наибольший отклик в юбилейном 2007 г. (возникла даже некая окололитературная шумиха) получило переиздание в Калининграде романа «Дело генерала Раевского» писателя из Светлогорска Ю. Куранова, ученика К. Паустовского (первое издание вышло в Москве в 1997 г.) [15]. Роман представляет собой объемное полотно, посвященное одному из героев Бородинского сражения – Н.Н. Раевскому. В послесловии к книге другой калининградский писатель, О. Глушкин, пишет: «Герой романа выбран Курановым неслучайно. Писатель многие годы изучал Наполеоновские войны, знал биографии почти всех героев

* Выступление на Барклаевских чтениях 2012 г.

сражений тех лет. Николай Раевский был ему по характеру наиболее близок. И, очевидно, вдохновляло и то, что Раевский проявил свой талант военачальника еще в 1807 г. во время сражений, проходивших на территории, на которой сегодня расположена наша область. Именно ему было поручено под Фридрихландом командование всем арьергардом русской армии» [15, с. 569]. В романе действие разворачивается как в наполеоновскую эпоху, так и в наши дни. Писатель проводит интересные параллели между началом XIX в. и современностью.

В серии «Личность. История. Край» О.Б. Глушкин, сопредседатель Союза российских писателей, опубликовал сборник очерков о 13 российских генералах – героях Отечественной войны 1812 г. [10]. Это своеобразные художественные портреты, и каждый генерал отмечен здесь отдельным эпитетом, – так, А.И. Остерман-Толстой – «солдатский генерал», Н.Н. Раевский – «легендарный генерал», Д.С. Дохтуров – «железный генерал»...

В 2009 г. вышел из печати второй сборник «Эйлау 1807 года и Восточная Пруссия в эпоху Наполеоновских войн». Он явился итогом VIII научной конференции, проведенной на базе Багратионовского музея. Б.Н. Адамов дал в нем описание российских, прусских и французских знаков отличия эпохи Наполеоновских войн и привел яркие примеры подвигов и свершений, за которые удостоивали награждения отличившихся, а также интересные факты из истории наград: «...поначалу Знаки отличия Военного ордена были без номеров. Но в 1809 г. Александр I велел составить список награжденных и проставить на их крестах номера, под которым получивший награду вносился в так называемый “вечный список Георгиевских кавалеров”» [2, с. 20]. Всего, как сообщает автор, было произведено 9937 номерных крестов. Самый ранний из них, что дошел до нас, имеет номер 1716 и находится в Государственном Историческом музее России. Вторую свою статью в этом сборнике исследователь посвятил майору – подполковнику – полковнику Гродненского гусарского полка Якову Петровичу Кульневу, о котором, в числе первых, писал еще Д. Давыдов [5]. Б.Н. Адамов прослеживает биографию своего героя и историю его полка. Ему удалось воссоздать живой образ Я.П. Кульнева, атмосферу Наполеоновских войн.

Черняховский краевед Г.В. Каштанова-Ерофеева и директор местного Музея истории Л.В. Климова написали яркую статью об Инстербурге в эпоху Наполеоновских войн (она тоже вошла в багратионовский сборник 2009 г.) [14]. Оказывается, в кампанию 1806–1807 гг. в Инстербурге на излечении находились 6000 раненных и больных французских солдат и офицеров и 870 офицеров русской армии. В работе описываются трудности, с которыми столкнулись руководство и жители города, несшие повинности по реквизиции лошадей, продовольствия и расквартирования французской армии [14, с. 108–117].

Председатель Историко-родословного общества г. Калининграда Б.Г. Шарон по документам РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив) проследил боевой путь своего прапрадеда – героя войн против Наполеона, поручика артиллерии В.О. Покатилова [21]. Последний отличался высоким чувством собственного достоинства и чуть было не попал в тюрьму за дерзость начальству. «В 1813 г. судебное дело против Покатилова прекратили “в уважение ревности и усердия” [курсив – Б. Шарон], оказанных им “в кампании против французов”» [63, с. 14], – отмечает автор. В дальнейшем

В.О. Покатилов успешно продолжал службу и достиг звания генерал-майора и Наказного атамана Уральского казачьего войска. В воспоминаниях жителей тех мест он оставил самую хорошую память.

Б.Г. Шароном выпущена также книга об И.А. Виноградском, который «является одним из первых военно-морских историков» России [20, с. 10]. В первой части книги Б.Г. Шарон прослеживает биографию военного историка, приводит список его научных трудов. Во второй части автор публикует работы непосредственно самого И.А. Виноградского. В приложении помещены краткие биографии военных моряков – участников Наполеоновских войн (главным образом, руководящего состава) [20, с. 118–144].

В 2011 г. вышел третий сборник «Эйлау 1807 года и Восточная Пруссия в эпоху Наполеоновских войн» – по итогам IX конференции в Багратионовске. Б.Н. Адамов прослеживает судьбу поэта К.Н. Батюшкова, который оставил службу в министерстве народного просвещения и ушел добровольцем сражаться против Наполеона [3]. А.А. Адылов восстанавливает историческую справедливость, обращаясь к «незаслуженно забытому событию... на фоне эпических битв при Прейсиш-Эйлау и Фридрихланде» [6, с. 55]. Этим событием является оборона Пиллау (Балтийска) – морских ворот Пруссии на Балтике – прусским гарнизоном, которому удалось выстоять вплоть до Тильзитского мира.

В 2011 г. в Советске произошло знаменательное событие в культурной жизни региона – был издан полный вариант книги «Из Советска в Тильзит. Путешествие в историю города» [18] местного краеведа И.Я. Рутмана (1926–2003), жившего в городе, которому посвятил свой труд, с 1956 г. (Впервые книга вышла в свет в 1993 г. и в гораздо более скромном полиграфическом исполнении.) И.Я. Рутман использовал разнообразные по происхождению исторические источники. Успех и востребованность книги объясняются еще и тем, что автору было присуще глубокое знание отечественной и немецкой научной литературы. Краевед провел ряд интервью с первыми советскими переселенцами в Советске, таким образом создав мемуарные источники. Главы книги написаны в жанре историко-культурологических эссе; в частности, одна из них носит название «О Тильзитском мире». Автор в беллетристической манере обрисовал атмосферу вокруг переговоров в Тильзите с 16 по 27 июня (с 25 июня по 9 июля) 1807 г. Для усиления чувства эпохи здесь обильно цитируются источники эпистолярного характера.

Итак, краеведы и писатели Калининградской области проявили глубокий и разносторонний интерес к этой героической эпохе. Отметим, что этот интерес обострился в юбилейные годы, особенно в 2007 г., так как на территории области 200 лет назад произошли известные сражения под Прейсиш-Эйлау и Фридрихландом. Выражаем надежду, что 2013 г. будет ознаменован повышенным вниманием краеведов и писателей к 200-летию Заграничного похода русской армии.

Литература

1. Адамов Б. Кровавое предисловие Наполеона вторжения в Россию // Проблемы межрегиональных связей: науч. альманах. М., СПб., Калининград, 2007. Вып. 5.
2. Адамов Б.Н. Награды Наполеоновских войн // Эйлау 1807 года и Восточная Пруссия в эпоху Наполеоновских войн: материалы VIII науч. конф. Багратионовск, 7 февраля 2009. Калининград: «ООО КГТ», 2009.

3. *Адамов Б.Н.* Ратник Константин Батюшков // Эйлау 1807 года и Восточная Пруссия в эпоху Наполеоновских войн: сб. матер. IX междунар. науч. конф. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2011.
4. *Адамов Б.Н.* События войны 1806–1807 гг. в памятниках Калининградской области // Тильзитский мир – прообраз Европейского Дома. Междунар. научно-практич. конф. Сб. докл. и сообщ.: г. Советск, 6–8 июля 2007 г. СПб.: Взлет, 2007.
5. *Адамов Б.Н.* Яков Петрович Кульнев и гродненские гусары в кампанию 1806–1807 гг. // Эйлау 1807 года и Восточная Пруссия в эпоху Наполеоновских войн: материалы VII междунар. науч. конф. Багратионовск, 9 февр. 2007 г. Калининград: ОАО «КГТ», 2007.
6. *Адылов А.А.* Оборона Пиллау – эпизод кампании 1807 года в Восточной Пруссии // Эйлау 1807 года и Восточная Пруссия в эпоху Наполеоновских войн: сб. матер. IX междунар. науч. конф. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2011.
7. *Афонин И.В.* Корпус Лестока в кампании 1806–1807 гг. // От Пултуска до Тильзита: сб. научных статей. Калининград: Екатеринбург, Филантроп, 2008.
8. *Бартфельд Б.* Россия в войне с наполеоновской Францией за Прусское королевство 1806–1807 годов. Калининград: ИД «Русская Европа», 2007.
9. *Глушкин О.Б.* Александр I. Коронованный Гамлет. Калининград: «Янтарный сказ», 2005.
10. *Глушкин О.Б.* Генералы 1812 года. М.: Фуртурис Принт, 2011.
11. *Глушкин О.Б.* Граф Милорадович. В битвах и среди поэтов. Калининград: «Янтарный сказ», 2004.
12. *Игнатов Г.* Тильзитский мир – завершающий этап в военной кампании 1806–1807 гг. // От Пултуска до Тильзита: сб. научных статей. Калининград: Екатеринбург, Филантроп, 2008.
13. *Игнатов Г.* Тильзитский мир – завершающий этап в военной кампании 1806–1807 гг. // Проблемы межрегиональных связей: науч. альманах. М., СПб., Калининград, 2007. Вып. 5.
14. *Климова Л.В., Кауштанова-Ерофеева Г.В.* Инстербург в эпоху Наполеоновских войн. (Страницы истории города) // Эйлау 1807 года и Восточная Пруссия в эпоху Наполеоновских войн: материалы VIII науч. конф., Багратионовск, 7 февр. 2009 г. Калининград: ООО «КГТ», 2009.
15. *Куранов Ю.* Дело генерала Раевского: роман. Калининград: Терра Балтика, 2007.
16. *Панченко А.А.* Кенигсберг в эпоху Наполеоновских войн // Кенигсберг – Калининград: город, история: сб. науч. ст. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005.
17. *Панченко С.Н.* Быт армий в условиях военного похода (по воспоминаниям участников кампании 1806–1807 гг.) // Поле сражения при Прейсиш-Эйлау и ратные поля Европы. Прошлое, настоящее и будущее: материалы IV Междунар. конгресса ратных полей и мемориалов исторических сражений. Багратионовск, 28–30 июля 2006 г. Калининград: ОАО «КГТ», 2006.
18. *Рутман И.Я.* Из Советска в Тильзит. Путешествие в историю города. Клайпеда: Эгле, 2011.
19. *Самылов А.В.* Королевская прусская пехота в 1806–1807 гг.: униформа, вооружение, амуниция // От Пултуска до Тильзита: сб. научных статей. Калининград: Екатеринбург, Филантроп, 2008.
20. *Шарон Б.Г.* Труды И.А. Виноградского о гвардейском экипаже и войне 1812 года. Исторический очерк. Реконструкция. Калининград: «Смартбукс», 2012.
21. *Шарон Б.Г.* Мой прапрапрадед поручик артиллерии В.О. Покатилов – участник войны 1812 года. (Труды Историко-Родословного Общества. Выпуск 1). Калининград: «Новые электронные технологии», 2011.
22. *Шахов В., Кузьминов А.* Патриотическое воспитание на материалах 200-летия Тильзитского мира // Проблемы межрегиональных связей: науч. альманах. Калининград, 2009. Вып. 6.
23. *Шахов В.* Тильзитский мир как привилегия исторического города // Проблемы межрегиональных связей: науч. альманах. М., СПб., Калининград, 2007. Вып. 5.
24. *Шахов В.* Тильзитский мир как привилегия исторического города // От Пултуска до Тильзита: сб. научных статей. Калининград: Екатеринбург, Филантроп, 2008.
- ⁷ *Губин А.Б.* Топонимия Калининграда // Калининградские архивы: Материалы и исследования. Вып. 5. Калининград, 2003. С. 183.
- ⁸ *Вебер Е.* Населенные пункты Калининградской области и их прежние названия. Калининград, 1993. С. 92.

Олег Борисович ГЛУШКИН,
сопредседатель Союза российских писателей,
член бюро Калининградской областной писательской организации (СРП)

Отражение эпохи Наполеоновских войн в произведениях писателей нашего края*

До перестройки и гласности проникновение в историю края не поощрялось, считалось, что в нашем крае история начинается «не с Адама, а с Потсдама», по образному выражению Геннадия Кретинина. В начале 90-х годов появились книги по истории края. Писатели в этом направлении шли в кильватере за краеведами. Создание литературного произведения требует определенного времени. В 1991 г. калининградские писатели начали выпускать журнал «Запад России» – первый в послевоенной истории области литературный журнал. Тогда многое на его страницах открылось для читателей впервые. Были выпущены тематические номера по Советску (Тильзитский мир) и Багратионовску (сражение при Прейсиш-Эйлау). Редакция собрала под свое крыло ставших сегодня известными краеведов и историков – таких, как Алексей Губин, Авенир Овсянов, Геннадий Кретинин, Александр Панченко, Исаак Рутман.

Подключились к написанию исторических текстов и литераторы. Серьезно увлекся этой работой Валентин Зорин (1930–2003). В одном из первых номеров мы опубликовали записки французского капрала «Белошвейка из Тильзита», причем в журнале было обозначено: «Перевод с французского В. Зорина», – однако это была очередная мистификация писателя. Позже Зорин написал несколько романов на историческую тему, которые были изданы в «Янтарном сказе». В романе «Телохранитель королевы» (1999) – остросюжетном, рассказывающем о покушении на королеву Луизу, – очень детально и образно отражена эпоха, показаны все известные исторические фигуры того времени.

Один из ведущих писателей нашего края, блестящий стилист Юрий Куранов (1931–2001) издал в Москве роман «Дело генерала Раевского» (1997), сразу ставший бестселлером. В 2007 г. роман был переиздан у нас в Калининграде по программе областного Правительства. Юрий Куранов отталкивается от личного знакомства с потомком славного генерала, которое произошло в Сибири, куда была сослана семья писателя. Далее в романе рассказывается о встрече в Москве, где создано общество по изучению русской истории. Люди в послевоенные годы пытаются найти истину. Общество это создано КГБ для выявления инакомыслящих. Докладчики уничтожаются. Это фабула романа. Весь он наполнен болью за Россию, где нередко оказываются в почете серые, лакействующие личности, а такие люди чести, как генерал Раевский, – в тени. Писатель развеивает многие устоявшиеся мифы, и потому роман вызывает споры и побуждает читателей к нестандартным размышлениям.

* Выступление на Барклаевских чтениях 2012 г.

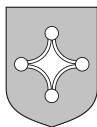
Я начал писать на историческую тему еще в конце 60-х годов, когда мне дали понять, что мои тексты на современную тему не пройдут сквозь сито цензуры. Правда, интерес к истории был заложен еще в школе. Первая моя книга на историческую тему – «На благо Российского флота» – стала первым художественным произведением, отражающим жизнь моряка-декабриста Константина Торсона (повесть вышла отдельным изданием в Калининграде в 1984 г.). Ей предшествовала семилетняя работа в архивах. Это позволило мне хорошо прочувствовать XIX век и в дальнейшем использовать свои знания при создании ряда очерковых книг об этой эпохе. Торсон был очень близок мне как кораблестроитель – я окончил кораблестроительный институт, ходил в море. Позывом к изучению его жизни стали так называемые предположения Торсона, в которых он изложил свои мысли о флоте. Писал он в Петропавловской крепости, ожидая приговора; многие из его проектов актуальны и по сей день. Знаменательно, что он был первым морским офицером, награжденным в войне Двенадцатого года. Прославился он и тем, что участвовал в экспедиции, открывшей Антарктиду.

Героем одной из моих книг стал генерал Милорадович, который учился в молодые годы в Кенигсбергском университете («Граф Милорадович. В битвах и среди поэтов», 2004). В ее основу положена встреча генерала и поэта, речь в ней идет о взаимоотношениях Милорадовича с Пушкиным и Грибоедовым, о его гибели в день декабристского восстания...

Более десяти лет я работал в газете «Страж Балтики», где руководил литературным объединением, там опубликовал десятки очерков о полководцах. Те из них, что были связаны с Наполеоновскими войнами на территории нашего края, собраны в недавно изданную книгу «Генералы 1812 года» (2011).

Полагаю, что работа писателя над очерками необходима, материал, поданный в увлекательной форме, востребован читателями, особенно молодыми, желающими познать историю своего края. Многие в этом плане делает председатель нашей областной писательской организации Борис Бартфельд. И конечно, следует отметить добротную работу по исследованию жизни М.Б. Барклая-де-Толли черняховца Виктора Хабибуллина («Сердце полководца», 2007, 2008; «Барклай-де-Толли», 2008), его книгу о Н.М. Каменском – соратнике Барклая, участнике сражений 1805–1807 гг., в том числе при Аустерлице и Прейсиш-Эйлау, военачальнике яркого дарования, но рано, к сожалению, ушедшем («Генерал Николай Михайлович Каменский», 2009).

Большим вкладом в освещение истории стало издание книг в серии «ЛИК» («Личность. История. Край») по программе Правительства Калининградской области.

Ирина Михайловна ТРЕНЬ,
учитель английского языка МАОУ Гимназия №2
г. Черняховска Калининградской области,
член историко-краеведческого общества «Седьмая земля»

Личность М.Б. Барклая-де-Толли в некоторых британских изданиях*

Еще в начале 70-х годов прошлого века американец Майкл Джосселсон, оставивший руководящий административный пост в международной организации «Конгресс за культурную свободу», целиком посвятил себя историческим исследованиям. Его главным интересом стала жизнь и деятельность героя эпохи войн с Наполеоном – Михаила Богдановича Барклая-де-Толли, судьба которого связана и с нашим краем. О серьезности изысканий Майкла Джосселсона свидетельствуют материалы архива в Научном гуманитарном центре университета Техаса. Часть архива, посвященная Барклаю-де-Толли, содержит огромное количество материалов, собранных в 1970-х гг.¹ В работе над книгой автору помогала его вторая жена Диана Додж. Болезнь заставила переехать Джосселсона из США в Швейцарию. Перенеся несколько операций из-за болезни сердца, он умер 7 января 1978 г. Работа над рукописью книги «Полководец. Жизнь Барклая-де-Толли» была уже завершена. К концу 70-х гг. книга была почти готова к печати. Оставалась работа с библиографией. Этим занялась его вдова Диана Джосселсон.

В апрельском номере англо-американского журнала «Встреча» («Encounter»), в разделе «Люди и идеи», вышла статья Майкла Джосселсона «Генерал и поэт», где автор представил интереснейший материал-исследование об отношении великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина к достижениям Барклая-де-Толли. Размышляя о причинах поражения армии Наполеона в России, автор отмечает роль военного министра Барклая-де-Толли, который за 18 месяцев до вторжения французских войск подготовил русские войска к великому сражению. Как полководец он использовал стратегию избегания решительных битв, позволившую заманить Наполеона вглубь России и дожидаться того момента, когда ослабевшая армия противника не сможет противостоять контр наступлению. «Барклай-де-Толли не был военным гением, но он обладал настоящей мудростью...» – отмечается в статье². Автор анализирует его происхождение и жизненный путь и подчеркивает, что благодаря силе своего характера и способностям сын отставного русского офицера смог достичь звания фельдмаршала. До 1807 г. он не имел никакой защиты при дворе, но когда малоизвестного 38-летнего генерал-майора посетил Александр I, его положение изменилось. Царь находился под сильным впечатлением от встречи с Барклаем и подтвердил свое доверие ему во время войны в Финляндии.

* Выступление на Барклаевских чтениях 2012 г.

Большой интерес для нас представляет мнение автора статьи об отношении к полководцу в 1812 г. Вот что пишет Майкл Джосселсон: «Стратегия Барклая в 1812 г. была не новой, но далекой от популярной. Его генералы мечтали об отставке Барклая, дворяне были возмущены потерей большого количества земель, а простые русские, полные неведения в его по-иностранному звучащее имя, подозревали измену». Автор статьи напоминает нам об оценке Барклая-де-Толли великими умами Нового времени – Марксом и Энгельсом, которые называли его «лучшим из генералов Александра, непритворяющимся, настойчивым, твердым и полным здравого смысла». Их «вердикт» подтверждается своеобразной «табелью о рангах» («15 лучших русских генералов в русской истории»). Из возможных 60 баллов Барклай получил 48, опередив двух других героев войны 1812 г. – Кутузова и Багратиона. «Неуклонная преданность... правде» – это то качество Барклая, что пропущено в работах русских историков и военных писателей – как царских, так и советских. Так считает Майкл Джосселсон. Далее он подробно останавливается на стихотворении А.С. Пушкина «Полководец», которое вдохновило и во многом изменило отношение отечественных историков к герою войны 1812 г. Автор прослеживает историю появления стихотворного памятника полководцу Барклаю, анализирует смысловое содержание и эмоциональную составляющую произведения, отмечает восхищение поэта характером российского военачальника.

Эта статья о полководце Барклае-де-Толли и поэте Пушкине вышла уже после смерти ее автора. Как я уже говорила, Майкл Джосселсон умер в Женеве в январе 1978 г. после очередной операции. Два года потребовалось его вдове Диане, чтобы закончить работу над книгой мужа «Полководец. Жизнь Барклая-де-Толли» («*The Commander: A Life of Barclay de Tolly*»), которая была опубликована Оксфордским издательством в 1980 г. Это издание было серьезно воспринято в научном мире Великобритании, что подтверждает появление двух шикарных рецензий. На них я и остановлюсь далее.

Первая рецензионная статья появилась в январе 1981 г. в международном журнале «Славянский и восточноевропейский обзор» («*The Slavonic and East European Review*»), выпускаемом в Лондоне. Написана она была Кристофером Даффи (*Christopher Duffy*), британским военным историком. К этому времени Кристофер Даффи сам уже выпустил книгу о Бородине и о войне 1812 г. В самом начале своей рецензии он упоминает о стихотворении Пушкина «Полководец», которое и дало название книге Джосселсона. Даффи отзывается о биографии Барклая как о тщательно документированном научном эквиваленте, равнозначном строкам Пушкина. Правда, пришлось ждать этого труда почти полтора века³.

Вторая рецензия на книгу Джосселсона о Барклае-де-Толли была написана британским историком Дэвидом Чандлером – специалистом по эпохе Наполеона. В нашей стране он известен как автор уникальной книги «Военные кампании Наполеона. Триумф и трагедия завоевателя» («*The Campaigns of Napoleon*»). Сравнительно недавно на русский язык переведена еще одна книга Чандлера –

«Ватерлоо. Последняя кампания Наполеона». Но это отдельная история, а сейчас вернемся к его рецензии на книгу о М.Б. Барклае-де-Толли.

Рецензионная статья Чандлера называлась «Война Барклая» и была опубликована 19 марта 1981 г. в основанном незадолго до того британском журнале «Лондонский обзор книг» («*The London Review of Books*»). В статье довольно подробно говорится о том, как представлен в книге жизненный путь Барклая-де-Толли с его взлетами и печалью. Подводя итог своим размышлениям, Дэвид Чандлер отмечает некоторые недостатки книги о полководце: отсутствие резюме, хронологической таблицы. Но также он подчеркивает и достоинства издания, снабженного ценными картами и иллюстрациями, с похвалой отзывается об исследовании Джосселсоном пушкинского текста, о работе, проделанной Дианой Додж. А результатом усилий автора книги и его жены явилась «долгожданная переоценка находящейся всегда в тени фигуры, слишком часто оттесняемой на обочину более харизматичным Багратионом и хитрым Кутузовым по причинам литературной и (увы) политической целесообразности»⁴.

Итак, рецензии именитых британских историков дают высокую оценку книге о Михаиле Богдановиче Барклае-де-Толли, написанной американским публицистом, уроженцем Тарту Майклом Джосселсоном. Думаю, что данная книга о российском полководце, хотя она и вышла более 30 лет назад, может быть интересна отечественным исследователям и читателям.

Позвольте сказать несколько слов о более свежем издании британского автора. Речь идет о книге молодого профессора из Оксфорда, известного британского пушкиниста Эндрю Кана «Лирический ум Пушкина» («*Pushkin's Lyric Intelligence*») (2008). В этой работе автор кратко передает биографические данные Барклая-де-Толли, но очень содержательно описывает обстановку появления стихотворения А.С. Пушкина «Полководец», которое стало началом реабилитации героя Отечественной войны 1812 г. Он отмечает, что «вся историческая и мемуарная литература в библиотеке Пушкина по войне 1812 г. пренебрегает Барклаем»⁵. Профессор Кан называет в своем исследовании имена соратников русского полководца – поэтов-гусаров Якова Толстого и Дениса Давыдова, забывших упомянуть Барклая в своих мемуарах, и входившего в окружение Наполеона французского бригадного генерала Филиппа-Поля де Сегюра (*Comte de Segur*), который в своей книге, опубликованной во времена Реставрации в 1824 г. под названием «История Наполеона и его Великой армии в 1812 году» («*Histoire de Napoléon et de la grande armée pendant l'année 1812*»), последовательно и резко критикует российского полководца. Позволю себе сделать вывод, что книга британца-пушкиниста Эндрю Кана вносит определенный вклад в раскрытие истории создания правдивого образа полководца Барклая-де-Толли в литературе.

В финальной части своего сообщения о личности М.Б. Барклая-де-Толли в британских изданиях хочу упомянуть и о том, что в декабре 2009 г. в Эдинбурге вышел очередной номер квартального журнала шотландского генеалогического

общества («*Scottish Genealogist*» – «Шотландский генеалогист»). Статья называлась «Шотландские корни русского героя: Барклай»⁶. Чем любопытна эта статья? Наверное, тем, что, во-первых, это напоминание читателям журнала о личности М.Б. Барклая-де-Толли и его шотландских предках. Во-вторых, из этой публикации читатели узнают про открытие памятника полководцу в Черняховске, а фотографии нашего земляка Виктора Васильева дополняют наглядно представление об этом.

Примечания

¹ *Josselson, Michael*: An Inventory of His Papers at the Harry Ransom Humanities Research Center. URL: <http://research.hrc.utexas.edu:8080/hrcxtf/view?docId=ead/00064.xml>.

² *Josselson, Michael*. The General & the Poet // *Encounter*. April 1978. Pp. 42–47.

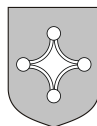
³ *Duffy, Christopher*. The commander: A life of Barclay de Tolly by Michael Josselson // *Slavic Review*. Vol. 40. No. 3. Autumn, 1981. Pp. 469–471. URL: <http://www.jstor.org/discover/10.2307/2496204?uid=3738936&uid=2&uid=4&sid=21101467555693>.

⁴ *Chandler, David*. Barclay's War // *London review of books*. Vol. 3. No. 5. 1981. 19 March.

Pp. 22–23. URL: <http://www.lrb.co.uk/v03/n05/david-chandler/barclays-war>.

⁵ *Kahn, Andrew*. Pushkin's Lyric Intelligence. URL: http://books.google.ru/books?id=43HuwgnC9yAC&pg=PP399&lpq=PP399&dq=Pushkin+and+Barclay+de+Tolly&source=bl&ots=QRRyluaAq6&sig=v__hDyPeRhHB-xPFHuEWwUpkJM&hl=ru&sa=X&ei=89-nUMzOE8fw4QTB1YDABg&ved=0CFQ6AEwBw.

⁶ *Tren, Irina*. Scottish roots of the Russian hero: Barclay // *Scottish Genealogist*. Quarterly journal of the Scottish genealogy society. Vol. LVI. No. 3 (September, 2009). Pp. 117–122.

Ирина Геннадьевна САПРЫКИНА,
лидер детско-юношеского историко-краеведческого
общества «Белый Ворон», студентка
ГОУ СПО КО «Индустриально-педагогический колледж» (Черняховск)

Карл Фридрих Шинкель, лидер «романтического историзма» в немецком зодчестве*

На территории Черняховского района, у пос. Нагорное – бывшего селения Жиляйтшен, – находится обелиск, увековечивший память о герое Отечественной войны 1812 г., командующем русско-прусскими войсками в Заграничном походе русской армии 1813–1814 гг. Михаиле Богдановиче Барклае-де-Толли, который скончался здесь в 1818 г. Установлен этот памятник был по прошествии трех лет после смерти выдающегося российского полководца, в 1821 г., по воле прусского короля Фридриха Вильгельма III. Автор монумента – Карл Фридрих Шинкель, талантливый художник и самый значительный немецкий архитектор 1-й половины XIX в., к творчеству которого мы теперь обратимся.

Деятельность К.Ф. Шинкеля связана, прежде всего, с Академией художеств и строительной Академией в Берлине, откуда вышли наиболее видные творцы немецкой архитектуры XIX в. Шинкель, «благодаря своим романтическо-классическим творениям в других родственных искусствах, стал ведущим арбитром национального эстетического вкуса своего времени» [1]. Он сочетал увлечение античными формами со стремлением к лаконичной монументальности. «Архитектурные детали и внешняя отделка не должны скрывать основных архитектурных форм», – писал он.

Карл Фридрих Шинкель родился 13 марта 1781 г. в Нейруппине [Нойруппин] (провинция Бранденбург), его отец был суперинтендентом, инспектировал церковные школы. Карл Фридрих учился в местной гимназии. Когда умер отец, он в 1795 г. переехал в Берлин, где продолжил обучение в гимназии, затем стал учиться у архитектора Давида Жилли, а когда и его не стало, поступил в ученики к его сыну Фридриху (1798–1800). Тот внушил Шинкелю любовь к древнегреческой архитектуре и оказал большое влияние на направленность его таланта. После смерти Фридриха Жилли в 1800 г. Шинкель взял на себя продолжение всех частных работ, начатых его наставником. Помимо того, он посещал Королевскую школу архитектуры (Берлинская академия архитектуры) (1800–1802), считая особо важным для себя изучение теоретической части архитектуры и относящихся к ней вспомогательных наук, и служил художником на одной из берлинских фабрик фарфора [3].

В 1803 г. Шинкель отправился в Италию, писал там ландшафты и копии с исторических картин, рисовал костюмы, изучал памятники античного зодчества. В 1806 г. он возвратился через Париж в Берлин.

* Выступление на Барклаевских чтениях 2012 г.

Это было крайне неблагоприятное время для деятельности архитекторов, и Шинкелю пришлось заниматься живописью. Из созданных им тогда картин – преимущественно это пейзажи и архитектурные виды – в особенности известна «Цветущая пора Греции», она была подарена городским управлением Берлина супруге нидерландского принца Фридриха. В 1808–1814 г. Шинкель писал панорамы, которые пользовались большим успехом («Палермо», «Афины», «Константинополь» и др.). Его интересовала также сценография, он работал над эскизами театральных декораций к пьесам Гете и операм Моцарта. Занимался Шинкель и графикой, а в 1811 г., обратившись к новой для него технике, стал первым немецким литографом (листы «Вечер» и «Утро») [6].

В том же году Шинкель был избран действительным членом Королевской академии искусств в Берлине, в 1815 г. получил чин тайного советника по делам строительства и архитектуры, в 1819 был введен в техническую депутацию при министерстве торговли, ремесел и строительства, в 1820 избран профессором и членом ученого совета Академии архитектуры. В 1830 г. он возглавил Прусский департамент общественных работ, в 1838 стал главным директором правительственных зданий. Последовательно продвигаясь по служебной лестнице, Шинкель сосредоточил в своих руках контроль над важнейшими строительными работами в королевстве. Он поставил дело охраны архитектурных памятников на широкую государственную основу: по его инициативе соответствующие службы были учреждены по всей Пруссии [3].

Здание Старого музея в Берлине признается лучшим из всех созданных Шинкелем. Гармоническое единство значительного по масштабам строения и огромной площади выявляет интерес архитектора к формообразующей роли монументальных зданий в городской планировке.

Влияние греческого стиля заметно и во многих других произведениях Шинкеля, большинство из которых находится в Берлине (Новая караульня, Драматический театр, Дворцовый мост, инженерная и артиллерийская школы и др.), а также в Потсдаме (церковь Святого Николая, дворец Шарлоттенхоф и др.) [2]. В том же стиле он декорировал апартаменты для кронпринца Фридриха Вильгельма и принца Августа.

После поездки в Англию обостряется интерес Шинкеля к готике, в духе которой он строит Вердерскую церковь, замки Курник и Бабельсберг, ратушу в Циттау, дворец графа Редерна в Берлине, монумент на горе Кройцберг (Берлин) в память об Освободительных войнах 1813–1815 гг. [8].

В последнее десятилетие в творчестве Шинкеля наступает перелом. Именно с этим периодом связан культ Шинкеля в среде архитекторов Немецкого Веркбунда. Требования жизни приводят великого зодчего к проектам нового типа, которые, по сути, близки архитектуре эпохи модерна с ее рационалистическими тенденциями. Подобными чертами отмечены некоторые произведения Шинкеля, созданные им после поездки в Англию, где на него произвели большое впечатление фабричные здания, построенные из красного кирпича и лишённые архитектурного декора. Восприятие Шинкелем этих прагматичных построек было чисто эстетическим; его привлекли простота и ясность их форм [4].

Немецкий архитектор отказывается от стилизации под готику и от классической системы, создает проекты магазинов и библиотеки, возводит здание строительной Академии в Берлине. Ее гладкие кирпичные стены, расчлененные небольшими выступами и украшенные изразцовыми орнаментами, предвосхищали постройки новейшего периода [2].

Шинкель положил начало «кирпичному стилю», распространившемуся в архитектуре большинства европейских стран. Архитекторы, позже строившие здания с фасадами из красного кирпича, не всегда придерживались форм, «завещанных» Шинкелем. Однако эстетика простоты, равномерного ритмического членения фасадов сохранила влияние в европейской архитектуре 2-й половины XIX в., особенно в архитектуре Германии [3].

Созданные Шинкелем эскизы фресок, равно как и ряд его ландшафтных картин и рисунков, доказывают, что он мог бы быть первоклассным мастером живописи, если бы имел достаточно времени заниматься ею. Берлинские театры были обязаны ему не только многими написанными по его эскизам и под его надзором красивыми декорациями, но и основанием целой школы искусных декораторов, из которых особенно прославился Гропиус младший [5].

Архитектор внес немалый вклад в развитие той области, которая сейчас называется промышленным дизайном, создавая эскизы мебели, светильников и витражей [4]. Классические немецкие фонари по всему миру называли «фонарями Шинкеля» [8].

Шинкель не боялся экспериментировать с формой. Ему принадлежат интересные образцы мебели – такие, например, как «архитектурные» секретеры и комфортабельные кресла. Он разрабатывал мебель для королевы Луизы (1809). «Эта мебель из светлого грушевого дерева, с романтическим упрощением формы в классическом стиле, стала предвестником стиля бидермейер» [1]. Его книга «Роль моделей для мастеров и ремесленников», опубликованная в 1835 г., получила широкое распространение [8].

Творческая деятельность Шинкеля тесно связана с тематикой Наполеоновских войн. Примерами этому служат такие его работы, как панорама «Пожар Москвы 1812 года», уже упомянутый монумент на Кройцберге, два памятника выдающимся русским полководцам (М.И. Кутузову в Бунцлау, где скончался фельдмаршал, – ныне г. Болеславец, Польша, – и М.Б. Барклаю-де-Толли в Жилийтшене) [4]. Шинкель окончательно оформил предложенный королем Фридрихом Вильгельмом III вариант военной награды за храбрость – Железный крест 2-го класса, – им награждались, в частности, воины русско-прусской армии, принимавшие участие в Освободительных войнах 1813–1815 гг. Он создал проект монументального мавзолея «Битвы народов» под Лейпцигом (не реализован) [5].

В 1840 г. К.Ф. Шинкель заболел, и недуг (паралич мозга) мучил его тринадцать месяцев. Умер он в Берлине 9 октября 1841 г. Многочисленные архитектурные эскизы, чертежи, картины, рисунки, разного рода графические и иные работы мастера, какие только можно было собрать, были помещены на хранение в Берлинской академии архитектуры. На площади перед Академией была установлена бронзовая статуя Шинкеля работы Фридриха Драке [8].

Вячеслав Вадимович САВЕЛЬЕВ,
кандидат искусствоведения, научный сотрудник
Самбийской археологической экспедиции Института археологии РАН
(Санкт-Петербурга)

Новый источник по истории русского военного госпиталя в Инстербурге в кампанию 1807 года

Потребность в осмыслении медицинских сюжетов Наполеоновских войн в Восточной Пруссии связана с задачами выявления и интерпретации на территории современной Калининградской области памятников материальной культуры периода Наполеоновских войн, следы которого могут быть обнаружены археологически, – воинских некрополей, своим происхождением обязанных госпиталям кампаний 1807 и 1813 гг. Охарактеризовать характер и масштабы явления, географически локализовать зоны, связанные с концентрацией и транспортировкой раненых, создать источниковую базу для возможных в будущем натурных исследований призван комплексный архивный поиск, который ведется в рамках деятельности Самбийской экспедиции в федеральных хранилищах: Российском военно-историческом архиве, Российском государственном архиве Военно-морского флота, Российском государственном историческом архиве. Практика показывает, что, в отличие от сравнительно благополучно документированной военно-госпитальной части похода 1813–1814 гг., медицинские аспекты первого столкновения противников на прусской территории в 1807 г. – видимо, в связи с тем, что кампания проходила за границей России, закончилась поражением, отступлением и утратой части армейской документации, – отражены в исследованных источниках довольно бедно. Здесь ценно буквально каждое выявленное свидетельство, даже косвенное, а тем более – содержащее в себе некое законченное знание. Поэтому примечательным и достойным вводом в научный оборот видится документ, обнаруженный в РГВИА, в фонде императорской Военно-походной канцелярии (Ф. 26), – представленный на высочайшее имя среди других бумаг по движению личного состава армии перечень офицеров-пациентов русского военного госпиталя в Инстербурге (ныне г. Черняховск Калининградской обл.) Историк этот документ не только помогает отчасти восполнить характерный для кампании 1807 г. пробел в области медицинской статистики. Он позволяет персонализировать безликий цифровой материал: увидеть в пациентах конкретных людей, выяснить, представители каких частей и родов войск, с какими болезнями и ранами оказались в Инстербурге, как оценивали их состояние медики, насколько успешным было лечение.

Точного времени учреждения госпиталя в Инстербурге выявленные источники русского происхождения не называют. Первоначально, по свидетельству главнокомандующего Л.Л. Беннигсена, при входе русских войск в Восточную Пруссию госпитальные мощности, помимо Кенигсберга, были развернуты в Гумбиннене

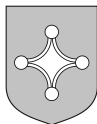
Карл Фридрих Шинкель оказал влияние и на развитие архитектуры в России. Часовня в честь Святого Александра Невского, проект которой он подарил в 1829 г. императрице Александре Федоровне, супруге Николая I, была возведена в 1833 г. в Петергофе. Николай I заказал ему проект дворца в крымской Ореанде. Шинкель исполнил заказ – по его чертежам предполагалось возвести величественное сооружение с изысканным декором. Однако строительство такого дворца оказалось бы слишком дорогостоящим, и проект был отклонен [4]. По рисункам Шинкеля были отлиты решетки знаменитого Аничкова моста в Санкт-Петербурге, аналогичные перилам им же построенного Дворцового моста в Берлине [2]. Многие российские архитекторы испытали влияние «творца прусского стиля», в их числе М. Быковский, А. Брюллов. А.М. Горностаев, А.И. Штакеншнейдер [6].

В Восточной Пруссии по чертежам Шинкеля было построено около 30 зданий. Не все они сохранились до наших дней. Из тех, что сохранились, наиболее интересны психиатрическая больница (бывшая тюрьма) в Черняховске, маяк в Балтийске, церкви в Озерске, в поселках Залесье (Полесский район) и Роцино (Правдинский район), здание почты в Советске.

Художник необычайно одаренный и разносторонний, Шинкель занял в истории искусства почетное место как яркий новатор, сумевший вывести немецкую архитектуру из застоя, в котором она пребывала в начале XIX столетия. Он стремился возродить зодчество классической древности, преимущественно эллинское, и применять его, не нарушая его принципов, к условиям северного климата и к потребностям новейшей жизни, в чем и успевал, проявляя тонкое чувство изящного и практический ум.

Литература

1. Архитектура: краткий справочник / гл. ред. М.В. Адамчик; гл. науч. ред. В.В. Адамчик [и др.]. М.: АСТ: Мн.: Харвест, 2007. С. 566–567.
2. Менх Р. Берлин: путеводитель. М: «ККР», 2007.
3. Самин Д.К. 100 великих архитекторов. М.: Вече, 2012.
4. Художественная галерея. 2005. №59.
5. Шлебе Хубертус. Краткий путеводитель по парку Сан-Суси. Потсдам, 1978.
6. Haus A. Karl Friedrich Schinkel als Künstler. Berlin, 2001.
7. Rave P.O. Karl Friedrich Schinkel. Berlin, 1948.
8. Steffens Martin. Schinkel. Berlin: Taschen, 2008.

(г. Гусев) – центре округа, к которому относился Инстербург. Еще до сражения у Прейсиш-Эйлау (г. Багратионовск) между этими двумя медицинскими базами было распределено около 4000 раненых¹. Госпиталь в Инстербурге на уровне отдельных упоминаний появляется в русских источниках только к апрелю 1807 г., в связи со сложением лечебно-эвакуационного механизма российской армии в Восточной Пруссии. Инстербург представлял собой перевалочную базу, через которую шла эвакуационная коммуникация на Юрбург (г. Юрбаркас, Литва), расположенный по русскую сторону пограничной реки Неман. Выбор его обуславливался удобным географическим положением на судоходной реке Прегель (р. Преголя), по которой шла (но первоначально – в основном, в другую сторону, к Кенигсбергу) доставка раненых водным путем из выдвинутых непосредственно к району боевых действий полевых лазаретов в Бартенштайне (г. Бартошице, Польша), Шиппенбайле (г. Семпополь, Польша) и Фридланде (г. Правдинск). В небольшом городе под нужды раненых были заняты все крупные общественные здания, включая местную реформатскую церковь и училищное [школьное] здание при ней². Количество нижних чинов, побывавших здесь в качестве пациентов, достоверно неизвестно, как и уровень смертности в их рядах. Положению офицеров уделялось неизмеримо более внимания, с чем и связано происхождение публикуемого документа.

22 мая 1807 г. находившийся на русской медицинской службе надворный советник Майнсгаузен, исполняя высочайшую волю, прибыл в Инстербург, чтобы освидетельствовать на предмет годности к дальнейшей службе содержащихся там раненых и больных русских офицеров. Примечательно, что русских военных врачей в госпитале не оказалось и Майнсгаузену ассистировали два медика-пруссака³. Итогом его инспекции стал нижеследующий список, представленный в Военно-походную канцелярию.

**Список
находящихся в городе Инстебурге за ранами и болезнями
штаб и обер офицерам**

Черниговского мушкатерского полка майор Миглевский	от раны и контузии излечен, но от последовавшее после гнилой горячки не совершенно выздоровил, однако через неделю может быть здоров.
Павлоградского гусарского полка майор Шебаев	ранен пулями насквозь через спину, то есть с левого боку пули вошли, а на правом вырезаны, рана еще не зажила по причине что нужно было вторично резать и доставать оставшагося в ране сукна. Однако к излечению не более двух недель нужно времени.
Литовского мушкатерского полка капитан Денисьевский	ранен пулею в правое колено и имел две контузии картечью в левое плечо, и пулею в левую ногу, от каковых контузий и раны хотя излечен, однако болен еще лихорадкою, и надежен к скорому выздоровлению.
2-й артиллерийской бригады капитан Мурузи	ранен в нижнюю губу, и ран зажила, однако болен еще геморoidalными припадками и слаб целым корпусом, и чрез две или три недели может быть здоров.
Старооскольского мушкатерского полка капитан Огонь Догановский	болен чехоткою, и к выздоровлению срока никак заметить не можно.

20-го Егерского полка капитан Роземберх	имеет большую килую, и по неспособности к воинской службе подал по команде в отставку прошение.
Литовского мушкатерского полка капитан Щолоков	ранен пулею в левую ногу с повреждением кости, и рана зажила, но оною ногою не может совершенно наступать и в скором времени отправляется в полк.
5-го Егерского полка штабс-капитан Захаров	находился больным грудною болезнью сильны кашлем и кровохарканием и по выздоровлении отправился в полк.
Пермского мушкатерского полка штабс-капитан Лаптев	прибыл в Инстербург для излечения жестоких ломот, от коих от которых уже было почти совершенно выздоровел, но после зделалась ему в горле жаба, от коей может быть тоже вскорости здоров.
Выборгского мушкатерского полка парутчик Иванеев	ранен картечью в правую ляшку и рана зажила, но имеет еще ломоту и опухоль воспрещающий ходить, однако чрез 2 или 3 недели может быть здоров.
20-го Егерского полка парутчик Моссановский	болен сильною лихорадкою и опухолью в ногах и не скоро еще может быть здоров.
Литовского мушкатерского полка паручик Эвчицкой	ранен пулею в левую руку навывлет, и хотя рана почти совершенно зажила, однако рукою не владеет.
Костомского мушкатерского полка паручик Бурмайстер	по излечении раны и контузии, а также по выздоровлении от имевшейся у него после горячки уехал в полк.
Литовского мушкатерского полка парутчик Селихов	ранен в правую руку с повреждением первых 3-х пальцев костей и хотя рана зажила однако теми 3-мя пальцами владеть не может, и отправился в полк.
Ольвиопольского гусарского полка парутчик Отрубленко	по выздоровлении первой от полученной пулею в голову раны, а второй тоже раны саблею в локоть отправились в полк.
Того ж полка порутчик Даданов	
Углицкого мушкатерского полка подпарутчик Петров	ранен в руку с большим повреждением костей, и хотя рана зажила, однако рукою не владеет, и к продолжению воинской службы неспособен.
Квартирмейстерской части подпарутчик Шуберт	ранен пулею в левую руку и грудь и хотя в руку рана зажила, однако еще грудная требует слишком медленного лечения.
Софийского мушкатерского полка подпарутчик Сергеевский	ранен пулею в правую руку и хотя рана зажила, однако чрез повреждение жил затруднительное последовало им одной ноги движение, и чрез 2 или 3 дни в полк отправляется.
Старооскольского мушкатерского полка подпарутчик Быков	от грудной болезни выздоравливает и чрез неделю отправляется в полк.
Архангелогородского гарнизонного полка подпарутчик Максимович	болен жестокою горячкою и к выздоровлению нельзя назначить сроки. Едва чрез 4 или 5 недель.
Новагинского мушкатерского полка подпарутчик Ивашкин	по выздоровлении от горячки и паносу отправился в полк.
Воронежского мушкатерского полка парутчик Куровской	ранен пулею в правой локоть с разбитием кости, которых нужно было несколько частей вынять, и рана еще не зажила да и неуповательно чтоб оной руке и по излечении раны могло опять возвратиться владение.

Финляндского драгунского полка прапорщик Вилияшев	болен лихорадкой и опухлею в ногах, и уже немного выздоравливает, а за три или четыре недели совершенно может быть здоров.
Московского драгунского полка прапорщик Збруцкий	ранен картечью в правую пятую жестоко, и еще рана не зажила да притом за сильным повреждением костей неуповательно дабы по излечении раны мог оногою владеть.
Конно-Литовского полка карнет Василиев	болен сильною лихорадкой, однако немного выздоравливает и чрез неделю или две может быть здоров.

Главный доктор 7-го класса Майнгаузен

РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 355. Л. 527–528 об. Подлинник.

После военной катастрофы 2 июня под Фридландом именно юрбургский коридор был использован для вывоза раненых из района боевых действий, в связи с чем Инстербург пережил их колоссальный наплыв. Так, например, из одного только Фридландского госпиталя сюда были доставлены гужевым транспортом и задержались здесь на некоторое время 730 человек – все пациенты тамошнего временного госпиталя, оказавшиеся в нем еще до генерального сражения⁴. Тех, кто получил ранения при Фридланде, вывозили в Юрбург, также не минуя Инстербурга. О том, как это происходило, свидетельствует, например, один из благополучно эвакуированных раненых, поручик Санкт-Петербургского гренадерского полка Иван Плешков: «...при сражении, бывшем под местечком Фридландом, в разных с неприятелем перестрелках, получил сильную рану в колено правой ноги пулею, которой никаким образом и теперь вынуть нельзя. С места же сражения, когда я уже был недвижим, отправлен чрез местечко Инстенбург в Юрбург, где медицинскими чинами был свидетельствован и отправлен для излечения в Ригу»⁵. Одних только раненых офицеров, достигших Юрбурга этим путем, по состоянию на июль 1807 г. насчитывалось более 800, и в подавляющем большинстве, за незначительными исключениями, они получили увечья именно при Фридланде⁶. Но вывезти из зоны боевых действий удалось, как можно понять, далеко не всех. Так, например, рапорт о смерти находившегося в Инстербурге раненого в голову при Гейльсберге (Хайльсберг, ныне г. Лидзбарк-Варминьски, Польша) прапорщика Московского мушкетерского полка Лукашева датирован 20 июня⁷. Даже притом, что документ в условиях отступления был составлен несколько запоздало, данный факт, видимо, может косвенно свидетельствовать о том, что инстербургский госпиталь действовал вплоть до самых последних дней перед сдачей города французам.

Примечания

¹ Беннигсен Л.Л. Записки о войне с Наполеоном 1807 года. М., 2012. С. 210.

² РГИА. Ф. 576. Оп. 10. Д. 600. Л. 38.

³ РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 355. Л. 526.

⁴ РГИА. Ф. 576. Оп. 10. Д. 601. Л. 4.

⁵ РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 355. Л. 294.

⁶ РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 357. Л. 246–285.

⁷ РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 355. Л. 389.

Госпитальное дело в Восточной Пруссии: документы российских архивов

Предлагаем вниманию читателей выдержки из документов 1807–1808 и 1813 гг., в которых речь идет не только о госпитале русской армии, развернутом в Инстербурге. Мы встретим здесь названия еще ряда городов и селений Восточной Пруссии, т.е. тех населенных пунктов, которые расположены на территории современной Калининградской области и приграничной части Северной Польши. Документы выявлялись научным сотрудником Самбийской археологической экспедиции Института Археологии РАН В.В. Савельевым в порядке источниковедческого сопровождения работ, связанных с изучением памятников материальной культуры периода Наполеоновских войн в Калининградской области.

**Российский государственный исторический архив
Фонд Госконтроля**

**Журналы
учрежденной по Высочайшему повелению в Мемеле
счетной по армейским расходам Коммисии
с 1 января по 1 мая 1808 года**

[Заседание 15 января 1808]

[Слушали] 85. От 11/23 января при коем препровождает Генеральный счет под №330 на двести три талера шестьдесят семь грошей, употребленных на приведение Инстербургской Реформатской церкви и при оной училища в прежний вид их, по причине бывшего в оных Российскаго Лазарета. ПРИКАЗАЛИ взять в соображение при Госпитальных Расчетах, и о получении уведомить.

РГИА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 600. Л. 38 об.

[26 февраля]

Прошение Островского купца Петра Травина, при коем представляет в копии квитанцию данную ему от главного комиссариатского комиссионера 7го класса Карповского на получение следуемых ему за поставку в разные Российские в Пруссии госпитали как то: в городах Бартенштейне, Фридланде, в деревне Мараунген, и по пути от города Инстербурга до Юрбурга на продовольствие больных съестных и питейных припасов и других нужных вещей денег...

Имели рассуждение... По отчету г. Толбугина о денежной сумме значит, что из Шиппенбейля больные отправлены были в Инстербург и выдача деньгами сделана за суда, за солому и на путевые расходы...

РГИА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 600. Л. 133–134 об.

**О счете комиссариатского комиссионера 14 класса Макеева
по заведованию им Фридландским госпиталем
и о претензии его на казну. 1808**

[Получен 5 июня 1807]

Господину Главному Коммисариатскому Комиссионеру состоящему при Армии
7 класса и Кавалеру Карповскому

Того ж штата Коммиссионера 8 класса Осипова
Рапорт

Минувшего мая 31го числа отправил больных из Бартенштейна, следовал сам в город Инстербург, но по нещастию сего мца 2 числа между городами Шипенбеином и Йордау отряд неприятельской кавалерии гнался за мною и спасая себя принужден был все свое имущество оставить в жертву неприятелю...

РГИА. Ф. 576. Оп. 10. Д. 601. Л. 3. Копия.

В учрежденную по Высочайшему Повелению в Мемеле щетную по армейским
расходам Коммисию

Коммисариатского Комиссионера 14го класса Макеева
Рапорт

На предписание оной комиссии сего июля 17го числа за №635 почтеннейше
доношу нижеследующие ее пункты:

1. Прошлого 1807 года в мае месяце отправлен я был по повелению
господина дежурного генерал-майора Фока из Бартенштейна в Фриндлянд, с
тем чтоб присылаемых из армии больных отправлять в госпитали Кенигсберг-
ской и Инстербургской водою на судах, на которой предмет и дано мне было
денег за отсутствием главного комиссариатского комиссионера 7-го класса
Карповского от комиссариатского комиссионера 8го класса Обухова серебром
триста рублей.

<...>

10. Когда успел переправить всех больных в Инстенбург, по приказанию
комиссионера 9го класса Балонина ехал уже позади спасти от неприятеля
больных и давал разныя пособия в препровождении, где между Фриндляндом
и Алленбургом перехвачен и взят в плен французскими драгунами которыми
и обобран, наконец той команды офицер, по причине что нефрунтовой, меня
отпустил пешаго и я явился июня 2го числа в Инстенбург к господину Комми-
сариатскому Комиссионеру седмаго класса Карповскому, которому и произ-
шествия моем тогда же донес рапортом...

22 июля 1808. Мемель

РГИА. Ф. 576. Оп. 10. Д. 601. Л. 23.

**Российский государственный военно-исторический архив
Фонд канцелярии Главногокомандующего**

**Об учреждении военных госпиталей в Пруссии
и в Герцогстве Варшавском
с определением в оные вольнопрактикующих медиков. 1813**

[На бланке с грифом Комиссариатского стола интендантского управления
Главной армии. 1 февраля 1813]

Его Светлости Господину Генерал-Фельдмаршалу Главногокомандующему
Армиями князю Кутузову Смоленскому

Генерал-Интенданта Канкринна

Рапорт

Ваша Светлость чрез Господина ген-адъютанта князя Волконского изволили
мне приказать словесно переговорить с гг. прусскими депутатами, из Кенигсберга
и Гумбинена приехавшими, о заплате за содержание больных в Пруссии.

Я вошел с ними в ближайшее рассмотрение сего дела и сочинил с ними
двоякий расчет: 1-е Сколько по нашему гошпитальному положению причитается
каждому больному, из числа каждый предмет порознь в сутки. 2-е Сколько они
требуют денег за каждого больного в сутки с исполнением всех тех предметов,
которые можно будет взять от земли реквизициями.

По 1-му щету и с назначением обоюдным согласием умеренных цен, о
коих я еще делал соображения в Ликах и Вилемберге, выходит в сутки:

На пищу – 18 грошей

На прочие предметы, снабжение и медикаменты – 23½

Всего – 41½

А с исключением припасов кои удобно можно будет достать рекви-
зицию – 22

Но в общем щету оно может обойтись несколько дешевле.

По 2-му привезенному Депутатами щету, они за таковыя предметы сверх
реквизиционных считают 24½ грошей по ихнему положению на каждого больного
в сутки, соглашаются однако взять 24½ и продовольствовать гошпитали на нашем
основании, но естьли вычитать деньги за рис, то они согласны взять 22 гроша.

Положение на медикаменты г. полевым генерал-штаб-доктором Геслингом
признано весьма умеренным, имянно: за лекарства 7 грошей, и за вещества
про каталогу 2 грош.

Они требуют теперь вперед заплату на 4 месяца, но как состояние кассы
и могущие быть прочие издержки того не дозволяют, то я склонил их взять
заплату на 1½ месяц с включением прошедшаго времени, зачитая за оное
по части Кенигсбергского Департамента не более условленных 20.000 тал.,
а по гумбиненскому по соразмерности 22.000 тал.: а новой щет начнется
с 1-го февраля, что и составило бы по ихней цене 24½ гроша.

В Гумбиненском департаменте на 4400 больных	53900 талеров	49.290 сереб. рублей
В Кенигсбергском на 12.000	147.000	136.710

Или по курсу по 4 руб. ассигнациями за каждой серебрянной рубль, на которой они согласны.

Ассигнациями:
В Гумбиненском 197.160 рублей
Кенигсбергском 546.800 руб.

Которыя деньги можно будет выдать сим Депутатам, полагая круглый счет первому 180 тыс., последнему 550 тыс., естли предлагаемая им цена Вашей Светлостью признается выгодною. Я с моей стороны не нахожу оную чрезмерною, но хорошо было, естли бы они согласились взять на каждого больнаго 20 грош в сутки, тем более что у них рису полагается в сутки на 2 грош, который не нужен. Тогда требуется несколько менее денег, а именно первому 180 т., второму 500 т. Но естли притом предполагать, чтоб французским больным не давать ренского вина и вместо рису круп, то я предполагаю цену французским больным 15, руским 20 грош в сутки. А естли не соглашатся, то 17 и 22 грош. Продовольствие каждого офицера полагается в общей сложности по той же цене 20 гр., французским производят ренское вино, полагая цену так же в 20 грошей.

Генерал-интендант Канкрин

РГВИА. Ф. 103. Оп. 4/210. Св. 4. Д. 40. Л. 7–8 об.

Предположение о средоточении госпиталей

[Таблица]

Теперь при главной армии состоит следующее число госпиталей:

В каких местах госпитали	В них примерное число людей	
В Сейнах	700 человек	Перевести
В Ликах	700	Перевести
В Марграбове	300	
В Иоганисбурге	300	Перевести
Кольвари	300	
Щучине	400	
Ломзе	700	
Виленберге	400	Перевести
Ортельбурге	300	
Пасенгейме и	Неизвестно но примерно	Перевести
Неуденбурге	400	
Ставишках	300	

Млаве	400	} Соединить
Безуне	800	
Прадзинце	400	} Перевести в Варшаву
Вышеграде	300	
Пултуске	Полагается 200	
Итого 6500		

По сему предположению из 18-ти гошпиталей остается 11, и должно перевести 2500 кроме тех кои назначаются в Варшаву.

Единственное место, где бы можно было поместить сие количество без новаго раздробления и не переваживая их вперед, по сделанным соображениям есть Кенигсберг. В Гумбинене, Инстербурге и прочих не столь малых местах находятся уже госпитали и вообще все города не большие и больших строений очень мало; но как в Кенигсберге еще по известиям, в Виленберге полученным, было до 7000 больных считая свыше 5000 французов, а между тем может быть накопилось и более, то уповательно надобно будет вывести французских больных в разныя другия места дабы не отяготить сии города сверх меры.

Сим делом надобно поспешить по приближению распутицы.

Естли назначен будет перевод, то предоставить местным начальствам оное производить в действо, посредством станций, по взаимному их сношению.

Генерал-интендант Канкрин
Директор госпиталей полковник Белоградский
Полевой генерал штаб-доктор Геслинг

РГВИА. Ф. 103. Оп. 4/210. Св. 4. Д. 40. Л. 50 об., 51.

[Перевод записки генерал-интенданту армии союзников, генерал-майору, тайному государственному советнику графу Лоттуму. Май 1813, в Рейхенбахе]

Генерал-Лейтенант граф Сиверс представляет, что госпитали учрежденные в Пруссии для наших раненых и больных, не получая на содержание свое условленных с Прусским Правительством вещей, находятся теперь в самом худом или лучше сказать в самом жалком состоянии; Правительство же Прусское по требованию графа Сиверса о улучшении упоминаемых госпиталей отзывается тем, что оно не имеет и не получало на сие суммы.

На запрос мой Генерал-Интенданта Канкринна, какие сделаны им по сему случаю распоряжении, он мне отвечивал что на содержание больных Русских и Французских в Кенигсбергском, Гумбиненском и Мариенвердерском Департаментах отпущено было столько суммы, сколько для сего случая ассигновано было от вышняго начальства, более же того количества он сам собою отпустить не может <...>.

РГВИА. Ф. 103. Оп. 4/210. Св. 4. Д. 40. Л. 108 об.

Судьба усадьбы, где перестало биться сердце Барклая

Участь того старинного дома в Жиляйтшене (ныне пос. Нагорное Черняховского района), в котором скончался славный полководец, до сих пор не определена. Вопрос это тонкий, юридический, и одной воли руководителей разного ранга, здесь, вероятно, недостаточно. Однако хочется верить, что он решаем и что спасение усадьбы возможно. Ее судьба небезразлична не только жителям нашего региона и волнует, в первую очередь, историков, краеведов, представителей творческой интеллигенции. В этой связи мы помещаем на страницах рубрики документ, появившийся в результате дискуссии на Барклаевских чтениях 2012 года и направленный в свое время в Правительство Калининградской области. И хотя тогда, в силу ряда обстоятельств, решение найти не удалось, мы надеемся на положительный исход. Главное – не снимать вопрос с повестки дня, держать его в поле зрения.

Губернатору Калининградской области
(Председателю Правительства
Калининградской области)
Цуканову Н.Н.

Копии:

Председателю областной Думы
Оргеевой М.Э.,
министру культуры Правительства Калининградской области Кондратьевой С.А.,
министру по муниципальному развитию и внутренней политике Булычеву С.В.,
и.о. министра по туризму Агеевой М.Е.,
руководителю Службы государственной охраны объектов культурного наследия Копцевой Л.Н.,
в Представительство Президента РФ
в Калининградской области

Обращение

от лица участников Региональной научно-практической конференции, посвященной 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года и 255-летию со дня рождения выдающегося российского полководца М.Б. Барклая-де-Толли

Уважаемый Николай Николаевич!

22 декабря в г. Черняховске прошла Региональная научно-практическая конференция, посвященная 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года и 255-летию со дня рождения выдающегося российского полководца М.Б. Барклая-де-Толли. В ее работе приняли участие ученые-историки, краеведы, писатели, педагоги, работники музеев и библиотек, представители

молодежных поисковых клубов и общественных организаций, в том числе директор Калининградского филиала Международного университета в г. Москве, профессор кафедры естественно-научных и гуманитарных дисциплин, доктор исторических наук А.А. Ярцев, преподаватели БФУ им. И. Канта – кандидат исторических наук В.Н. Маслов и кандидат исторических наук И.О. Дементьев, директор Багратионовского музея истории края, кандидат исторических наук А.А. Панченко, преподаватель ГБОУ СПО КО «Индустриально-педагогический колледж», кандидат исторических наук В.Н. Хабибуллин, сопредседатель Союза российских писателей О.Б. Глушкин, председатель бюро Калининградской региональной писательской организации Союза российских писателей Б.Н. Бартфельд, член Правления Калининградского областного клуба краеведов Б.Н. Адамов и другие. Всего в конференции участвовало 39 человек. Ее почетным гостем был скульптор В.А. Суровцев – Народный художник РФ, лауреат премии Правительства РФ, лауреат Первой премии «Вера» Международного фестиваля искусств «Традиции и современность» в номинации «Скульптура» и ряда других премий, победитель конкурса «Человек года России – 2011» в номинации «Скульптура», дипломант ЮНЕСКО, кавалер ордена Министерства культуры Франции в области изобразительного искусства и литературы, Почетный гражданин Черняховска.

Итогом конференции явилось это обращение, которое, надеемся, будет учтено в разработке планов в сфере культуры Калининградской области в ближайшие годы.

Самым знаковым событием Года Российской истории стал юбилей Отечественной войны 1812 года. В числе главных действующих лиц той эпохи был военный министр России, генерал-фельдмаршал М.Б. Барклай-де-Толли, чья жизнь оборвалась в 1818 году неподалеку от Инстербурга на мызе (в усадьбе) в селении Жиляйтшен (ныне пос. Нагорное Черняховского района).

Благодаря своему военному опыту, интуиции, высочайшему чувству долга перед Россией Барклай-де-Толли смог в самое короткое время подготовить русскую армию к тем суровым испытаниям, что выпали на долю наших соотечественников в XIX веке, разработав и план военных действий, и основы партизанской войны, и тактику заманивания противника вглубь территории России с целью нарушения снабжения, растяжки коммуникаций, не подвергая части русской армии поэтапному разгрому, о котором мечтал император Франции Наполеон Бонапарт. Благодаря М.Б. Барклаю-де-Толли в России была создана профессиональная военная разведка с самой разветвленной и мощной системой информации и контрразведки. Именно Барклай во время Бородинского сражения находился на самом опасном участке судьбоносной битвы. Вернувшись в действующую армию в 1813 году полководец возглавил коалиционные силы и в 1814 году руководил взятием Парижа, за что император Александр I присвоил ему звание генерал-фельдмаршала. Блестящие победы М.Б. Барклая-де-Толли над противником вошли в историю армии России.

Память о выдающемся военачальнике увековечена рядом монументов и бюстов. Современники глубоко почитали имя М.Б. Барклая-де-Толли. До сих пор в Эстонии, на территории родового имения, сохранился мавзолей Барклая, переживший все лихолетья XIX, XX и XXI веков.

Первый конный монумент полководца на территории России был открыт в 2007 году в г. Черняховске Калининградской области. Его авторы –

московские мастера: скульптор В.А. Суровцев, Народный художник РФ, и Виктор Васильевич Пасенко, Заслуженный архитектор РФ, член Союза Архитекторов, профессор Международной академии архитектуры.

Близ Черняховска находится и самый первый памятник полководцу, установленный в 1821 году на месте захоронения сердца Барклая по воле короля Пруссии Фридриха Вильгельма III. Его автор – выдающийся немецкий художник и архитектор Карл Фридрих Шинкель. Сама мыза, где умер Барклай, была приобретена частным лицом несколько лет назад и восстанавливалась на средства владельца. Однако в последнее время, в связи с тем обстоятельством, что владелец не имеет возможности вести далее хозяйствование на данной территории, усадьба подвергается разграблению. От вандалов серьезно пострадал и сам чугунный монумент, простоявший без малого 200 лет: первое «нападение» было совершено в июле 2011 года, второе – в январе 2013.

Имя Наполеона Бонапарта, разорившего Европу, хорошо известно во всем мире.

Имя Барклая-де-Толли – по сути своей, одного из главных победителей непобедимого Бонапарта – известно лишь небольшому кругу специалистов, историков, краеведов, военных. «В замке Уолмер, в графстве Кент, где умер Веллингтон, с давних пор музей его имени; в Силезии, в польском Болеславце, где умер Кутузов, мемориал его имени; в Стокгольме и полудюжине музеев с благоговейным трепетом показывают реликвии Бернадота; с таким же пиететом в Вене чтут память Ф. Шварценберга. И только русский фельдмаршал Барклай все еще не удостоен у себя на родине чести, достойной его памяти», – отмечает в своей книге о полководце известный исследователь В.Н. Балязин. В связи с проявившейся тенденцией замалчивать величайший подвиг русской армии в то время, когда она освободила не только Россию, но и европейские страны, целесообразно провести в 2013–2014 годах ряд мероприятий, в которых подробно рассказать о великом подвиге России, ее армии, ее полководцев, и прежде всего о М.Б. Барклае-де-Толли.

В этой связи мы просим Вас:

1) Дать распоряжение соответствующим службам областного Правительства о разработке поэтапной долговременной программы по сохранению памяти о М.Б. Барклае-де-Толли на территории региона с проведением регулярных мероприятий, учитывая, что 2013 год – год 200-летия со времени начала Заграничного похода русской армии, а 2014 – год 200-летия взятия Парижа нашими войсками (1814), в чем М.Б. Барклай-де-Толли сыграл не последнюю роль.

2) Принять самые энергичные меры по восстановлению памятного места с возможным созданием музея М.Б. Барклая-де-Толли в усадьбе близ обелиска, где захоронено сердце полководца, с организацией охраны и освещения территории в ночное время.

3) При организации конноспортивных соревнований на конном заводе «Георгенбург» выделить специальный приз имени Барклая (включая и финансовую награду) от имени Президента РФ и Губернатора Калининградской области для проведения ежегодных международных соревнований.

4) Просим Вас также обратиться в Правительство РФ и Министерство культуры РФ с предложением о поддержке всего вышеизложенного для укрепления и развития военно-патриотического и исторического воспитания подрастающего поколения России.

Мы ясно осознаем, что такого рода поддержка даст возможность получить нашему региону еще один мощный бренд для развития туризма – как внутреннего, так и международного, при активном развитии достойной сувенирной продукции, полиграфии, гостиничного бизнеса, историко-событийного, экологического и других направлений туризма.

Впереди – важные даты в истории нашего Отечества: 2013 год – год 400-летия дома Романовых, 2014 – год 100-летия со дня начала Первой мировой войны. И краеведы региона готовы, вместе с Вами, сделать все возможное для дальнейшего развития и процветания нашей Калининградской области.

*По поручению участников Барклаевских чтений
координатор конференции,
лауреат премии Правительства Калининградской области
«Сопричастность»,
председатель Общественного совета по сохранению
историко-культурного наследия при Главе администрации
МО «Черняховский муниципальный район»*

Г.В. Каштанова-Ерофеева.

31 января 2013 года.

Прилагаемая фотофиксация:

Усадьба в Жилийтшене.
К. 1930-х – нач. 1940-х гг.

Усадьба в Нагорном
в 2011
(вверху)
и 2012 гг.

Из хроники Заграничных походов русской армии

В канун юбилея мы решили оформить информационную экспозицию, посвященную Заграничным походам русской армии 1813–1814 и 1815 гг., и разместить ее в Черняховской библиотеке. Предназначена она была, в первую очередь, для юных жителей города. Так появилось несколько стендов с текстовыми и визуальными материалами об Александре I, М.И. Кутузове, М.Б. Барклае-де-Толли, М.И. Платове, И.К. Орурке, о полководцах 6-й антинаполеоновской коалиции – Г.Л. Блюхере, К.Ф. Шварценберге, Ж.-Б. Бернадоте. На одном из стендов была представлена краткая хроника событий того периода, в которую мы включили и моменты, имевшие самое непосредственное отношение к истории нашего города и края. Публикуем эту хронику с минимумом иллюстраций (формат журнала позволяет поместить только часть из них).

Боевые действия русской армии по завершению разгрома армии Наполеона и освобождению Западной Европы от его господства начались в декабре 1812 г., после того как русские войска под командованием М.И. Кутузова перешли границу России. В немецкой историографии этот период носит название Освободительных войн (*die Befreiungskriege 1813–1815*).

2 (14) декабря 1812 г. наполеоновские войска были изгнаны из пределов России: последний отряд «Великой армии» перешел через Неман на прусский берег.

Отряды генерала от кавалерии графа М.И. Платова и генерал-майора графа И.К. Орурка подошли к городу Ковно, который оборонял корпус маршала М. Нея, и после упорного сопротивления заняли его, взяв в плен 3 тысячи человек и захватив значительные артиллерийские запасы и около 30 тысяч ружей.

11 (23) декабря в Инстербурге, преследуя отступавших французов, появились первые 50 казаков М.И. Платова и кавалеристы под командованием И.К. Орурка. Привезенное ими воззвание российского императора Александра I к населению Пруссии начиналось словами: «Наши соседи и друзья!..».

14 (26) декабря Инстербург и Гумбиннен были заняты русскими войсками. В Инстербурге пленено 220 французских солдат и взято 4 знамени. (Русские

Серебряная медаль «В память Отечественной войны 1812 года», учрежденная императором Александром I 5 февраля 1813 г. как «свидетельство трудов, храбрости и участия в славе».

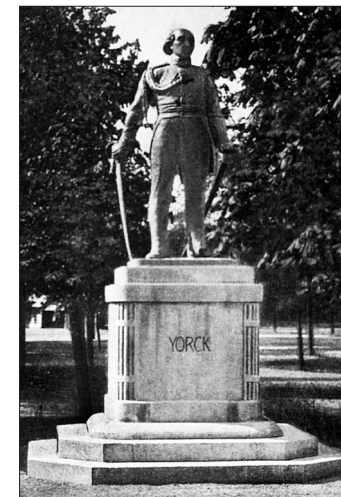
войска проходили через город вплоть до 3 января 1813 г. В самом Инстербурге были расквартированы казаки генерала М.И. Платова, пехота и артиллерия. 12 января для русских офицеров устроен бал.)

18 (30) декабря в местечке Тауроген (ныне г. Таургае, Литва) русским генерал-майором И.И. Дибичем-Забалканским и прусским генерал-лейтенантом Йорком фон Вартенбургом заключена Таурогенская конвенция, в соответствии с которой 20-тысячный прусский вспомогательный корпус прекращал военные действия против русской армии. Конвенция способствовала успеху наступления русских войск, а прекращение военных действий Пруссии на стороне Франции положило начало освободительной борьбе германских государств против наполеоновского господства. По сообщениям инстербургских хронистов, доставил документ прусскому королю, пробравшись через французские позиции в Бреслау, лейтенант Вернер, за которого впоследствии вышла замуж дочь инстербургского коммерсанта Хайне, тогдашнего владельца Георгенбурга.

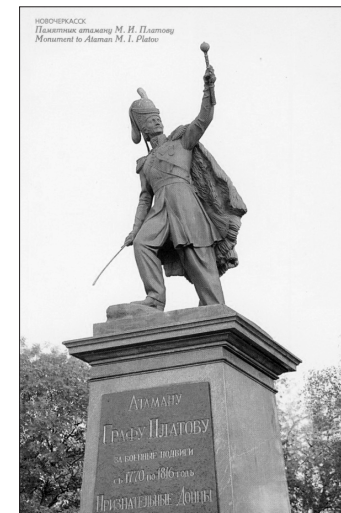
21 декабря (2 января 1813 г.) генерал-фельдмаршал М.И. Кутузов подписал приказ, в котором поздравил войска с изгнанием врага из пределов России.

25 декабря (6 января 1813 г.) в Вильно Александр I подписал Высочайший Манифест «О принесении Господу Богу благодарения за освобождение России от нашествия неприятельского», ознаменовавший завершение Отечественной войны. Манифестом также предписывалось ежегодно в день Рождества Христова праздновать и великий День Победы (праздник был отменен после Октябрьской революции 1917 г.).

15 (27) февраля 1813 г. подписан Калишский договор, по которому Россия и Пруссия заключили военный союз для борьбы с Францией и прусская армия начала боевые действия против наполеоновских войск. Договор положил начало формированию 6-й антинаполеоновской коалиции. Уже к середине

Памятник генералу Йорку в Кенигсберге (дар офицерского корпуса ландвера Кёнигсберга к 100-летию воззвания Йорка). Открыт 5 февраля 1913 г. Скульптор Вальтер Розенберг.

Памятник атаману Платову в Новочеркасске. Поставлен в 1853 г. на собранные по подписке народные деньги. Скульптор П.К. Клодт.

февраля русская армия достигла Одера и освободила Берлин – столицу Пруссии. Как и в других городах Пруссии, в Инстербурге формировалось ополчение – ландвер. В городе была создана комиссия по его вооружению и содержанию. Жители безропотно платили взносы и внесли добровольно столько дополнительных средств, что удалось вооружить и обучить городское ополчение в количестве 115 человек.

16 (28) апреля скончался главнокомандующий русско-прускими войсками генерал-фельдмаршал М.И. Кутузов, и император Александр I назначил главнокомандующим генерала П.Х. Витгенштейна.

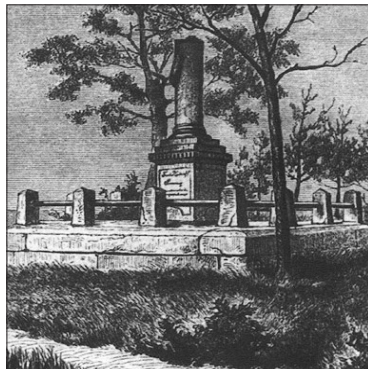
20 апреля (2 мая) произошло сражение при Лютцене между французскими и русско-прускими войсками. Наполеон одержал победу, и русско-прусская армия отступила за Эльбу.

8–9 (20–21) мая при Бауцене, в 40 км восточнее Дрездена, состоялось второе сражение с французским императором. Наполеон снова одержал победу.

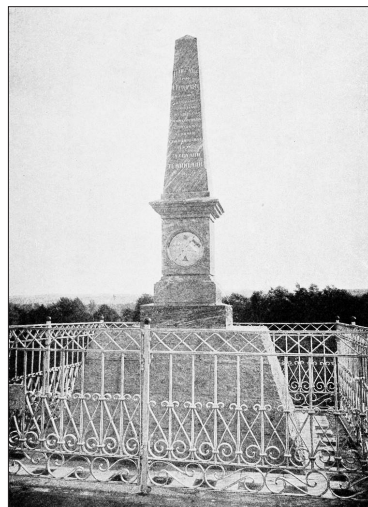
29 мая (10 июня) Александр I заменил П.Х. Витгенштейна генералом М.Б. Барклаем-де-Толли, который сумел остановить наступление противника.

23 мая (4 июня) заключено Плесвицкое перемирие между воюющими державами, что стало важной дипломатической победой России. В ходе перемирия произошло расширение антифранцузской коалиции: к России и Пруссии присоединились Швеция, Англия и Австрия.

30 июня (12 июля) участниками коалиции принят Трахенбергский план кампании, в соответствии с которым союзные силы разделялись на 3 армии: Северную, Силезскую и Богемскую. Русские войска, имевшие недавний опыт успешных военных действий против Наполеона, распределялись между этими армиями. Северная армия, которую возглавлял наследный шведский принц Бернадот, насчитывала 156 тысяч (из них 30 тысяч русских и 79 тысяч пруссаков, остальные немцы

Первый памятник генерал-фельдмаршалу М.И. Кутузову-Смоленскому близ г. Бунцлау (Болеславец, Польша), на кладбище у деревни Тиллендорф (Болеславица). Установлен в 1813 г.

Монумент в Сербии, на Варваринском поле, воздвигнутый в 1910 г. в честь 100-летия победы в Варваринском сражении. На постаменте надпись: «Графу О'Рурку – предводителю русского войска и остальным братьям русским – борцам и героям».

Военная энциклопедия. 1911–1914 гг.

Прусский фельдмаршал Гебхард Леберехт фон Блюхер.

Жан Батист Жюль Бернадот, в прошлом маршал Франции, впоследствии шведский король Карл XIV Юхан.

Австрийский фельдмаршал Карл Филипп цу Шварценберг

и шведы) при 369 орудиях. Силезская армия под командованием прусского генерала Блюхера состояла из 61 тысячи русских и 38 тысяч пруссаков при 340 орудиях. Наибольшими силами располагала Богемская армия под началом австрийского фельдмаршала Шварценберга, включавшая в себя 110 тысяч австрийцев, 82 тысячи русских, 42 тысячи пруссаков при 672 орудиях.

В августе 1813 г. военные действия возобновляются.

14–15 (25–26) августа союзная армия, возглавлявшаяся австрийским фельдмаршалом К.Ф. Шварценбергом, потерпела поражение под Дрезденом и вынуждена была начать отступление на восток в Богемию (Чехия). Наполеон попытался окружить и уничтожить армию союзников и направил ей в тыл корпус генерала Д. Вандама.

17–18 (29–30) августа в сражении при Кульме русско-пруско-австрийские войска под руководством генерала М.Б. Барклая-де-Толли разгромили корпус Д. Вандама, а остатки корпуса и его командира взяли в плен. Наполеон вынужден был отступить к Лейпцигу.

4–7 (16–19) октября состоялась историческая «Битва народов» под Лейпцигом. Французская армия была разгромлена. Император Наполеон отступил во Францию.

О том, какие настроения царили в Инстербурге **в конце 1813 г.**, свидетельствуют воспоминания русского очевидца – коллежского советника В.М. Иванова: «...город заключает ныне множество пленных французов. Все жители Инстербурга на военной ноге. На шлемах носят кокарды, имеют полное вооружение

Памятная медаль, вручавшаяся участникам юбилейной реконструкции сражения при Лейпциге в 2013 г. *Фото В.А. Саранова.*

«Отечество свободно! Победа!» («Das Vaterland ist frei! Viktoria!») Ф.В. Мейер по картине У.Л. Вольфа. Меццо-тинто. 1813 г.

среди имен погибших в 1813 г., наряду с двенадцатью немецкими и шестью прусскими, мы встречаем десять имен литовцев, отдавших свою жизнь за Германию».

1 (13) января 1814 г. союзники вступили на территорию Франции.

17 (29) января в первом сражении во Франции, под Бриенном, Наполеон, при общем трехкратном численном перевесе союзников, нанес поражение прусскому полководцу Г. Блюхеру.

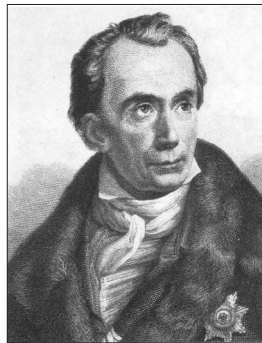
20 января (1 февраля) произошло исключительно упорное сражение при Ла-Ротьере, в ходе которого подоспевший на помощь Блюхеру резерв союзников под командованием М.Б. Барклая-де-Толли не только остановил наступление противника, но и заставил его отступить.

18 (27) февраля союзники одержали новую победу в бою у Бар-сюр-Оба. Французский корпус маршала Ш.Н. Удино потерпел поражение от русско-баварских войск. Однако два наступления союзников на Париж закончились неудачей. На своей земле французы воевали с особым мужеством и упорством, а два главнокомандующих союзными войсками, Г.Л. фон Блюхер и К.Ф. цу Шварценберг, никак не могли договориться о совместных действиях.

В марте началось новое наступление союзных войск на Париж.

8–9 (20–21) марта в сражении при Арсис-сюр-Обе между армией императора Наполеона и Главной

и по первому знаку готовы все идти на защиту отечества». Впоследствии начальник окружного управления Теодор фон Шён отмечал в докладе министерству: «...город заслуживает чести на вечные времена иметь на своем городском гербе Железный крест на белой ленте». Важные данные приводит в своей работе «Население Инстербурга и его происхождение» доктор Вальтер Грунерт, председатель городского Общества древностей в 1930-е годы: «Среди имен погибших в 1813 г., наряду с двенадцатью немецкими и шестью прусскими, мы встречаем десять имен литовцев, отдавших свою жизнь за Германию».

Генрих Теодор фон Шён.

армии союзников французы потерпели поражение. Попытка Наполеона увести противника от Парижа тоже не увенчалась успехом.

13 (25) марта русская кавалерия под руководством М.Б. Барклая-де-Толли разгромила два корпуса французских войск у Фер-Шампенуаза, в 100 км восточнее Парижа. В результате у противника не осталось сил, способных преградить союзным армиям путь к столице Франции.

18 (30) марта началось историческое сражение под Парижем. Центральная колонна войск под руководством М.Б. Барклая-де-Толли, сломив упорное сопротивление французов, захватила высоты Роменвиля и Бельвиля, что предрешило исход сражения.

19 (31) марта столица Франции капитулировала. Александр I за победу в сражении при Париже присвоил М.Б. Барклаю-де-Толли звание генерал-фельдмаршала.

25 марта (6 апреля) Наполеон отрекся от престола и был отправлен в ссылку на остров Эльба.

Серебряная медаль «За взятие Парижа 19 марта 1814 года». Учреждена Александром I 30 августа 1814 г.

Составила Г.В. Капитанова-Ерофеева.

Литература и электронные ресурсы

Балаян В.Н. Фельдмаршал М.Б. Барклая-де-Толли. М.: Воениздат, 1990.
 Берега Анграпы: Худож.-публицист. альманах. 2006. Вып. 2: Дело Геннадия Разумного: спецвыпуск.
 Большая историческая энциклопедия / Новиков С.В. [и др.]. М., 2003.
 Большая Российская энциклопедия. В 30 томах. Т. 3. М., 2005; Т. 8. М., 2008; Т. 10. М., 2008; Т. 22. М., 2013.
 Большая советская энциклопедия: В 30 т. М., 1969–1978. Т. 20. 1975.
 Всемирный биографический энциклопедический словарь / гл. ред. А.П. Горкин. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000.
 Грунерт В.. Население Инстербурга и его происхождение / Пер. с нем. Л.В.Климовой // Полюс+ТВ. 2005. 9 сентября, 7 октября, 11 ноября, 23 декабря; 2006. 20 января, 17 марта, 7 апреля.
 Дайнес В.О. История России и мирового сообщества. Хроника событий. М., 2004.
 История русской армии. М.: Эксмо, 2007.
 Коленкур, Арман Огюстен Луи де. Поход Наполеона в Россию. М., 2002.
 Костяшов Ю., Кретьинин Г. Россияне в Восточной Пруссии: В 2-х ч. Калининград, 2001. Ч.1. Биографический словарь. 2001.

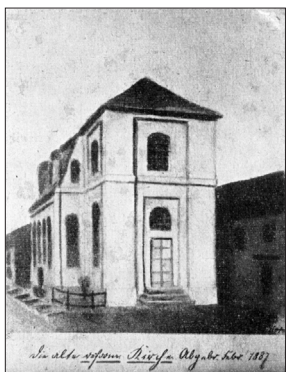
Очерки истории Восточной Пруссии / Г.В. Кретьинин, В.Н. Брюшинкин, В.И. Гальцов [и др.]. Калининград: Янтарный сказ, 2002.
 Хабибуллин В.Н. Заграничные походы русской армии 1813–1814 годов // Полюс+ТВ. 2013. 26 апреля. С.3.
 Хабибуллин В.Н. Сердце полководца. Книга о М.Б. Барклае де Толли. Калининград, 2008.
 Шульце Х. Краткая история Германии / Пер. с нем. В.А.Брун-Цехового, Б.Л.Хавкина. М., 2004.
 Insterburg. Geschichte und Entwicklung // Insterburg im Bild. Bd.1–2 / Druck. Gerhard Rautenberg, 1967. Bd.1.
 Obgartel W. Insterburger Straßennamen und ihr Zusammenhang mit der Stadtgeschichte. Insterburg, 1930.
 Берега Анграпы. URL: <http://www.angrapa.info>.
 Большая биографическая энциклопедия. URL: http://slovari.belnovosti.by/content_bigbioenc/lit_o.html.
 История казачества. URL: <http://www.kazakinarod.ru/istoriya-kazachestva>.
 Интернет-проект «1812 год». «МЕМОРИАЛ». URL: <http://www.museum.ru/museum/1812>.
 Brandt Peter. Die Befreiungskriege von 1813 bis 1815 in der deutschen Geschichte // Digitale Bibliothek. URL: <http://www.fes>.

Галина Владимировна КАШТАНОВА-ЕРОФЕЕВА,
краевед (Черняховск)

Русский госпиталь в Инстербурге*

На юбилейной Международной конференции в Калининградском областном историко-художественном музее (26–28 сентября 2012 г.), посвященной 200-летию победы в Отечественной войне 1812 г. и Заграничным походам русской армии, наше особое внимание привлек доклад «Военно-госпитальное дело русской армии в кампаниях 1807–1813 гг. в Восточной Пруссии». Его автор – научный сотрудник Самбийской экспедиции Института археологии РАН (Москва), кандидат искусствоведения В.В. Савельев – работал с материалами, хранящимися в российских архивах. Выявленные им в ходе источниковедческих исследований экспедиции документы (часть их публикуется в этом же номере журнала), вкупе с немецкими источниками, помогли установить место расположения русского госпиталя в Инстербурге.

В цитируемых хронистами Инстербурга записках суперинтендента Хайдемана сообщалось, что в 1807 г., после сражения при Эйлау, «в здешнем замке, в реформатской церкви, в школе и частных домах в одно время лежало около 6000 больных и раненых рядовых и унтер-офицеров и 870 офицеров русской армии»¹. А теперь и в представленных российским исследователем документах из отечественных архивов мы находим подтверждение тому, что в Инстербурге лечились русские воины, получившие ранения в битвах при Прейсиш-Эйлау и Фридланде, что действительно под русский лазарет были заняты реформатская церковь и училище [школа] при ней². Более того, ученым была выявлена и роль инстербургского госпиталя в «лечебно-эвакуационном механизме российской армии в Восточной Пруссии»: он представлял собой перевалочную базу «эвакуационной коммуникации на Юрбург», на территорию Российской империи³.

Старая реформатская церковь на рисунке (предположительно сер. XIX в.; «ИВ», 1961, №7/8) и открытке (фото предположительно к. 1870-х – нач. 1880-х гг.; <http://chernyahovsk.com/forum>).

Нашей же задачей было определить, где именно находились значащиеся в российских документах церковь и школа. Ценнейшим подспорьем для нас стали материалы журнала «Инстербургер бриф», комплекты которого переданы в дар Черняховской библиотеке Обществом инстербуржцев (г. Крефельд, Германия), книга Вильгельма Обгартеля об улицах Инстербурга⁴ и городская топонимика.

Сохранившееся здание реформатской церкви (ныне храм Михаила Архангела) построено в 1886–1890 гг. и расположено довольно далеко от Старого города – на этом месте и вокруг во времена войн с Наполеоном еще простирался поля. Южная граница Инстербурга в начале XIX в. проходила по нынешней улице Госпитальной⁵. Эта улица и носила когда-то название Реформирте-кирхен-штрассе. Она выходила на Гольдапер штрассе (позже Гинденбургштрассе, затем ул. Первомайская, ныне ул. Ленина), как выяснилось, напротив реформатской церкви, возведенной на тогдашней окраине города, близ Гольдапских ворот, в 1735 г.⁶ Реформатская община Инстербурга была образована в 1701 г. Она состояла первоначально из шотландцев, которые вели торговлю с Пруссией и обосновались здесь с семьями еще в 1685 г., при Великом курфюрсте⁷. Первая реформатская церковь была без башни, колоколов и органа. Простояв полтора столетия, она обветшала и в 1887 г. была продана и разобрана⁸. На освобожденном участке (угол Берг- и Гольдапер штрассе) медник Карл Диц построил большой жилой дом, в нижнем этаже которого на протяжении десятилетия размещалось представительство Восточного банка, а после его слияния с «Дрезднер банком» находилась контора последнего. «Дрезднер банк» располагался здесь и тогда, когда у дома появился новый хозяин – мастер-мясник Эмиль Гиске. Импозантное здание (по Адресным книгам 1930-х годов, Гинденбургштрассе, 10⁹) фигурировало на многих фотографиях Инстербурга, однако Вторая мировая война его не пощадила. В начале 1950-х годов у недоразобранных руин был ларек, затем территорию расчистили и разбили сквер. В середине 1960-х годов на этом участке ул. Ленина построили дом №3 (чуть правее его центра и скрыто то место, где стояла некогда старая реформатская церковь). Против него в 1967 г. появился дом №4 – как раз там, где прежняя Реформирте-кирхен-штрассе

Реформирте-кирхен-штрассе в 1930-1931 гг. Аэрофотосъемка. (Вправо от улицы – прежней границы Старого города – простирается Новый город, застраивавшийся с 1860-х гг.).

*Переработанный, с учетом публикуемых В.В. Савельевым архивных данных, вариант статьи, напечатанной в газете «Полюс + ТВ» 29 марта 2013 г.

(в 1933–1945 гг. Кальвинштрассе – в честь Кальвина, одного из идеологов протестантизма, чьи приверженцами являлись реформаты) примыкала к главной улице города. Мостовая «ушла» под второй подъезд, а выход ее на ул. Ленина заметен по выемке у края тротуара и двум водосточным колодцам. Теперь Госпитальная начинается у здания Управления Пенсионного фонда (ул. Госпитальная, 1, бывший дом реформатского священника, построенный в 1743 г.¹⁰).

Дом №3, построенный против прежнего выхода ул. Госпитальной на ул. Ленина. Под его центром (под магазинами) когда-то стояла старая реформатская церковь, где размещался русский госпиталь.

Реформатскую школу построили в 1760 г.¹¹ на углу Реформирте-кирхен-штрассе и переулка, который называли Реформиртешульгассе (затем «просто» Шульгассе, Шульштрассе, ныне 3-й Госпитальный переулок). В этом же здании позже был устроен дом для вдов реформатских священников. Видимо, уже во 2-й четверти XIX в. здесь сдавались и квартиры внаем. Известно, что 11 марта 1831 г. в этом доме, в семье переведенного в Инстербург юриста Вихерта, родился будущий судья и писатель Эрнст Георг Вихерт (*Ernst Alexander August George Wichert*)¹². В 1896 г. дом сгорел. Отстроенное на его месте здание принадлежало столярных дел мастеру Грау (Реформирте-кирхен-штрассе, 24, позже Кальвинштрассе, 24). Оно уцелело и в значительной степени сохранило свой облик (ул. Госпитальная, 4).

Вернемся ко времени Наполеоновских войн, в 1807 г. Исходя из того, что русских солдат и офицеров, раненых в битве при Фридланде (а также несколько ранее), вывозили в Юрбург, «не минуя Инстербурга»¹³, мы имеем основания предположить, что и раненого в сражении при Гейльсберге русского поэта Константина Николаевича Батюшкова везли в Юрбург¹⁴ через Инстербург. Правда, с уверенностью говорить об этом можно будет только получив документальные подтверждения.

18 июня (по другим данным, 19-го, н.ст.) в Инстербург вошел корпус французского маршала Нея¹⁵. Русский госпиталь, как предполагает В.В. Савельев, действовал здесь «вплоть до самых последних дней перед сдачей города французам»¹⁶. Ну а далее, как свидетельствуют публикуемые в настоящем издании документы – записи в журналах Счетной комиссии по армейским расходам в Мемеле, – реформатская церковь и школа были приведены «в прежний вид их». На это употреблены были двести три талера шестьдесят семь грошей, что явствует из счета №330, упомянутого в протоколе заседания комиссии от 15 «генваря» 1808 г.¹⁷ и оплаченного из армейской казны.

В 1812 г. французы во время прохождения в Россию и обратно под лазарет оборудовали замок: «Все его помещения, даже трактир... были освобождены для размещения 200 коек для раненых. Первые раненые французы рокового похода прибыли в замок Инстербург 12 августа 1812 г. Последней отступила гвардия... В это время в городе и округе было похоронено 4087 французов»¹⁸.

Использовала ли русская армия, вступившая в декабре 1812 г. на территорию Восточной Пруссии, замок, госпиталь, размещались ли раненые русские в реформатских церкви и школе или в иных зданиях города, нам пока не известно. Но в «Предположении о средоточении госпиталей» [1813 г.], подписанном генерал-интендантом Канкриним¹⁹, госпиталь в Инстербурге упоминается. Находился он в ведении Гумбинненского департамента, и, помимо русских, в нем содержались и французские раненые и больные.

Кстати, позже на примыкавшей к Реформирте-кирхен-штрассе Ульменплац (ранее Буттермаркт, ныне парковка и площадка у фигуры оленя и нового торгового центра), вплоть до 1880 г., располагался госпиталь инстербургского гарнизона (здание приобретено городом и снесено для прокладки новой улицы и выравнивания линии фасадов на Генеральштрассе – Вильгельмштрассе, которые ныне составляют ул. Пионерскую)²⁰.

А в 1945 г., вскоре после взятия города Красной Армией, на бывшей Реформирте-кирхенштрассе и прилегающих переулках, в развернутых здесь полевых госпиталях, вновь лечились раненые российские воины, чем и обусловлено было ее следующее название – Госпитальная.

Так история оставила свой след в судьбе улицы Старого города, и теперь даже в ее новом имени мы слышим отзвуки трагедии и славы далекого прошлого.

Дом №4 на ул. Госпитальной, на месте бывшей реформатской школы, которая тоже была занята под русский госпиталь. Фото автора.

Примечания

¹ Замок Инстербург – 660 лет. [Доклад судьи фон Барена на торжеств. собр. Общества древностей Инстербурга, посл. 300-летию города.] / Перев. с нем. Г. Гончарова // Берега Анграпы. 2006. №2. С. 96.

² Савельев В.В. Новый источник по истории русского военного госпиталя в Инстербурге в кампанию 1807 года. – См. наст. изд., с. 70.

³ Там же.

⁴ *Obgartel W.* Insterburger Straßennamen und ihr Zusammenhang mit der Stadtgeschichte. Druck: Ostdeutsche Volkszeitung Insterburg, 1930.

⁵ *Obgartel W.* Insterburger Straßennamen... С. 43.

⁶ *Grunert W.* Zur Geschichte der reformierten Kirche in Insterburg // *Insterburger Brief*. 1961. №7/8. С. 123.

⁷ Фридрих Вильгельм I (1620–1688), курфюрст Бранденбурга и герцог Пруссии из династии Гогенцоллернов.

⁸ *Grunert W.* Op. cit. С. 123.

⁹ *Einwohnerbuch für Insterburg mit Abbauten*. 1937. Teil III. С. 6.

¹⁰ *Obgartel W.* Op. cit. С. 42.

¹¹ *Grunert W.* Op. cit. С. 123.

¹² *Obgartel W.* Op. cit. С. 42–43.

¹³ Савельев В.В. Указ. соч. С. 72.

¹⁴ Афанасьев В.М. Ахилл, или Жизнь Батюшкова. М., 1987. С. 5.

¹⁵ Замок Инстербург – 660 лет. С. 96; *Insterburg. Geschichte und Entwicklung // Insterburg im Bild*. Bd.1–2 / Gesamtgest.: Gerchard Ulrich. Herausgeber: Kreisgemeinschaften Insterburg Stadt und Land e.V. Druckerei Gerchard Rautenberg, 1967. Bd.1. С. 24.

¹⁶ Савельев В.В. Указ. соч. С. 72.

¹⁷ Госпитальное дело в Восточной Пруссии: документы российских архивов / публ. В.В. Савельева. – См. наст. изд., с. 73: (РГИА, Фонд Госконтроля).

¹⁸ Замок Инстербург – 660 лет. С. 96.

¹⁹ Госпитальное дело... С. 75–76: (РГВИА, Фонд канцелярии Главнокомандующего).

²⁰ *Obgartel W.* Op. cit. С. 43.

Это было недавно...

Из историко-культурной хроники Черняховского района.

2004-2014 годы

2004, октябрь. На заседании образованного в том же году ИКО «Седьмая земля» была высказана идея об установке в городе бюста М.Б. Барклая-де-Толли.

2006. Администрация МО «Черняховский городской округ» во главе с А.О. Виноградовым и городской Совет депутатов принимают решение об установке в Черняховске конного памятника полководцу. Объявленный администрацией конкурс выиграл Заслуженный художник России, скульптор В.А. Суровцев. Его соавтором стал академик архитектуры В.В. Пасенко. Краеведы города оказывают авторам помощь информацией, работают над текстами для постаментов памятника.

2006, июнь. Черняховская Общественная палата поддержала идею администрации и краеведов о создании историко-мемориального комплекса в сквере у будущего памятника М.Б. Барклаю-де-Толли. Сквер предложено назвать в честь героев Отечественной войны 1812 года.

2006, 29 июля. Открыта информационно-историческая доска о пребывании Наполеона в Инстербурге (скульптор В.А. Суровцев, текст И.В. и Г.В. Ерофеевых, экспертиза ИВИ МО РФ). Состоялась презентация книги о М.Б. Барклае-де-Толли «Сердце полководца» (ИД «Калинингр. правда») преподавателя Черняховского педколледжа, кандидата исторических наук В.Н. Хабибуллина.

2007. По инициативе В.Н. Хабибуллина 2-й Госпитальный переулок переименован в улицу Князя М.Б. Барклая де Толли.

2007, 28 февраля. Состоялась презентация специального выпуска художественно-публицистического альманаха «Берега Анграпы» (2006, №2: «Дело Геннадия Разумного») с материалами по истории города разных периодов, в том числе эпохи Наполеоновских войн. Издание подготовлено ИКО «Седьмая земля» (предс. И.В. Ерофеев) в рамках муниципальной программы «Поддержка местных авторов и популяризация муниципального образования», инициированной главой городской администрации А.О. Виноградовым.

2007, 31 марта. В сквере у пл. Ленина и ул. Кн. М.Б. Барклая-де-Толли торжественно открыт памятник полководцу. К открытию подготовлена историко-краеведческая экспозиция «Рождение памятника», которая выставлялась впоследствии в ряде школ города и в центральной библиотеке.

2007, 21 декабря. Историки и краеведы Черняховска и гости города из Института военной истории МО РФ приняли участие в торжественном собрании в честь 230-летия со дня рождения императора Александра I, проходившем в Калининградском историко-художественном музее.

2007, 22 декабря. Состоялась Международная научно-практическая конференция «М.Б. Барклаю-де-Толли: Личность. Деяния. Судьба», посвященная 250-летию со дня рождения полководца. В ней приняли участие научные сотрудники Института военной истории МО РФ, историки и краеведы Калининграда, Багратионовска, Черняховска, Клайпеды (Литва). В Черняховской библиотеке, где проходила конференция, была развернута экспозиция, предоставленная Музеем истории г. Советска и связанная с событиями, предшествовавшими Отечественной войне 1812 года, а также книжная выставка из фондов библиотеки, посвященная М.Б. Барклаю-де-Толли и Александру I.

2007–2014. Краеведы Черняховска участвовали в конференциях в Советске, Калининграде, Багратионовске, тематически связанных с событиями войн против наполеоновской армии, в качестве слушателей, а также докладчиков (В.Н. Хабибуллин, И.М. Трень, С.В. Кожевникова, Г.В. Каштанова-Ерофеева, Л.В. Климова). **2008.** Вышли в свет книги В.Н. Хабибуллина: «Сердце полководца», 2-е изд. (Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта; при поддержке С.А. Щепетильникова), «М.Б. Барклаю де Толли» (Калининград: Терра Балтика; Библиотека Правительства Калининградской обл., серия «ЛИК»).

2009, 24 мая. Состоялась районная историко-краеведческая конференция,

посвященная Дню памяти выдающегося российского полководца М.Б. Барклая-де-Толли. На конференции обсуждался план мероприятий по празднованию 200-летия победы в Отечественной войне 1812 года. **2009.** Вышла книга В.Н. Хабибуллина о соратнике М.Б. Барклая-де-Толли Н.М. Каменском («Генерал Николай Михайлович Каменский»). Калининград: Изд-во БГАРФ; при поддержке С.В. Булычева).

2010–2014. Выпущена серия материалов об Отечественной войне 1812 года и Заграничных походах русской армии в историко-краеведческой рубрике «Воскресение» региональной газеты «Полюс + ТВ».

2011–2013. Неоднократно на заседаниях Общественного совета по сохранению историко-культурного наследия при Главе администрации МО «Черняховский муниципальный район» (образован 21 февраля 2011 г., срок действия полномочий – 3 года), при участии представителей администрации и специалистов, обсуждался проект реконструкции сквера у памятника М.Б. Барклаю-де-Толли. Члены Общественного совета устно и в СМИ протестовали против варианта проекта, не учитывающих историко-культурную и экологическую составляющие, отстаивали концепцию, поддержанную городской Общественной палатой в 2006 г.

2011, 18 апреля. В целях соблюдения Федерального законодательства (ФЗ №73) районный Общественный совет по сохранению историко-культурного наследия рекомендовал администрации муниципального образования «Черняховский муниципальный район» обратиться в Службу государственной охраны объектов культурного наследия Калининградской области с ходатайством о постановке территории сквера у памятника М.Б. Барклаю-де-Толли на учет в связи с тем, что она находится в центре исторической части города, но до сих пор не исследована. Она застраивалась, как минимум, с XV в., здесь же стояли здания, с которыми связаны знаковые события в истории города («Красная аптека», «дом Наполеона» и др.), с севера и юга к ней примыкали рынки. (Сквер пост. на учет приказом СГО ОКН №68 от 23.09.2011.)

2011, 10 июля. Вандалы выбили рельефную плиту на обелиске М.Б. Барклая-де-Толли работы выдающегося немецкого художника и архитектора К.Ф. Шинкеля. Информация

об этом была тут же размещена в Интернете; оказана помощь следствию, а также съёмочным группам ГТРК «Калининград» и телеканала «Россия-1», готовившим сюжеты о вандализме (11 июля, 8 августа).

2012, январь. Наряду с Багратионовским музеем истории края и др. учреждениями, помощь в выпуске календаря, посвященного Году Российской истории и юбилею победы в Отечественной войне 1812 года (издатель В.А. Саранов), оказали черняховские краеведы (информационное содействие) и частный Музей истории (финансовая поддержка).

2012, 21–22 марта. Черняховский историк и краевед В.Н. Хабибуллин участвовал в работе IV Всероссийской научной конференции «1812 год: война и мир» в Смоленске, где выступил с докладом о героической Отечественной войны Н.Н. Раевском. Доклад опубликован в сборнике материалов конференции (Смоленск, 2014).

2012, март. Отдел детской литературы Черняховской библиотеки организовал Неделю детской книги, которая включала театрализованное представление «Недаром помнит вся Россия», посвященное 200-летию Бородинского сражения, творческий конкурс «Любовью к Родине дыша» и др. мероприятия. В рамках Недели Г.В. Каштанова-Ерофеева провела для детей и их родителей виртуальную экскурсию в прошлое города и края, рассказала о событиях, происходивших здесь в 1812 г.

2012, 30 марта. Краеведы провели субботник у памятника М.Б. Барклаю-де-Толли, постамент которого вымыли и очистили от вички и прочих загрязнений.

2012, 31 марта. У памятника М.Б. Барклаю-де-Толли краеведами организован митинг с возложением цветов по случаю 5-летия со дня его открытия.

2012, 7 апреля. В Черняховске прошел III областной молодежный поэтический конкурс «Филір», посвященный победе в Отечественной войне 1812 года. (Координатор конкурса – И.В. Ерофеев.)

2012, 28 апреля. В гимназии №2 проведен районный школьный фестиваль «Дух отцов воскрес в сынах», посвященный 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года. В жюри приглашены краеведы.

2012, май. Отдел искусств Черняховской библиотеки, при поддержке Управления культуры, молодежной политики и спорта

и Управления образования и охраны детства районной администрации, провел молодежный творческий медиаконкурс «Гордость России», посвященный Году Российской истории, а также 200-летию Победы в Отечественной войне 1812 года и 255-й годовщине сражения при Грос-Егерсдорфе. В жюри приглашены краеведы.

2012, апрель-сентябрь. Телекомпанией «Черняховск-ТВ» выпущена в эфир серия передач «История России» с участием краеведов и гостей города (ведущая Г.В. Каштанова-Ерофеева).

2012, 8 августа. В Музее истории, созданном войсковым старшиной В.И. Яновским (2008), открыта выставка «Роль атамана Матвея Платова и его ближайших соратников в Отечественной войне 1812 года», подготовленная Балтийским казачьим союзом Калининградской области.

2012, 2 сентября. Черняховские краеведы побывали на юбилейной реконструкции Бородинской битвы (по возвращении поделились своими впечатлениями в одной из передач местного телевидения).

2012, 22 сентября. В рамках общегородского праздника, посвященного Году Российской истории и 200-летию победы русских войск при Бородине, в Черняховской библиотеке горожанам была представлена историко-литературная композиция «На поле чести зовут к Отечеству любовь», подготовленная ИКО «Седьмая земля» и ЛИТО «Рассвет» при участии Музея истории и старшеклассников.

2012, 28 сентября. Черняховцы провели экскурсию по городу для участников Международной научной конференции «Недаром помнит вся Россия», открывшейся в Калининградском областном историко-художественном музее 26 сентября.

2012, 15 октября. В рамках Дней литературы в Калининградской области в индустриально-педагогическом колледже состоялась встреча с писателем О.Б. Глушкиным, автором книги «Генералы 1812 года».

2012, 23 ноября. Черняховские краеведы участвовали в съемках телепрограммы ГТРК «Калининград» «Позиция», посвященной проблемам патриотического воспитания молодежи на примере героев Отечественных войн (ведущий В.Л. Хвалей).

2012, 22 декабря. Состоялись Барклавские чтения, посвященные окончанию

Отечественной войны 1812 года и 255-летию со дня рождения выдающегося российского полководца М.Б. Барклая-де-Толли. (Статьи о Чтениях и выставке в Музее истории вошли в каталог «Мир миру славными победами даруй» – Международный культурно-образовательный проект, осуществленный под эгидой Правительства Калининградской области.)

2013, 2 февраля. На XI научной конференции «Эйлау 1807 года и Восточная Пруссия в эпоху Наполеоновских войн» в Багратионовском музее истории края В.Н. Хабибуллин выступил с докладом «Взятие Торна М.Б. Барклаем де Толли». Представитель Общества потомков участников Отечественной войны 1812 года Л.Р. Берников вручил учрежденную Общественным Советом по содействию Государственной комиссии по подготовке к празднованию 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года общественную награду – крест «За увековечение памяти Отечественной войны 1812 года» – нескольким краеведам области, в том числе черняховцам: И.В. Ерофееву, Г.В. Каштановой-Ерофеевой, В.Н. Хабибуллину, а также Почетному гражданину Черняховска, Народному художнику РФ, скульптору В.А. Суровцеву. Несколько позже эту награду получили В.В. Пасенко, Заслуженный архитектор РФ; А.О. Виноградов, инициатор установки памятника М.Б. Барклаю-де-Толли в Черняховске, глава городской администрации в 2005–2007 гг.; В.Л. Хвалей, специальный корреспондент ГТРК «Вести-Калининград».

2013, 25 марта. В День работника культуры Благодарственными письмами Правительства Калининградской области и каталогами «Мир миру славными победами даруй» за организацию мероприятий, посвященных 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года, были награждены и черняховские краеведы: И.В. Ерофеев, автор и редактор ряда изданий; В.И. Яновский, основатель Музея истории, и др.

2013, апрель. Для 10-го выпуска сборника «Калининградские архивы» директор частного Музея истории (Черняховск) Л.В. Климова подготовила переводы фрагментов из воспоминаний жителей Инстербурга о времени Наполеоновских войн (публикации в журнале «Инстербургер бриф»).

2013, 24 мая. ИКО «Седьмая земля», при поддержке Управления культуры администрации МО «Черняховский муниципальный район» и Общественного совета по сохранению историко-культурного наследия, организовало митинг, посвященный Дню памяти выдающегося российского полководца М.Б. Барклая-де-Толли. В митинге приняли участие сотрудники Калининградского историко-художественного музея, педагоги, учащиеся. Возложены цветы к памятнику полководца в Черняховске и обелиску в пос. Нагорное.

2013, 24 мая. В Черняховской детской художественной школе им. М. Тенишевой открыта выставка о жизни и деятельности М.Б. Барклая-де-Толли, предоставленная Калининградским областным историко-художественным музеем.

2013, 14 июня. В Сарануле (Удмуртия) открыт памятник Надежде Андреевне Дуровой – первой русской женщине-офицеру, участнице Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов русской армии – работы Почетного гражданина Черняховска, Народного художника РФ В.А. Суровцева.

2013, июль. Проведена презентация информационной экспозиции ИКО «Седьмая земля» в Черняховской библиотеке «Инстербург в эпоху войн против Наполеона. Освободительные войны и Заграничные походы русской армии. Русский госпиталь в Инстербурге», где представлены материалы о выдающихся российских военачальниках – М.И. Кутузове, М.Б. Барклае-де-Толли, М.И. Платове, И.К. Орурке, о полководцах союзных войск антинаполеоновской коалиции – Г.Л. Блюхере (Пруссия), К.Ф. Шварценберге (Австрия), Ж.Б. Бернадоте (Швеция). Первыми посетителями стали ребята из летних лагерей гимназии №2 и школы №6.

2013, 1 сентября. В Чехии, в Теплице, торжественно открыт бюст императора Александра I. Его автор – Почетный гражданин Черняховска, Народный художник России В.А. Суровцев. Открытие памятника приурочено к 200-летию блестящей победы русско-пруско-австрийских войск над корпусом французского генерала Вандама в битве под Кульмом, изменившей ход всей военной кампании. Русский император находился тогда при войсках и настоял, чтобы операцией союзных войск руководил М.Б. Барклай-де-Толли.

2013, 13 сентября. В рамках Дня города в Черняховской библиотеке прошла презентация 8-го номера рукописного библиотечного журнала «Вдохновение» (гл. ред. Е.И. Ищенко) с материалами, посвященными Году Российской истории, 200-летию победы в Отечественной войне 1812 года, Заграничным походам русской армии.

2013, 14 декабря. Состоялись Барклавские чтения, посвященные 200-летию Заграничных походов русской армии 1813–1814 и 1815 гг.

2013, сентябрь-декабрь. В пос. Нагорное Черняховского района на средства Правительства Калининградской области проведен реставрационный ремонт обелиска М.Б. Барклая-де-Толли, изготовлена новая ограда, вымощены дорожки. Расходы составили 1,5 млн. рублей.

2013, декабрь. В серии «ЛИК» вышла книга В.Н. Хабибуллиной об И.В. Сабанееве (Калининград: Аксиос; Библиотека Правительства Калининградской области).

2014, 4 февраля. Цветы к памятнику Барклаю в Черняховске и Нагорном возложили представители Российского военно-исторического общества, администрации г. Гусева, Черняховского ИКО «Седьмая земля» и автор конного памятника полководцу, Почетный гражданин Черняховска В.А. Суровцев.

2014, 30 марта. Багратионовский военно-исторический клуб в день 200-летия штурма Парижа союзными войсками провел памятную акцию, в ходе которой посетил пос. Нагорное и г. Черняховск, выставил у памятников М.Б. Барклаю-де-Толли почетный караул, возложил цветы.

2014, 1 апреля. 200-летию вступления союзных войск в Париж 31 марта 1814 г. была посвящена встреча краеведов со студентами Черняховского пединститута. Перед молодежь выступил кандидат исторических наук В.Н. Хабибуллин, рассказавший об итогах победоносного Заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. Краевед Г.В. Каштанова-Ерофеева познакомила собравшихся с подготовленными ею экспозициями «виртуального музея» «Седьмой земли» о событиях той эпохи, связанных с историей города и региона. Краеведы отдали дань памяти М.Б. Барклаю-де-Толли, герою Бородине и Заграничных походов, возложив цветы к монументу в его честь.

Е.В. Рябенко.

Содержание

К читателям 3

ПО ТУ СТОРОНУ ДНЕЙ

В.Н. Хабибуллин

Развитие русской военной доктрины
М.Б. Барклаем де Толли на опыте боевых
действий Русско-прусско-французской
войны 1806–1807 годов 4

Б.Н. Адамов

О двух генералах молвлю я слово:
А.П. Ермолов и А.И. Кутайсов 11

С.Г. Чернышев

Офицеры русской армии немецкого
происхождения – участники Бородинской
битвы 20

В.Н. Маслов

Отечественная историография о роли отряда
И.И. Дибича в подписании Таурогенской
конвенции в декабре 1812 года 24

Г.В. Кретинин

Противостояние русских и французских
войск в Восточной Пруссии в декабре
1812 года 33

А.А. Панченко

Барон Штайн в Восточной Пруссии
в январе-феврале 1813 года 38

С.Г. Чернышев

Заграничный поход 1813–1814 годов
в дневниках А.Д. Черткова 45

А.А. Панченко, С.Н. Панченко

История Отечественной войны
1812 года на карте Калининграда
и Калининградской области 51

ФАКТЫ И ОБРАЗЫ

А.А. Ярцев

Калининградские краеведы
и писатели о Наполеоновских войнах.
1991–2011 годы 54

О.Б. Глушкин

Отражение эпохи Наполеоновских войн
в произведениях писателей нашего края 59

И.М. Трень

Личность М.Б. Барклая-де-Толли
в некоторых британских изданиях 61

И.Г. Сапрыкина

Карл Фридрих Шинкель, лидер
«романтического историзма» в немецком
зодчестве 65

ИСТОРИЯ В ДОКУМЕНТАХ

В.В. Савельев

Новый источник по истории русского
военного госпиталя в Инстербурге
в кампанию 1807 года 69

Госпитальное дело в Восточной Пруссии:
документы российских архивов (Публ.
подгот. В.В. Савельевым) 73

Судьба усадьбы, где перестало биться
сердце Барклая. [Обращение от лица
участников Барклаевских чтений
2012 года.] (Публ. подгот.
Г.В. Каштановой-Ерофеевой) 78

ЛЕНТА ВРЕМЕНИ

Г.В. Каштанова-Ерофеева

Из хроники Заграничных походов
русской армии 82
Русский госпиталь в Инстербурге 88

Е.В. Рябенко

Это было недавно... (Из историко-
культурной хроники Черняховского
района. 2004–2014 годы) 92

НАДРОВИЯ

Историко-краеведческий журнал
2014. №7. Спецвыпуск:

Барклаевские чтения. 2012–2013 годы

Черняховское ИКО «Седьмая земля»

ОО СРКН г. Черняховска
Калининградской области
«Черняховское землячество»

Редакторы-составители:

Г.В. Каштанова-Ерофеева,

И.В. Ерофеев

E-mail: ie-gke@yandex.ru

http://www. angrapa.info

Корректурa, верстка:

Г.В. Каштанова-Ерофеева

Подписано в печать 16.06.2014 г.

Формат 60×84 1/16. Гарнитура «Ариал».

Печать офсетная.

Усл. печ. л. 6. Тираж 300 экз.

Заказ № 7447.

Отпечатано с электронной версии заказ-
чика во ФГУП «Издательство и типогра-
фия газеты “Страж Балтики”» МО РФ.
Калининград, ул. С. Тюленина, 15

ISBN 978-5-91728-048-6

1812
СЛАВНЫЙ ГОД
СЕЙ МИНУЛЪ,
НО НЕ ПРОШАУТЪ
СОДЯННЫЕ ВЪ
НЕМЪ ПОДВИГИ
2012

НАДРОВИЯ

2014 • 7 • СПЕЦВЫПУСК

НАДРОВИЯ • 2014 • 7

Барклаевские чтения